

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026

Научный журнал
№ 1(40), 2026
Часть 1

Учредитель
ИП Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 30-01/2026).

Полнотекстовая версия журнала
s-journal.ru
elibrary.ru

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026
Часть 1

в номере:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Материалы VII Международной
научной конференции
**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ»**

(г. Сочи, Россия,
24-25 февраля 2026 г.):

Исторические науки

Экономические науки

Юридические науки

Педагогические науки

Медицинские науки

Психологические науки

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026

Часть 1

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2026. – № 1(40). Часть 1. – 87 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления, в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 10,11
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 25.02.2026
Дата выхода в свет 02.03.2026

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 1(40), 2026
Part 1

Founder
PE Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 30-01/2026)

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 1(40), 2026
Part 1

in the issue:

TECHNICAL SCIENCES

ECONOMIC SCIENCES

PHILOLOGICAL SCIENCES

PEDAGOGICAL SCIENCES

Materials of the VII International
Scientific and Practical Conference

**«MODERN SOCIETY:
Research and Innovations»**

(Sochi, Russia,
24-25 February, 2026)

Historical Sciences

Economic Sciences

Legal Sciences

Pedagogical Sciences

Medical Sciences

Psychological Sciences

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 1(40), 2026

Part 1

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2026. – № 1(40). Part 1. – 87 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 10,11
Circulation 500 copies
Signed in print 25.02.2026
Date of publication 02.03.2026

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сазанова Л.А., Зенков Н.А. Сравнение адаптивных и самоорганизующихся компьютерных систем с точки зрения системного подхода.....	7
---	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kuzmenko S.S. Foreign trade aspects of Russian enterprises functioning in the watch market.....	14
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кошкина Е.Д. Структурно-семантические характеристики английских неологизмов туристического дискурса.....	21
Кошкина Е.Д. Тематическая классификация неологизмов рекламно-туристической сферы в современном английском языке.....	25
Плешкова Е.А., Гаврилова И.А. Фитоморфная метафора в дискурсивном пространстве газеты The Guardian.....	30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антипова Л.А., Фалунина Е.В., Блинова Т.И. Проблема изучения экологического сознания старших дошкольников.....	34
Иванцова Д.И., Нефедова В.Ю. Основные этапы создания школьного образовательного курса в системе дополнительного образования.....	39
Сапарова Г.Б., Алдашев М.К., Тойчиева Ж.Т. Адаптации первокурсников в системе среднего профессионального образования: организационно-педагогические условия.....	42
Фомина О.В., Свешникова Н.А. Профессиональная адаптация педагогов в учреждениях среднего профессионального образования.....	45

Материалы VII Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации»
(г. Сочи, Россия, 24-25 февраля 2026 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горелов Ю.Г. Уездные суды как инструмент административного контроля в дореформенной России: на материалах мордовского края.....	49
Леканова Е.Е. Архивное право: реалии и перспективы развития.....	51

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Тяньчу, Маслак Е.Н. Влияние мобильных платежей на потребительское поведение туристов в кросс-культурном контексте (на примере Китая и России).....	53
Леканова Е.Е. Транзакционные издержки в международной торговле.....	56

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Леканова Е.Е. Понятие и общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности.....	58
Леканова Е.Е. Признание гражданина безработным по Федеральному закону от 2023 года «О занятости населения в Российской Федерации».....	60
Леканова Е.Е. Юридическая техника в семейном праве.....	63

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зайцева Д.В. Цифровые инструменты формирования медиаграмотности в системе профессиональной подготовки педагогов.....	65
Лобастова Р.А. Роль творческой компетентности педагога в преподавании шахмат.....	68
Милаева Е.Е., Малиновская О.В. Спортивная подготовка и биохакинг: интеграция методов оптимизации функционального состояния атлетов.....	71
Сечкарь Ю.А., Дяченко А.С. К вопросу о повышении учебной мотивации студентов при изучении гуманитарных дисциплин в высшей школе.....	74
Тренихин А.М. Спорт как средство самореализации и самодисциплины: данные исследований...	77
У Чуньлинь Генеративный ИИ в подготовке музыканта-педагога: влияние на профессиональное самоопределение и формирование компетенций.....	79
Чусовитин А.В., Уварина Н.В. Принцип гуманистической коммуникации в девиктимизации сотрудников пенитенциарной системы.....	81

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Леканова Е.Е. Биомедицинское право: реалии и перспективы развития.....	83
---	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Захарова К.И. Психологические аспекты международных переговоров.....	85
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНЕНИЕ АДАПТИВНЫХ И САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

САЗАНОВА Лариса Анатольевна

кандидат физико-математических наук, доцент

ЗЕНКОВ Николай Андреевич

студент

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Целью исследования является соотнесение понятий «адаптивность» и «самоорганизация» применительно к современным компьютерным системам, сравнение которых по ряду критериев выявило фундаментальное различие, касающееся механизмов управления и цели изменений. Подчеркнута важность взаимосвязи рассматриваемых качеств в контексте системного подхода: адаптивность признана основой, обуславливающей самоорганизацию и развитие компьютерных систем и алгоритмов ИИ. Проведенный анализ объясняет рост интереса к новому типу - самоорганизующимся адаптивным системам.

Ключевые слова: адаптивность, самоорганизация, компьютерная система, информационная система, искусственный интеллект.

В своей практической деятельности человек использует компьютерные системы различного рода. К традиционным статическим компьютерным системам можно отнести классические веб-сайты (наборы взаимосвязанных страниц с фиксированным HTML-кодом, отображающим одинаковый контент всем пользователям независимо от их интересов), программное обеспечение с жесткой логикой или статические базы данных – архивы информации, предназначенные только для чтения и не обновляющиеся в реальном времени. В настоящее время подобные структуры теряют свою эффективность по ряду причин. Во-первых, растущие объемы данных и скорость их изменения делают фиксированные алгоритмы не способными адаптироваться к данным факторам в реальном времени. Во-вторых, современные стандарты сервисов и интерфейсов требуют индивидуального подхода к пользователю, что недостижимо для жестко запрограммированных систем, работающих по шаблону. Наконец, устаревшие системы безопасности (анали-

заторы кода, отыскивающие уязвимости в исходных текстах без запуска программы, или традиционные брандмауэры) имеют известные бреши, которые современные нейросетевые эксплойты [9] обходят за считанные секунды. Продолжается проникновение адаптивных технологий в бизнес-процессы: согласно отчетам аналитиков, к 2026 г. более 70% проектов цифровой трансформации будут дополнены технологиями адаптивного и генеративного интеллекта. В связи с вышесказанным понятен растущий интерес потребителей и разработчиков к адаптивным и самоорганизующимся системам, способным оптимизировать потребление ресурсов в зависимости от нагрузки, динамически корректировать стратегии, минимизируя риски системных сбоев, подстраиваться под меняющиеся потребности пользователей и условия среды. Системы управления, включающие адаптивные алгоритмы, переходят из категории экспериментальных технологий в разряд бизнес-необходимости, и понимание механизмов их работы становится критически важным при обеспе-

чении отказоустойчивости и оптимизации работы распределенных сервисов, состоящих из большого числа узлов (например, в концепции Интернета вещей). Проблемы самоорганизации становятся все более актуальными не только для ИТ-сферы и бизнеса, но и для транспортной отрасли, энергетики, здравоохранения и образования [7]. Примером может служить персонализация образования: в 2025 г. адаптивные платформы обучения [4] стали своего рода стандартом. Они анализируют поведение обучающегося в реальном времени и помогают ему экономно и эффективно выстраивать индивидуальную образовательную траекторию.

Цель данного исследования состоит в соотнесении понятий «адаптивность» и «самоорганизация» и определении возможности их четкого разграничения у компьютерных систем. Среди задач исследования отметим выделение ключевых критериев для сравнения систем в контексте указанных аспектов, а также попытку разграничить эффекты от адаптации и самоорганизации. В работе использованы общесистемные методы абстрагирования, конкретизации, и обобщения, а также анализ научных публикаций по теме исследования.

Результаты исследования. Адаптивной называется система, способная автоматически менять свои параметры, алгоритмы функционирования или управляющие воздействия с целью сохранения или достижения оптимального состояния при изменении внешних условий или свойств объекта управления [1]. Происходящие в ней изменения носят преимущественно количественный характер (например, увеличение числа обрабатываемых запросов в

единицу времени или изменение доли успешных транзакций после настройки алгоритмов адаптивной маршрутизации сети). Свойство адаптивности обеспечивает системе приспособленность к уже известным или предсказуемым внешним изменениям для поддержания заданной цели или эффективности. Примерами являются система круиз-контроля автомобиля, регулирующая подачу топлива (параметр) для поддержания заданной скорости при изменении наклона дороги (внешнее условие), или некоторые современные СУБД с автонстройкой под текущую нагрузку.

В отличие от адаптивных, самоорганизующиеся системы могут самостоятельно перестраивать свою пространственную или функциональную структуру (без дополнительного специфического воздействия извне) в ответ на внешние и внутренние изменения. Происходящие в таких системах трансформации носят обычно качественный характер (например, включение/выключение подсистем, изменение связей, развитие новых форм поведения). Самоорганизация способствует поддержанию целостности систем, функционированию и развитию в них более сложных уровней организации, что полезно в условиях неопределенности и непредсказуемости. Например, в ячеистых сетях (т. н. Mesh-сетях) [5] предусмотрен протокол маршрутизации, благодаря которому устройства (узлы) автоматически обнаруживают друг друга, устанавливают соединения и самостоятельно прокладывают оптимальные пути для передачи данных без участия центрального администратора. В таблице 1 ниже систематизированы различия систем первого и второго типа по ряду ключевых характеристик.

СРАВНЕНИЕ АДАПТИВНЫХ И САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ СИСТЕМ

Характеристика	Адаптивная система	Самоорганизующаяся система
Тип структуры	Централизованный /иерархический	Децентрализованный /эмерджентный
Основной механизм	Изменение параметров и алгоритмов на основе принципа обратной связи	Изменение внутренней структуры и связей
Проактивность	Выражается в реакции на конкретный стимул	Выражена непрерывной внутренней перестройкой
Характер изменений	Количественный (самонастраивающийся)	Качественный (структурный)
Источник изменений	Реакция на внешние воздействия или изменения объекта	Внутренняя динамика и локальные взаимодействия элементов
Цель	Поддержание оптимального функционирования/заданной цели	Формирование новых структур, развитие, выживание
Сложность реализации	Систему проще проектировать благодаря наличию четких алгоритмов обратной связи	Систему сложнее проектировать, предсказать поведение, отладить и стандартизировать

Анализируя свойства систем, можно заметить следующее:

- адаптивные системы изменяют свое поведение или параметры в ответ на внешние воздействия среды с целью сохранения работоспособности или оптимизации режима;

- самоорганизующиеся системы способны формировать новую структуру без внешнего вмешательства, создавая новые связи или паттерны поведения за счет внутренних локальных взаимодействий элементов без явного централизованного управления.

Главное отличие первых систем от вторых заключается в глубине изменений и степени автономности, а также в проявлении проактивности. Проактивность применительно к компьютерной системе (программному обеспечению или ИТ-инфраструктуре) отражает ее способность действовать на опережение, предотвращая сбои, угрозы безопасности и простои до того, как они произойдут, вместо реагирования на уже случившиеся инциденты. Она предполагает мониторинг состояния, анализ рисков, автоматическое обновление и оптимизацию работы, и это качество максимально выражено в самоорганизующихся информационных системах (далее – ИС), хотя присутствует и у

адаптивных систем. Например, DLP-система анализирует поведение программ и, если пользователь пытается сделать нечто подозрительное (например, зашифровать конфиденциальные файлы), происходит превентивная блокировка его действий. Другим примером является облачный сервис, способный фиксировать рост нагрузки и выделять дополнительные ресурсы (CPU, RAM) до того, как начнутся сетевые задержки.

Самоорганизация часто рассматривается как высшая форма адаптации, но грань между понятиями остается размытой, так как оба качества важны для сохранения устойчивости систем. Более того, если говорить об информационных системах, то современная кибернетика рассматривает ИС как гибридные [2], что делает их жесткое разделение на два типа еще более затруднительным. Например, подобный дуализм характерен для вышеупомянутых облачных сервисов: высвобождение ресурсов в зависимости от текущей нагрузки, организованное по заранее заданным правилам, есть свойство адаптивности, однако на внутреннем уровне инфраструктура «облака» способна самостоятельно распределять задачи между узлами (виртуальными маши-

нами, хранилищами), восстанавливаться после сбоев и оптимизировать структуру без прямого участия человека в режиме реального времени. Таким образом, облачный сервис демонстрирует качества обеих систем, но в разных аспектах: с точки зрения пользователя это прежде всего адаптивная система (она подстраивается под его задачи), а на уровне архитектуры провайдера – сложная самоорганизующаяся система.

Проведенное сравнение свойств двух типов систем позволяет считать самоорганизующиеся системы более сложными, поскольку они могут включать адаптивные механизмы, как свои компоненты, и в то же время обладают уникальной способностью к автономному структурному преобразованию. Подобное сочетание качеств характерно для большинства нейросетей, проявляющих адаптивность и самоорганизацию на разных этапах своего функционирования. Когда пользователь подает входную информацию и корректирует веса (например, используя метод обратного распространения ошибки), система адаптируется, чтобы минимизировать ошибку и выдать правильный результат. Со временем в процессе обучения внутри сети возникают сложные связи и структуры, которые не были жестко прописаны программистом, что характерно, в частности, для класса самоорганизующихся карт или сетей Кохонена [3], которые самостоятельно группируют данные по сходству при обучении без учителя. Можно сказать, что нейросеть, как адаптивная система, меняет свои внутренние параметры (веса), чтобы соответствовать внешней среде, а как самоорганизующаяся – способна формировать логику обработки информации, выявляя скрытые закономерности в данных.

Сочетание признаков обоих классов наблюдается почти у всех современных высокоуровневых программных систем, таких, как платформа Kubernetes и Mesh-сети, блокчейн, большие языковые модели (LLM) и множество других. Напрашивается вывод, что самоорганизация системы без ее адаптивности невозможна, и что эти процессы неразрывно связаны на фундаментальном уровне: именно адаптивность позволяет системе, перестраивая струк-

туру, переходить к более сложным состояниям, обеспечивая полезные свойства – безопасность, энергоэффективность, отказоустойчивость и надежность. Например, сеть блокчейн практически невозможно «обрушить» точечным ударом, тогда как адаптивная система с центральным контроллером была бы уязвима в «голове». Однако сложность предсказания поведения самоорганизующихся ИС и возможная нестабильность в процессе перестройки структуры является их слабым местом, в отличие от адаптивных, которые эффективнее справляются с предсказуемыми колебаниями среды.

Контролируемость можно назвать основным преимуществом адаптивных систем в критически важных сферах – медицине, авиации или безопасности. Кроме того, такие системы проще проектировать, отладить и сертифицировать. С другой стороны, самоорганизующиеся системы надежнее в условиях полной неопределенности и структурных сбоев, поскольку способны восстанавливаться после серьезных разрушений, распределяя функции между оставшимися частями подобно муравейнику. Примером систем такого класса являются взаимодействующие группы автономных роботов, управляющихся децентрализованно (роевая робототехника), находящие все более широкое применение при организации поисково-спасательных операций, в строительстве, при решении задач мониторинга состояния окружающей среды.

Можно утверждать, что адаптивность является ключевым свойством большинства современных кибернетических систем, определяющим их жизнеспособность и эффективность в динамично меняющихся условиях, а самоорганизация – направление их продолжающегося эволюционирования. Выбор степени проявления указанных характеристик напрямую зависит от пользовательских задач: адаптивные системы хороши для текущего контроля, самоорганизующиеся в большей степени ориентированы на функционирование в принципиально новых, неизвестных ранее обстоятельствах. Направления совершенствования и развития компьютерных систем, связанные с их самоорганизацией, представлены ниже на рисунок 1.

Рисунок 1. Направления, в которых самоорганизация проявляется в современных компьютерных системах

Вернемся к вопросу: возможна ли самоорганизация без явной адаптивности? Считается, что да [1], примером того являются растущие кристаллы, чья структура упорядочивается без явной цели «приспособиться» к среде. При существенном изменении условий (например, при критическом механическом воздействии или нагреве) кристалл не адаптируется, но разрушается – плавится или ломается. Другим примером функциональной самоорганизации являются алгоритмы типа K-means [6], создающие упорядоченные группы из неупорядоченного набора точек, не подстраиваясь под изменения внешних условий, а просто выполняя протокол. Однако именно адаптивность служит ключевым механизмом самоорганизации для открытых систем, к которым можно отнести современные ИС, позволяя последним изменять структуру (т. е. элементы и связи), если условия среды изменились. Например, в случае, когда группа мини-роботов с т. н. роевым интеллектом обнаруживает новый барьер на пути к цели, главную роль играют локальные правила взаимодействия (алгоритмы адаптивности). Не ожидая команды «сверху», роботы, находя границы препятствия, копируют путь того, кто обнаружил границу первым, и меняют

форму «роя» (самоорганизация) наиболее эффективным способом. Можно сказать, что адаптивность создает дополнительный слой сложности, делающий самоорганизацию «динамической», хотя и не является ее обязательным условием. Таким образом, теоретически допустимо существование жесткой, неадаптивной самоорганизации, но в сложных кибернетических системах адаптивность подразумевается, как один из способов их трансформации и повышения эффективности. Наконец, самоорганизация без адаптивности проблематична в долгосрочной перспективе, так как эти процессы неразрывно связаны в теории систем.

Проведенный анализ особенностей, присущих адаптивным и самоорганизующимся компьютерным системам, позволяет сделать следующие выводы. Как и для систем иных классов, рассматриваемые качества различаются во многих аспектах – по механизмам проявления, характеру изменений, цели, сложности реализации. Самоорганизация служит инструментом упорядочивания системы, а адаптивность представляет дает возможность использовать этот механизм для поддержания жизнедеятельности в меняющейся среде. С другой стороны, оба понятия неразрывно связаны:

адаптивность служит функциональной основой, позволяющая системе самоорганизовываться и тем самым способствует ее развитию, а также облегчает разработчикам ИС поиск новых методов при проектировании таких систем. Рассматривая сложные решения, такие, как адаптивные интерфейсы или квантовые компьютеры, управляемые ИИ-агентами, специалисты часто объединяют данные понятия, используя термин «самоорганизующиеся адаптивные системы» [2]. Таким образом, самоорганизация компьютерных систем позволяет им справляться с растущей сложностью развертывания, обслуживания и развития, снижая потребность в постоянном контроле со стороны человека. Адаптивность, в свою очередь, является основой для обеспечения самоорганизации, однако не исчерпывает проявлений последней.

Дальнейшие исследования и разработки в этой области будут связаны с появлением и совершенствованием т. н. гибридных систем – представителей переходных форм от слож-

ных адаптивных к самоорганизующимся системам. Примером таковых являются SON (Self-Organizing Networks) [8] – самоорганизующиеся сети, способные автоматически настраивать частоты и балансировать нагрузку. Появившись впервые в 2008 г., они эволюционировали от реактивного исправления ошибок к проактивному прогнозированию, что позволяет предсказывать пики нагрузки, своевременно высвобождая ресурсы. Другим примером служат облачные вычисления и функционирующие в симбиозе с ними микросервисы, способные масштабироваться в зависимости от текущего трафика. Востребованность последних при решении задач прогнозирования спроса, управления цепочками поставок, выявления рисков и во многих других прикладных областях будет только расти. Также прогнозируется постепенный переход к самоэволюционирующим системам [4], способным реагировать на непредвиденные аномалии вне их изначального программного домена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуковская П.Ю. Самоорганизация сложных систем // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика М.Ф. Решетнева и Дню космонавтики: в 3-х томах. – Красноярск.: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева. – 2024. – С. 728-730.
2. Иванов О.П., Винник М.А. Пути самоорганизации сложных систем // Сложные системы. – 2023. – № 3 (48). – С. 4-14.
3. Комашинский Т.В., Чикалов Н.В. Кластеризация http-запросов методом самоорганизующихся сетей Кохонена // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2024). Материалы XIII Международной научно-технической и научно-методической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2024. – С. 372-378.
4. Митрохина О.В. Образовательные онлайн-платформы с элементами адаптивного обучения: анализ и оценка // Человек – язык – компьютер. Формальное в неформальном. Сборник научных статей по результатам II Научно-практической (заочной) конференции с международным участием. – М.: Московский государственный лингвистический университет. – 2025. – С. 30-35.
5. Резвцов И.В. Анализ безопасности передачи информации в Mesh-сети // Физика, техника и технология сложных систем. Тезисы докладов конференции. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова – 2024. – С. 206-207.
6. Панферова Е.В., Матюшин Р.А. Сравнительная оценка методов кластеризации в работе с большими данными // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. – 2024. – № 2 (65). – С. 61-67.
7. Сазанова Л.А. Особенности кризисов, порождаемых цифровизацией в социальных системах // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2025. – № 3 (54). – С. 1-7.

8. Соловьев А.С., Клеинин Н.Г., Ковалевская А.А. Анализ современных алгоритмов глубокого обучения // Телекоммуникационные и вычислительные системы. Юбилейный сборник трудов тридцатого международного научно-технического форума. – М.: Изд-во МБА, 2022. – С. 241-245.
9. Федорченко Е.В., Котенко И.В., Федорченко А.В., Новикова Е.С., Саенко И.Б. Оценивание защищенности информационных систем на основе графовой модели эксплойтов // Вопросы кибербезопасности. – 2023. – № 3 (55). – С. 23-36.

COMPARISON OF ADAPTIVE AND SELF-ORGANIZING COMPUTER SYSTEMS FROM THE POINT OF VIEW OF THE SYSTEMS APPROACH

SAZANOVA Larisa Anatolyevna

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

ZENKOV Nikolay Andreevich

Student

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

The aim of the study is to correlate the concepts of «adaptability» and «self-organization» in relation to modern computer systems, a comparison of which, according to a number of criteria, revealed a fundamental difference concerning the control mechanisms and the purpose of change. The importance of the interrelationship between the qualities under consideration in the context of a systems approach is emphasized: adaptability is recognized as the basis for the self-organization and development of computer systems and AI algorithms. The analysis carried out explains the growing interest in a new type – self-organizing adaptive systems.

Keywords: adaptability, self-organization, computer system, information system, artificial intelligence.

© Л.А. Сазанова, 2026

© Н.А. Зенков, 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

FOREIGN TRADE ASPECTS OF RUSSIAN ENTERPRISES FUNCTIONING IN THE WATCH MARKET

KUZMENKO Svetlana Sergeevna

Associate Professor of International Economics Department
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, Russia

The article examines perspective vectors for improving the global watch market. It identifies strategic aspects of foreign trade activities in the watch market (geography of foreign trade activities, financial results, marketing priorities). The article provides recommendations for improving the efficiency of Russian enterprises foreign trade activities in the global watch market, including Slava Watch Company LLC, Petrodvortsov Watch Factory Raketa LLC, Chistopol Watch Factory Vostok LLC, and Molniya Watch Factory PJSC.

Keywords: foreign trade activities, global market, watch market, demand, consumers, marketing, net profit.

In contemporary environment, the analysis of foreign trade activities of enterprises operating in the global watch market has become particularly important and relevant. The global watch market encompasses a wide range of products whose primary function is to measure time or perform time-related operations. This category includes both wearable watches and other types of watches, as well as time-recording devices, time interval meters, and timers. These products can be made from various materials, including precious metals, and may be adorned with pearls, precious stones, and semiprecious stones. The specifics of the functioning of the global watch market were analyzed by the following researchers: Ankudinova, Yu.A. [1, pp. 62-64], Deshchenko, A.Yu. [2, pp. 70-82], Drob-nitsa, I.K. [3, pp. 70-82], Indinok, D.A. [4, pp. 96-114], Poltoratsky, M.S. [5, pp. 51], Semenov A.A. [6, pp. 504-508; 7, pp. 293-297], Tindova M.G. [8, pp. 60-64], Yashin V.N. [9, pp. 86-89] and others. The economic literature does not provide a comprehensive analysis of the foreign trade activities of enterprises in the watch market, which makes further research in this area relevant.

The aim of this work is to study the foreign trade aspect of Russian enterprises functioning in the watch market. To achieve this aim, the following tasks must be solved: to systematize the promising areas for improving international trade in the watch market; to identify the strategic aspects of foreign trade activities of enterprises in the watch market in the context of market changes; and to provide recommendations for improving the efficiency of foreign trade activities of Russian enterprises in the global watch market.

As for Russian business entities engaged in the production of wristwatches, the following enterprises should be listed: Slava Watch Company LLC («Slava», «Derzhava», «KGB»), Chistopol Watch Factory LLC «Vostok» («Vostok»), Petrodvortsov Watch Factory LLC Raketa («Raketa», «Pobeda», «Vostok»), as well as Molniya Watch Factory PJSC («Molniya»), etc. In the context of multipolar economic development, promising areas for improving international trade in the global watch market include the components presented in table 1.

Table 1

**PERSPECTIVE AREAS FOR IMPROVING INTERNATIONAL TRADE
IN THE WATCH MARKET**

Vectors	Perspective areas
Foreign trade volumes	Maintaining positive dynamics in international watch trade on the global market by further increasing global export volumes and global trade turnover, and reducing global import volumes of watches
	Ensuring an increase in global exports and global trade turnover by taking into account the basic forecast scenarios for growth indicators when planning the financial results of economic entities
The effectiveness of foreign trade	Overcoming the negative dynamics of annual trade balance values by stabilizing the growth dynamics of global exports
The structure of foreign trade	Smoothing out structural imbalances in foreign trade by increasing the export volumes of enterprises
	Optimization of the geographical structure of international trade in the global watch market through increasing exports from Switzerland, France, Singapore, Germany, the UAE, the United Kingdom, Thailand, the Netherlands, Spain, Malaysia, Ireland, Saudi Arabia, and the Philippines; and reducing imports of watches from China, Macau (China), South Korea, the Netherlands, Thailand, Australia, and Canada
	Maintaining an optimal commodity structure of international trade in the global watch market through the implementation of foreign trade activities by economic entities in the following nomenclature items: quartz analog watches, quartz digital watches, and mechanical watches; and a steady interest in the production of smartwatches (smart clocks)
Consumer preferences	Improving the quality of watches and watch mechanisms by maintaining a high level of competition in the global market, the desire of global manufacturers to preserve the true values and traditions of watchmaking, and the high level of professionalism and skill of watchmakers at the forefront of initiatives by Swiss organizations and institutions, including the Foundation for High Watchmaking Art.
	Maintaining the influence of fashion trends, manufacturer reputation, and product price on consumer choice of watches through brand positioning, the use of famous personalities in product promotion, product placement, participation in and support for various events such as exhibitions, shows, sports competitions, publications in specialized media, and a unique approach to store design and location

The implementation of perspective areas for improving international trade in the global watch market is related to the general trends of the main market indicators in the context of market conditions.

The strategic aspects of enterprises foreign trade activities in the global watch market include the components presented in Table 2. It is advisable to clarify that the implementation of the

complex of these promising areas for improving the foreign trade activities of enterprises in the global watch market is of a recommendatory nature in the context of the heterogeneity and asymmetry of the macroeconomic development of countries, global geopolitical instability, and global multipolarity.

Improving the functioning of economic entities

in the Russian Federation in the global watch market involves systematizing recommendations for improving the efficiency of Russian enterprises foreign trade activities, which include the components presented in Table 3. Recommendations for implementing ways to improve the efficiency of foreign trade activities of Russian enterprises in the global watch market are related to the general trends of the main indicators of the studied market in the context of market conditions. It should be noted that the implementation of ways to improve the efficiency of foreign trade activities of Russian enterprises in the global watch market is a recommendation in the context of the heterogeneity and asymmetry of macroeconomic development in countries, global geopolitical instability, and global multipolarity.

The watch market of the Russian Federation is determined by sanctions in the current conditions. The EU has introduced another package of sanctions that prohibits the supply of luxury goods, including watches, to the Russian Federation. It is forbidden to sell, supply, transfer, or export luxury goods worth more than 300 euros to any individual or legal entity, organization, or authority in the Russian Federation or for use in the Russian Federation, directly or indirectly. The sanctions have limited the middle segment of the watch market for the Russian Federation. There are 3-5 Russian companies involved in this business, as well as several dozen private buyers. The disappearance of these products does not directly affect the business of other participants in the watch market.

Table 2

**STRATEGIC ASPECTS OF ENTERPRISES FOREIGN TRADE ACTIVITIES
IN THE WATCH MARKET IN THE CONTEXT OF MARKET CHANGES**

Vectors	Strategic aspects
Geography of foreign trade activities	Optimization of the geographical structure of foreign trade of enterprises in the global watch market by increasing the share of economic entities in Switzerland, France, Singapore, the UAE, and the United Kingdom in the export structure of foreign trade of enterprises in the studied market, and reducing the share of economic entities in China and the United Kingdom in the import structure of foreign trade of enterprises in the global watch market
Financial results	<p>Achieving an effective level of foreign trade activity of enterprises in the global watch market by overcoming the dynamics of fluctuations in the annual growth rate of the indicator, smoothing out the negative dynamics of the efficiency of foreign trade activity of enterprises in the long term, stabilizing the trend of the studied indicator, and taking into account the basic forecast scenarios for increasing the efficiency of foreign trade activity of enterprises in long-term planning of financial results of economic activity</p> <p>Maintaining the long-term positive dynamics of Seiko Group's net profit values (Japan); smoothing out the negative dynamics of Swatch Group's (Switzerland) and Fossil Group's (USA) financial results by adapting a set of measures to optimize the geography and commodity structure of the companies' foreign trade activities in the global watch market, taking into account the basic forecast scenarios for the growth of net profit values when planning business activities and key financial results</p>

The dominants of marketing	<p>Consideration of the case material, the limited edition of the series, the presence of a tourbillon function, the bracelet material, the presence of distinctive features, and the skeleton function as the most influential factors on the cost of watches through foreign trade activities in accordance with the global ranking of the best-selling watches: Casio Collection Vintage Iconic F-91W-1Q, Orient Automatic, DKNY Soho Bracelet Watch, Timberland Henniker II, Fossil Sport Cuff Chronograph Leather Watch – Black, Calvin Klein Minimal, Swiss Military Hanowa Patriot Chrono, Diesel Mega Chief</p>
	<p>Men's choice of watch models with mechanical movements, increased water resistance, and additional features such as a calendar, lunar calendar, tourbillon, skeleton, and tachymeter, based on the global ranking of the most popular men's watches: Casio, Tissot, Guess, Diesel, Orient, Citizen, Swatch, and Fossil</p>
	<p>Women's choice of watch models with quartz movements, the presence of precious stones in the design, various color solutions, as well as the preservation of the bracelet material's dependence on the material used for the case and the color of the watch face, through the adaptation of foreign trade activities in accordance with the global ranking of the best-selling women's watches: Jaeger-LeCoultre (Switzerland), Cartier (Switzerland), Glashütte Original (Germany), Moritz Grossmann (Germany), Grand Seiko (Japan), Dolce & Gabbana (Italy)</p>
	<p>The need for coordinated foreign trade activities by all watch companies and related economic and other structures, as well as the creation of a set of instructions that ensure the long-term survival and successful development of the watch industry; the importance of educational work among the population of developing countries by introducing them to the values of high-quality watchmaking through specific examples, which helps to increase their willingness to accept these values and improve the efficiency of foreign trade activities in the market under study, as watches gradually lose their original function as a time-measuring device and transform into multifunctional mechanisms.</p>

Table 3

RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF RUSSIAN ENTERPRISES FOREIGN TRADE ACTIVITIES IN THE GLOBAL WATCH MARKET

Aspects	Recommendations
Foreign trade volumes	<p>Maintaining positive dynamics in the foreign trade of Russian Federation watches on the global market by increasing the volume of Russian exports and foreign trade turnover, and reducing the volume of imports of watches</p>
The effectiveness of foreign trade	<p>Overcoming the import dependence of Russia's foreign trade in watches on the global market by stabilizing the dynamics of annual foreign trade balances</p>

The structure of foreign trade	Smoothing out structural imbalances in foreign trade by increasing the export volumes of enterprises
	Optimization of the geographical structure of Russian enterprises' foreign trade in the global watch market by increasing exports to Kazakhstan, Belarus, Armenia, and Bangladesh; reducing Russian imports of watches from Switzerland, China, Thailand, and Belarus
	Optimizing the commodity structure of Russian enterprises' foreign trade in the global watch market by increasing the volume of exports of wristwatches, pocketwatches, watches made of precious metal, watches that are not intended for wear, and reducing the volume of Russian imports of wristwatches, pocketwatches, watches made of precious metal, watches that are not intended for wear, and watch straps, ribbons, and bracelets
Financial results	Achieving an effective level of foreign trade activity for Russian enterprises in the global watch market by overcoming fluctuations in annual growth rates and maintaining positive dynamics in the long term
	Maintaining long-term positive dynamics of net profit values for Slava Watch Company LLC, Petrodvortsovy Watch Factory Raketa LLC; smoothing out the negative dynamics of financial results for Chistopol Watch Factory Vostok LLC, Chelyabinsk Watch Factory Molniya PJSC, through the adaptation of a set of measures to modernize watch production, increase investment volumes, including in R&D, optimize the geography and commodity structure of foreign trade activities of enterprises in the global watch market, take into account basic forecast scenarios for growth indicators when planning business activities, position brands, and meet consumer preferences

Swiss watchmakers are gradually abandoning gold and diamonds from the Russian Federation, which could lead to an even greater increase in the cost of their products in the future [7, p. 293-297].

Based on the results of the study, the goal has been achieved and the objectives have been met. Summarizing the findings of the study on the the foreign trade aspect of Russian enterprises functioning in the watch market, it is reasonable to conclude the following:

1. In the context of multipolar economic development, the perspective areas for improving international trade in the global watch market include the following components: maintaining the positive dynamics of international trade in watches in the global market by further increasing global exports and global trade turnover, and reducing global imports of watches; ensuring growth in global exports and global trade turnover by taking into account the basic forecast scenarios for growth in financial results of economic entities; overcoming the negative dynamics of annual trade balance values by stabilizing the

dynamics of global export growth; smoothing out the structural imbalance in foreign trade activities by increasing the export volumes of enterprises; optimizing the geographical structure of international trade in the global watch market by increasing the export volumes of Switzerland, France, Singapore, Germany, the UAE, the United Kingdom, Thailand, the Netherlands, Spain, Malaysia, Ireland, Saudi Arabia, and the Philippines; reducing the import volumes of watches from China, Macau (China), South Korea, Australia, and Canada; and maintaining a steady interest in the production of smartwatches; improving the quality of watches and watch mechanisms by maintaining a high level of competition in the global market, the desire of global manufacturers to preserve the true values and traditions of watchmaking, and the high level of professionalism and skill of watchmakers at the forefront of initiatives by Swiss organizations and institutions, including the Foundation for High Watchmaking Art; maintaining the influence of fashion trends, the manufacturer's reputation, and the product's price

on consumer choices through brand positioning, the use of famous personalities in product promotion, product placement, participation in and support for various events such as exhibitions, fashion shows, sports competitions, and publications in specialized media, as well as a unique approach to store design and layout.

2. The strategic vectors of enterprises foreign trade activities in the watch market include the following components: optimization of the geographical structure of foreign trade of enterprises in the global watch market by increasing the share of business entities of Switzerland, France, Singapore, the United Arab Emirates and the United Kingdom in the export structure of foreign trade activities of enterprises in the market under study, reducing the share of business entities of China and the United Kingdom in the import structure of foreign trade activities enterprises in the global watch market; achieving an effective level of foreign trade activity of enterprises in the global watch market by overcoming the dynamics of fluctuations in the annual growth rate of the indicator, smoothing the negative dynamics of the effectiveness of foreign trade activities of enterprises in the long term, stabilizing the trend of the indicator under study; maintaining the long-term positive dynamics of Seiko Group's net profit values (Japan); smoothing out the negative dynamics of Swatch Group's (Switzerland) and Fossil Group's (USA) financial results by adapting a set of measures to optimize the geography and commodity structure of the companies' foreign trade activities in the global watch market, taking into account marketing priorities when planning business activities and key financial results [2, p. 86; 6, pp. 504-508].

3. The recommendations for improving the efficiency of Russian enterprises' foreign trade activities in the global watch market include the following components: maintaining the positive dynamics of the Russian Federation's foreign trade in watches in the global market by increasing the volume of Russian exports and foreign

trade turnover and reducing the volume of imports of watches; overcoming the import dependence of Russian foreign trade in watches in the global market by stabilizing the dynamics of annual foreign trade balances; and smoothing out the structural imbalance in foreign trade activities by increasing the volume of enterprises' exports; optimization of the geographical structure of foreign trade of Russian enterprises in the global watch market by increasing exports to Kazakhstan, Belarus, Armenia, Bangladesh; reduction of Russian imports of watches from Switzerland, China, Thailand, Belarus; optimization of the commodity structure of foreign trade of Russian enterprises in the global watch market by increasing exports of watches made of precious metal; watches not intended to be carried with you; reducing the volume of Russian imports of wrist and pocket watches; watches made of precious metal; watches not intended to be carried with you; straps, ribbons, bracelets for watches; achieving an effective level of foreign trade activity of Russian enterprises in the global watch market by overcoming the dynamics of fluctuations in the annual growth rate of the indicator and maintaining positive dynamics in the long term; maintaining the long-term positive dynamics of net profit values of LLC Slava Watch Company, LLC Petrodvorets Watch Factory Raketa; smoothing the negative dynamics of financial results of LLC Chistopol Watch Factory Vostok, PJSC Chelyabinsk Watch Factory Molniya through the adaptation of a set of measures to modernize watch production, increase investment, including in R&D, optimize the geography and commodity structure of foreign trade activities of enterprises in the global watch market, taking into account the basic forecast scenarios for growth in economic planning, brand positioning and compliance with consumer preferences.

The impact of sanctions on the functioning of the watch market remains an important scientific issue and can be considered as a task for further research in this field.

REFERENCES

1. *Ankudinova Yu.A.* Vy`ezdnoe obsluzhivanie chasov sovremennogo ry`nka // E`konomika segodnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya (Vektor-2024): sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molody`x issledovatelej s mezhdunarodny`m uchastiem, Moskva, 19 iyunya 2024 goda. – Moskva: Federal`noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego obrazovaniya Rossijskij gosudarstvenny`j universitet imeni A.N. Kosy`gina (Tekhnologii. Dizajn. Iskusstvo), 2024. S. 61-65.
2. *Deshhenko A.Yu.* Vektory` cifrovogo razvitiya geomarketinga / A.Yu. Deshhenko, K.A. Kravchenko // E`konomika stroitel`stva. 2025. № 1. S. 85-86.
3. *Drobnicza I.K.* Rossiya na mirovom ry`nke chasov // Mezhdunarodnaya e`konomika. Izdatel`skij dom «Panorama», Moskva, 2019. № 11. S. 69-83.
4. *Indinok D.A.* Adaptaciya epochki sozdaniya cennosti na rossijskom ry`nke chasov: pilotnoe issledovanie // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2025. T. 23, № 1. S. 95-115. – DOI 10.21638/spbu.18.2025.105.
5. *Poltoraczkiy M.S.* Sravnitel`ny`j analiz assortimenta otechestvennogo i zarubezhnogo ry`nka naruchny`x chasov // Cerevitinovskie chteniya – 2024: Materialy` X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 29 marta 2024 goda. – Moskva: Rossijskij e`konomicheskij universitet im. G.V. Plexanova, 2024. S. 50-52.
6. *Semenov A.A.* Geomarketing i geotargeting kak instrumenty` vedeniya biznesa v konditerskoj otrasli // Finansovy`e ry`nki i banki. 2025. № 7. S. 503-509.
7. *Semenov A.A.* Ustojchivoe e`konomicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii: regional`ny`j aspekt // Vestnik Doneczkogo nacional`nogo universiteta. Seriya V. E`konomika i pravo. 2021. № 3. S. 292-298.
8. *Tindova M.G.* Matematicheskoe modelirovanie processa cenoobrazovaniya na ry`nke brendovy`x chasov // E`konomicheskie issledovaniya i razrabotki. IP Krasnova N.A., Nizhnij Novgorod, 2019. № 9. S. 59-65.
9. *Yashin V.N.* Kvalimetricheskaya ocenka kachestva naruchny`x chasov // Sovremennyy`e naukoymkie tehnologii, Izdatel`skij dom «Akademiya estestvoznaniya», Moskva, 2022. № 9. S. 85-90.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ЧАСОВ

КУЗЬМЕНКО Светлана Сергеевна

доцент кафедры международной экономики

Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского
г. Донецк, Россия

В статье исследован внешнеторговый аспект функционирования предприятий Российской Федерации на рынке часов. Определены перспективные векторы совершенствования мирового рынка часов, стратегические аспекты внешней торговли на рассматриваемом рынке (география внешнеторговой деятельности, финансовые результаты, доминанты маркетинга). Обоснованы компоненты повышения эффективности реализации внешнеторгового аспекта функционирования российских предприятий на рынке часов, в т. ч. ООО Часовая компания «Слава», ООО Петродворцовый часовой завод «Ракета», ООО Чистопольский часовой завод «Восток», ПАО Челябинский часовой завод «Молния».

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, мировой рынок, рынок часов, спрос, потребители, маркетинг, чистая прибыль.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

КОШКИНА Екатерина Денисовна

студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия

В статье анализируются структурно-семантические особенности английских неологизмов туристического дискурса. Рассматриваются продуктивные словообразовательные модели, включая композиты, контаминации и аффиксальные образования, а также механизмы метафоризации и оценочной деривации. Показана связь формы неологизма с его функцией в профессиональной и медийной коммуникации. Делается вывод о роли лексических новаций в отражении и формировании современных туристических практик.

Ключевые слова: неологизмы, туристический дискурс, словообразование, композит, контаминация, семантика, прагматика.

Неологизмы туристического дискурса формируются в условиях постоянного обновления практик путешествия, изменения потребительских стратегий и активного внедрения цифровых сервисов в сферу мобильности. Туризм перестал ограничиваться перемещением из одной географической точки в другую, поскольку современная поездка все чаще предполагает совмещение труда и отдыха, заботу о психологическом состоянии, участие в сетевых сообществах и использование технологических инструментов планирования.

Язык реагирует на данные изменения оперативно, создавая новые наименования для уже закрепившихся моделей поведения и одновременно формируя новые сценарии восприятия поездки. В результате английская лексика туристической сферы демонстрирует устойчивые словообразовательные модели и семантические механизмы, которые позволяют описывать новые форматы путешествий без длительного терминологического согласования [5].

Существенную роль играет модель сложного слова и терминасловосочетания, где один компонент обозначает общее направление деятельности, а второй уточняет способ, мотив или ценностную рамку поездки. В выражениях типа Dark tourism, Doom tourism, Ancestry tourism,

Regenerative travel или Remote-first tourism правый элемент указывает на принадлежность к сфере туризма, тогда как левый компонент конкретизирует объект интереса, идеологию или режим организации путешествия. Подобные номинации позволяют быстро классифицировать разновидности поездок и закрепляют их в профессиональном и медийном употреблении. Например, сочетание Dark tourism используется для обозначения посещения мест, связанных с трагическими событиями, тогда как Ancestry tourism фиксирует поездки, ориентированные на поиск семейных корней, а Regenerative travel подчеркивает стремление путешественника оставить территорию в более благоприятном состоянии, чем до его визита [6].

Не менее продуктивной оказывается модель контаминации, при которой элементы двух слов объединяются в новую форму и отражают гибридный характер туристского опыта. Так, единица workcation соединяет в себе семантику работы и отпуска и обозначает формат пребывания в другой стране или регионе при сохранении дистанционной занятости, а bleisure объединяет деловую поездку и досуг. В этих случаях сама структура слова демонстрирует совмещение ранее разделенных сфер деятельности, что отражает изменение представлений о гра-

нице между трудом и отдыхом. В рамках данной модели формируются серийные цепочки, где повторяемый формант задает узнаваемую рамку. Ряд *quietcation*, *staycation*, *slowcation*, *daycation* строится на сохранении элемента *vacation* и варьировании первого компонента, который указывает на особенности режима отдыха, будь то тишина, домашнее пространство, замедленный ритм или кратковременность поездки. Серийность облегчает интерпретацию новых единиц и способствует их закреплению в медиадискурсе [7].

Отдельную группу образуют неологизмы типа *friendmoon*, *babymoon*, *solomoon*, где модель традиционного *honeymoon* переосмысливается с учетом новых социальных сценариев. В *friendmoon* акцент переносится на коллективный формат медового месяца, в *babymoon* – на поездку перед рождением ребенка, а в *solomoon* – на индивидуальное путешествие после значимого жизненного события. Структурно такие слова сохраняют знакомую основу, но меняют социальную конфигурацию участников поездки, что отражает трансформацию представлений о семейных и партнерских ролях [6].

Значимое место занимает аффиксация, особенно в случаях, когда требуется обозначить процессуальный аспект поведения. Единицы типа *skiplagging*, *sleep-stacking*, *experience stacking* передают стратегию действия, связанную с экономией средств, накоплением впечатлений или перераспределением времени отдыха. Суффикс *-ing* подчеркивает повторяемость или типичность действия, переводя его из разовой ситуации в устойчивую модель поведения. Подобные образования часто используются в текстах, где анализируются новые тенденции потребительского выбора или описываются способы оптимизации поездки [4].

В туристическом дискурсе также активно функционируют наименования, связанные с цифровыми сервисами и технологическими процедурами. Сочетания вроде *AI concierge*, *biometric check-in*, *digital twin destination*, *virtual queueing* описывают конкретные элементы инфраструктуры, которые обеспечивают планирование маршрута, прохождение формальных этапов или управление потоками посетителей. Структура этих единиц, как правило, композитная и прозрачная, что способствует их быстрой интеграции в профессиональное употребление.

Например, *biometric check-in* обозначает процедуру регистрации с использованием биометрических данных, а *AI concierge* указывает на цифрового помощника, выполняющего функции традиционного консьержа. В подобных случаях неологизм закрепляет новую технологию в статусе стандартной практики и снижает ощущение новизны за счет ясной номинации [2].

Семантические механизмы обновления лексики проявляются в нескольких направлениях. Один из них связан с метафоризацией, когда телесный или природный образ переносится на туристский опыт. Выражения *forest bathing* и *sound bath* используют модель купания для описания сенсорного погружения в природную или звуковую среду, тем самым подчеркивая терапевтический эффект пребывания в определенном пространстве. Другой механизм основан на оценочно-эмоциональной деривации, где лексема сразу включает нравственную или эмоциональную оценку. В сочетании *flight shame* содержится указание на чувство вины за авиаперелеты, а *revenge travel* обозначает компенсаторные поездки после периода ограничений. Подобные единицы не только называют явление, но и формируют отношение к нему [5].

Специализация без яркой образности проявляется в терминах, которые фиксируют новый формат путешествия, не прибегая к метафоре. Так, *flashpacking* обозначает разновидность бюджетного путешествия с повышенным уровнем комфорта и активным использованием технологий, а *microadventure travel* указывает на краткие локальные приключения, заменяющие дальние поездки. Данные единицы формируют профессиональный словарь, необходимый для точного описания рыночных сегментов [2].

Функциональная нагрузка рассматриваемых неологизмов распределяется между несколькими направлениями. Наиболее заметна номинативная функция, поскольку новые слова позволяют систематизировать разнообразие форм туризма и упорядочить описание услуг. Существенную долю составляет маркетинговая функция, при которой лексема используется как ярлык, создающий ощущение актуальности и новизны предложения. Выражения типа *sleep tourism*, *coolcation* или *biohacking retreat* формируют привлекательный образ отдыха, ориентированного на здоровье и саморегуляцию.

Ценностная функция проявляется в словах,

связанных с экологией и этикой, где сама номинация закрепляет определенную норму поведения. К примеру, *flight shame* – обозначает чувство вины или стыда за авиаперелеты из-за их климатического воздействия, и тем самым закрепляет норму «ответственного» отказа от лишних полетов в пользу менее углеродоемких альтернатив.

Технологическая функция связана с описанием процедур и сервисов, которые становятся частью стандартного туристического опыта. К примеру, *biometric check-in* – процедура регистрации и прохождения этапов аэропортового сервиса с применением биометрии, чаще всего распознавания лица, когда идентификация замещает предъявление документов на отдельных этапах пути пассажира [1].

Дополнительно следует подчеркнуть, что устойчивость новых единиц в туристической коммуникации определяется не только частотностью употребления, но и степенью семантической предсказуемости. Если внутренняя форма слова прозрачна и связана с привычной для адресата моделью интерпретации, термин быстрее переходит из новостного или рекламного контекста в нейтральное профессиональное употребление. Именно по данной причине конструкции с повторяемыми финальными компонентами *tourism*, *travel* и *trip* демонстрируют более высокую воспроизводимость в публикациях разного жанра, тогда как индивидуальные и стилистически перегруженные образования чаще остаются в пределах краткосрочного медийного цикла [6].

Практика межъязыковой передачи английских туристических неологизмов также подтверждает прямую зависимость между структурой единицы и качеством перевода. Композитные формы обычно допускают точную кальку или полукальку без существенной потери значения, тогда как бленды требуют интерпретационного решения и иногда развернутого пояснения. Например, передача *workcation* в русском тексте может варьироваться между заимствованной формой и описательной конструкцией «рабочий отпуск», при этом выбор зависит от жанра и целевой аудитории. В академическом и аналитическом тексте предпочтительна семантическая прозрачность, а в

маркетинговом материале чаще сохраняется англоязычный маркер как элемент трендовой идентификации продукта [7].

Отдельного внимания заслуживает связь неологизации с нормативноэтической риторикой современного туризма. Единицы, связанные с климатической ответственностью, углеродным следом и социально чувствительными маршрутами, выполняют не только описательную, но и регулятивную функцию, поскольку задают рамку допустимого поведения путешественника. К примеру, *overtourism* обозначает ситуацию «избыточного турпотока» в конкретном месте, когда количество посетителей начинает создавать социальные и экологические издержки, и в дискурсе появляется нормативный вывод о необходимости ограничений, перераспределения потоков и более ответственного поведения путешественников.

На уровне дискурса данный процесс проявляется в расширении группы оценочных номинаций, где наименование одновременно информирует и направляет интерпретацию, формируя стандарт «правильного» туристического выбора. Подобная тенденция усиливает прагматическую значимость лексической инновации и повышает роль терминологической точности в профессиональной коммуникации отрасли [4].

Таким образом, английские неологизмы туристического дискурса формируются преимущественно через композиты и термины-словосочетания, которые классифицируют подтипы туризма и процедуры сервиса, например *dark tourism*, *ancestry tourism*, *biometric check-in*, а также через контаминации, фиксирующие гибридные форматы поездки, например *workcation* и *bleisure*. Семантическое развитие опирается на метафоризацию, когда путешествие описывается через модель оздоровительной практики, например *forest bathing*, *sound bath*, и на эмоционально-оценочную деривацию, которая задает нормативную интерпретацию поведения туриста, например *flight shame*, *revenge travel*, *overtourism*. В результате новые единицы выполняют не только номинативную и маркетинговую функции, но и регулятивную, поскольку через название закрепляются оценка явления и стандарт допустимого туристического поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белякова О.В.* Структурно-семантические характеристики номинативных единиц англоязычного лингвокультурного сценария «Tourism» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – № 18(5). – С. 1721-1726.
2. *Гаврилова И.А., Гаврилова А.С.* Современные тенденции в дизайне жилого интерьера через призму неологии. // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2025. – № 4. – С. 110-122.
3. *Катермина В.В., Литириди С.Х.* Когнитивно-прагматический аспект литературных неологизмов англоязычного дискурса // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 6 (111). – С. 159-166.
4. *Колоскова О.А.* Актуальные способы пополнения лексического состава английского языка (на материале слов года 2022–2023 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 170- 179.
5. *Куварина Е.Н., Кирьянова П.Г.* Неологизмы туристской индустрии в английском языке // Гуманитарные исследования. История и филология. –2023. – № 9. – С. 43-50.
6. *Литириди С.Х.* Структурно-семантические особенности неологизмов тематической группы «межличностные отношения» в современном английском языке // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(43). – С. 111-114.
7. *Хатламаджиян М.А.* Когнитивные и структурно-семантические особенности неологизмов с профессиональным компонентом в современном английском языке // СибСкрипт. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 22-36.

**STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS
OF ENGLISH NEOLOGISMS OF TOURIST DISCOURSE****KOSHKINA Ekaterina Denisovna**

Student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy
Chelyabinsk, Russia

The article analyzes the structural and semantic features of English neologisms of tourist discourse. Productive word-formation models are considered, including compound words, blending and affixal formations, as well as mechanisms of metaphorization and evaluative derivation. The connection of the form of neologism with its function in professional and media communication is shown. The findings highlight the role of lexical innovations in both the reflection and active formation of modern tourist practices.

Keywords: neologisms, tourist discourse, word formation, compound word, blending, semantics, pragmatics.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НЕОЛОГИЗМОВ РЕКЛАМНО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

КОШКИНА Екатерина Денисовна

студент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия

В статье анализируется тематическая классификация неологизмов рекламно-туристической сферы современного английского языка. Рассматриваются лексическая, семантическая и фразеологическая новизна, критерий разграничения неологизмов и окказионализмов по распространенности. Выделены 7 тематических зон, описаны доминирующие словообразовательные модели и прагматические функции номинаций в рекламе, подтвержденные кейсами туристических компаний.

Ключевые слова: неологизм, туристический дискурс, рекламный дискурс, тематическая классификация, словообразование, прагматическая функция.

Туристическая реклама в англоязычном пространстве находится в зоне высокой лексической динамики. Площадки продвижения быстро меняют форматы, усиливают визуальную подачу и сокращают текст, поэтому новые слова закрепляются через заголовки, слоганы, хэштеги и короткие описания продукта. Лексическое обновление поддерживают технологические сдвиги, перераспределение туристических потоков, рост нишевых форм отдыха и появление гибридных моделей занятости, когда поездка совмещается с дистанционной работой. В результате рекламно-туристический дискурс систематически пополняется неологизмами, обслуживающими новые практики потребления и новые способы описания впечатлений.

В рамках лингвистического анализа неологизм целесообразно рассматривать как единицу, которая фиксирует новую номинацию или новую семантику, а затем проходит стадию распространения и частичной нормализации. Для рекламно-туристической сферы значимы три плана новизны: лексический, семантический и фразеологический.

Лексическая новизна проявляется через словообразовательные модели, прежде всего через блендинг, конверсию, словосложение и аффиксацию.

Семантическая новизна возникает при переосмыслении известных единиц под новые сценарии путешествия.

Фразеологическая новизна отражается через устойчивые сочетания, которые быстро тиражируются в маркетинговых описаниях и затем переходят в пользовательские отзывы.

При демаркации неологизма и окказионализма основным критерием выступает масштаб распространенности – единица, ограниченная одним автором или одной кампанией, сохраняет статус индивидуального новообразования, тогда как единица, поддержанная множественными каналами, приближается к узуальному слою [1].

Тематическая классификация неологизмов помогает связать словообразование с предметной областью, а также отделить номинации реальных практик от стилистических эффектов.

Под тематической классификацией далее понимается группировка единиц по доминирующей сфере денотации и по рекламной функции номинации, которая задает способ интерпретации продукта у адресата. Данный подход опирается на принцип лексико-тематической стратификации, когда обновление словаря соотносится с появлением новых объектов, услуг и моделей поведения, а затем описывается через тематические блоки [1]. Внутри каждого блока важны 2 измерения – семантика базового концепта и прагматическая роль в рекламе, где единица может маркировать новизну, снижать неопределенность, формировать престиж или обещать особый опыт.

Содержательно рекламно-туристический

дискурс формирует несколько устойчивых тематических зон, в которых неологизмы выполняют разные функции.

Первая зона связана с гибридизацией труда и путешествий. Лексема *workation* демонстрирует типичный механизм *блендинга*, объединяя компоненты *work* и *vacation* и обозначая поездку с сохранением рабочего режима [2]. Рекламный эффект строится на снятии традиционной оппозиции «деловая поездка – отдых» и на обещании контролируемого баланса, когда отель или курорт предлагают инфраструктуру удаленной занятости. Параллельно формируются единицы *bleisure* и *workationer*, где добавляется маркер принадлежности к новой роли путешественника. Подобные номинации переводят абстрактную услугу в узнаваемый социальный сценарий и упрощают сегментацию аудитории. Важно, что в этом блоке новые слова не только называют практику, но и задают нормативность поведения, где «работающий турист» становится отдельным типом потребителя [2].

Показательный кейс демонстрирует сеть *Marriott*. На платформе *Marriott Bonvoy Traveler* компания системно продвигает формат *bleisure* и отдельный блок *Work Anywhere*, где поездка совмещается с рабочими задачами и досугом. В коммуникации акцент сделан на продуктивности в пути, длительном пребывании и комбинации деловой и рекреационной программы. Параллельно группа *Assog* продвигает сегмент *remote working* через портфель решений *Working & Meeting*, включая гибридные встречи и рабочие пространства в гостиничной среде. Коммерческая логика понятна: бренд не продает только номер, бренд продает сценарий «работа + отдых» с готовой инфраструктурой (<https://traveler.marriott.com/work-anywhere/3-bleisure-travel-cities/>).

Вторая зона связана с локализацией отдыха и «замещением дальних поездок близкими маршрутами». Неологизм *staycation* закрепился как номинация отдыха «дома или рядом с домом», а в постпандемный период получил расширение через рекламные описания городских уикендов, региональных минутуров и коротких пакетов для семей [5]. Функция единицы состоит в легитимации близкого отдыха как полноценного туристического опыта, где

ценность создают сервис и впечатления, а не география. Семантический акцент переносится на интенсивность переживания и на экономию времени, что хорошо согласуется с форматом коротких рекламных сообщений.

В сегменте *staycation* крупные сети переводят локальную поездку в стандартизированный продукт с четким оффером. *Hilton* развивает *city-break* форматы через подборки *staycation*-идей и пакетные предложения с ранним заездом, поздним выездом и дополнительными сервисами внутри объекта. На уровне региональных объектов модель подтверждается отдельными офферами по типу *Romantic City Break* в городских отелях. В результате близкий отдых получает статус полноценного туристического потребления, где ценность создается программой пребывания, а не дальностью маршрута (<https://hilton.com/en/travel/articles/staycation-ideas-for-every-traveler/>).

Третья зона отражает экологизацию и морально-оценочные рамки путешествий. В этой зоне формируются номинации, которые фиксируют напряжение между мобильностью и экологической ответственностью, а также конфликт между массовостью и устойчивостью. В англоязычных текстах активно циркулируют *overtourism*, *undertourism*, *flightshame*, *last-chance tourism*. Для рекламы важен двойной эффект: с одной стороны, единицы могут маркировать проблемность и подталкивать к «ответственному» продукту, с другой стороны, часть лексем используется как триггер внимания, поскольку встраивает дискуссионность в короткий слоган. В этом блоке часто наблюдается семантическая поляризация, когда одна и та же единица в экспертном контексте имеет критическую окраску, а в рекламном контексте смягчается через позитивную рамку «осознанного маршрута».

В экологическом блоке релевантный пример дает *VisitBritain*, где для отрасли опубликован *Regenerative Tourism Guide* с практическими шагами для более устойчивой модели работы турбизнеса. Для рекламной коммуникации данный подход важен по двум причинам. Первая причина связана с легитимацией «ответственного маршрута» как рыночной ценности. Вторая причина связана с переводом сложной ESG-повестки в короткие понятные маркеры для конеч-

ного потребителя. Так формируется почва для обращения к лексемам *overtourism*, *undertourism* и смежным единицам в публичном дискурсе дестинаций (<https://visitbritain.org/business-advice/regenerative-tourism/regenerativetourism-guide>).

Четвертая зона связана с цифровизацией впечатлений и медиатизацией путешествия. Расширение платформенных коммуникаций приводит к тому, что новые единицы обслуживают не перемещение как таковое, а его публичное представление. Появляются номинации, связанные с «инстаграмностью» мест, с визуальными точками маршрута, с поиском «фотогеничности» и «вирусности». В этом блоке активно работают конверсии и композиты, а также хэштеговые модели, которые упрощают тиражирование. Рекламная функция строится на обещании контента для социальных сетей и на включении туриста в роль соавтора брендового нарратива. Подобный эффект усиливает краткость единицы, ее ритмичность и фонетическую запоминаемость, что соответствует требованиям платформенной среды [3].

В зоне цифровой демонстративности наглядный кейс показывает Airbnb. В релизах платформы акцентируется категориальная навигация и визуальноориентированные способы поиска, где пользователь выбирает формат впечатления через «категории» и короткие дескрипторы, пригодные для соцмедиа-тиражирования. Для туристической рекламы такая модель усиливает оборот компактных номинаций по типу *insta-worthy* и *hashtag travel*, поскольку единица сразу работает как тег, как маркер стиля поездки и как инструмент органического распространения контента между пользователями (<https://news.airbnb.com/2022-summer-release/>).

Пятая зона описывает новые форматы размещения и отдыха, которые конкурируют с традиционным отелем. Номинации *glamping*, *microstay*, *capsule hotel* и ряд производных от *eco-*, *micro-*, *smart-* закрепляют продукт как современный и технологичный. *Glamping* особенно показателен, поскольку совмещает идею «природы» и «комфорта» в одном слове и выполняет сразу две рекламные задачи: снимает страх дискомфорта и обещает статусность. Внутри этой зоны заметна стандартизация оценочных компонентов, где неологизм часто

выступает носителем «готового преимущества», а не просто названием услуги.

В продуктовой зоне размещения сильный пример дает YOTEL и линейка YOTELAIR в аэропортах Гатвик, Шарль-де-Голль и Схипхол. Бренд продвигает компактные «cabins», почасовые бронирования и сценарии краткого пребывания между перелетами, где услуга собирается вокруг скорости, технологичности и функционального минимума. Параллельно платформенные игроки усиливают глэмпинг и смежные форматы через категориальную выдачу объектов на этапе поиска. На практике такие кейсы подтверждают, что неологизмы *glamping*, *microstay*, *capsule hotel* связаны с реальными коммерческими моделями, а не только с языковой модой (<https://www.yotel.com/en/hotels/yotelairlondon-gatwick>).

Шестая зона концентрируется вокруг здоровья, безопасности и телесного благополучия. Здесь закрепляются единицы, связанные с медицинскими протоколами, бесконтактными сервисами, индивидуальными форматами отдыха, а также с *wellness*-практиками. Лексические обновления поддерживают модели с компонентами *safe*, *clean*, *touchless*, а также переосмысление слов *retreat*, *detox*, *reboot* в туристическом контексте. В отличие от блока цифровизации, где доминирует демонстративность, данный блок ориентирован на снижение тревожности и на формирование доверия, поэтому неологизмы часто имеют «техническую» окраску и сопровождаются конкретизацией процедур.

В *wellness*-сегменте крупные сети закрепляют медицинско-рекреационный фрейм через готовые *spreretreat* продукты. Marriott продвигает отдельные страницы *spra resorts* и пакетные предложения с процедурами, режимом восстановления и программами расслабления. На уровне конкретных объектов используются формулировки *retreat*, *relaxation*, *renewal*, что поддерживает закрепление устойчивых сочетаний *wellness retreat* и *travel detox* в туристической рекламе.

Седьмая зона отражает ориентацию на опыт и уникальность впечатления. Номинации *immersive experience*, *bucket-list trip*, *revenge travel* и близкие единицы задают эмоциональный профиль поездки и оформляют мотивацию

как социально одобряемую. В этом блоке важна не столько новизна объекта, сколько новизна способа говорить о ценности. Рекламный текст получает компактный маркер, который связывает продукт с коллективными ожиданиями и снижает необходимость аргументации. Эмоциональная сторона туристического дискурса усиливает продуктивность метафорических переносов и оценочных компонентов, что закономерно для дискурса, ориентированного на впечатление [4, с. 150-153].

В эмоционально-опытной зоне показателен кейс Expedia, где в публичных материалах фиксируются форматы duo moon и mega-moon как новые модели «путешествия-впечатления» пос-

ле свадебного события. Логика продвижения строится на усилении уникальности поездки, увеличении длительности и повышенной потребительской ценности маршрута. Аналогично в брендкоммуникации отелей широко используются формулы bucket-list travel и immersive experience, которые сокращают путь от желания к покупке через готовый эмоциональный код. Рекламный текст получает компактный стимул действия без длинной рациональной аргументации (<https://www.expedia.com/stories/out-travel-the-system-mega-moons>).

В таблице 1 представлено обобщение тематических групп неологизмов рекламно-туристической сферы и типичных примеров.

Тематическая группа	Коммуникативная задача в рекламе	Примеры неологизмов и новых сочетаний
Гибрид «работа – путешествие»	Сегментация аудитории, обещание инфраструктуры удаленной занятости	workation, bleisure, workationer
Локальный отдых и короткие поездки	Легитимация близкого отдыха, экономия времени	staycation, microtrip, weekend escape
Экологическая повестка и устойчивость	Моральная рамка продукта, переключение на «ответственные» маршруты	overtourism, undertourism, flightshame
Платформенная коммуникация и визуальность	Обещание контента, поддержка вирусности	insta-worthy, travel content, hashtag travel
Новые форматы размещения и сервиса	Маркер новизны, совмещение «природа – комфорт»	glamping, microstay, capsule hotel
Безопасность, здоровье, wellness	Снижение тревожности, усиление доверия	touchless service, wellness retreat, travel detox
Эмоциональная мотивация и «опыт»	Быстрое кодирование ценности, усиление желания	revenge travel, bucket-list trip, immersive experience

Тематическая классификация показывает, что большинство неологизмов обслуживает не географию путешествия, а модели поведения и потребительские сценарии, где ключевыми оказываются гибридизация занятости, экологическая рамка, платформенная демонстративность и продуктовые форматы сервиса.

Словообразовательные механизмы распределяются по темам неравномерно. Для гибридных форм занятости характерны блендинг и деривационные расширения, поскольку рекламный текст стремится дать короткую этикетку новой социальной роли [2]. Для экологической зоны характерны абстракт-

ные существительные и композиты, так как требуется назвать явление и одновременно встроить оценку. Для размещения и сервиса характерны композиты и семантические сдвиги, так как продукт часто представляет комбинацию традиционных элементов в новой упаковке.

Внутри каждой темы неологизм выступает маркером актуальности и одновременно инструментом стандартизации смысла, когда сложный набор характеристик упаковывается в краткую единицу. Аналитическая перспектива усиливается при сопоставлении тематических зон с жанрами: в промотекстах преоб-

ладают краткие единицы с высокой оценочностью, в обзорах и экспертных материалах преобладают терминообразные номинации, в отзывах закрепляются гибридные формы и сленговые сокращения.

Подводя итоги, следует отметить, что тематическая классификация неологизмов рекламно-туристической сферы в современном английском языке выявляет несколько

доминирующих зон: гибрид «работа – отдых», локальные краткие поездки, экологическая оценочность, цифровая демонстративность, новые форматы размещения, безопасность и wellness, эмоционально-опытная рамка путешествия. В каждой зоне новые единицы выполняют конкретную функцию, связанную с маркетинговым обещанием и с управлением ожиданиями адресата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова И.А., Гаврилова А.С. Современные тенденции в дизайне жилого интерьера через призму неологии. // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2025. – № 4. – С. 110-122.
2. Bassyiouny M., Wilkesmann M. Going on workation - Is tourism research ready to take off? Exploring an emerging phenomenon of hybrid tourism // Tourism Management Perspectives. 2023. Vol. 46. 101096. – URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211973623000247> (дата обращения: 11.02.2026).
3. Beno M., Welsh D. T., Sárköziová J. et al. Working from abroad – workation as a mobility flow benefit // Acta Logistica. 2024. Vol. 11, No. 5. P. 677-685. – URL:https://actalogistica.eu/issues/2024/IV_2024_16_Beno_Caganova_Bobinics.pdf (дата обращения: 11.02.2026).
4. Evseev A.B. Emotive code of the English tourism discourse // Crede Experto: transport, society, education, language. 2024. N. 4. P. 152-163.
5. Muritala B.A., Hernández-Lara A.B., Sánchez-Rebull M.V. COVID-19 staycations and the implications for leisure travel // Heliyon. 2022 Oct;8(10): e 10867 Epub 2022 Oct 3. – URL:<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36211999/> (дата обращения: 11.02.2026).

THEMATIC CLASSIFICATION OF NEOLOGISMS OF ADVERTISING AND TOURISM IN MODERN ENGLISH

KOSHKINA Ekaterina Denisovna

Student

South Ural State University of Humanities and Pedagogy

Chelyabinsk, Russia

The article analyzes the thematic classification of neologisms of the advertising and tourist sphere of modern English. Lexical, semantic and phraseological novelty, a criterion for distinguishing neologisms and occasionisms by prevalence are considered. 7 thematic zones are highlighted, the dominant word-forming models and pragmatic functions of nominations in advertising, confirmed by the cases of travel companies, are described.

Keywords: neologism, tourist discourse, advertising discourse, thematic classification, word formation, pragmatic function.

ФИТОМОРФНАЯ МЕТАФОРА В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГАЗЕТЫ THE GUARDIAN

ПЛЕШКОВА Елизавета Алексеевна

магистрант

ГАВРИЛОВА Ирина Александровна

кандидат филологических наук, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

г. Челябинск, Россия

Статья посвящена анализу функционирования фитоморфной метафоры в дискурсивном пространстве британской газеты The Guardian. В центре внимания находится специфика использования растительных образов в различных тематических разделах издания. Рассматриваются особенности метафоризации в новостном, политическом, культурном, спортивном и экологическом дискурсе. Устанавливается, что фитоморфные метафоры выполняют структурирующую, оценочную, интерпретационную и художественно-эстетическую функции, способствуя формированию смысловых и эмоциональных рамок восприятия актуальных событий.

Ключевые слова: фитоморфная метафора, медиадискурс, журналистский текст, дискурсивное пространство, прагматика медиатекста, The Guardian.

В условиях информационного общества изучение медиатекста приобретает особую значимость, поскольку он выступает ключевой единицей медиапотока, объединяющей газеты, телевидение, интернет-ресурсы и другие формы массовой коммуникации. Понятие «медиатекст» сформировалось в 1990-е годы в англоязычной научной традиции и быстро получило распространение в международных академических кругах [2]. В рамках медиалингвистики медиатекст рассматривается как «дискретная единица медиапотока», в которой раскрываются структурные и прагматические механизмы медийной коммуникации [2]. Подчеркивается поликодовая природа медиатекста и его системный характер, предполагающий взаимодействие вербальных и невербальных компонентов в рамках единой коммуникативной стратегии [3].

Язык медиа характеризуется креативностью, активным использованием образных средств, клишированностью и стремлением к экспрессивности, что позволяет журналистским текстам выделяться в условиях информационной конкуренции [5]. В связи с этим метафора приобретает особое значение, выступая не только стилистическим приемом, но и когнитивным механизмом структурирования общественно значимой информации.

В рамках когнитивного подхода метафора

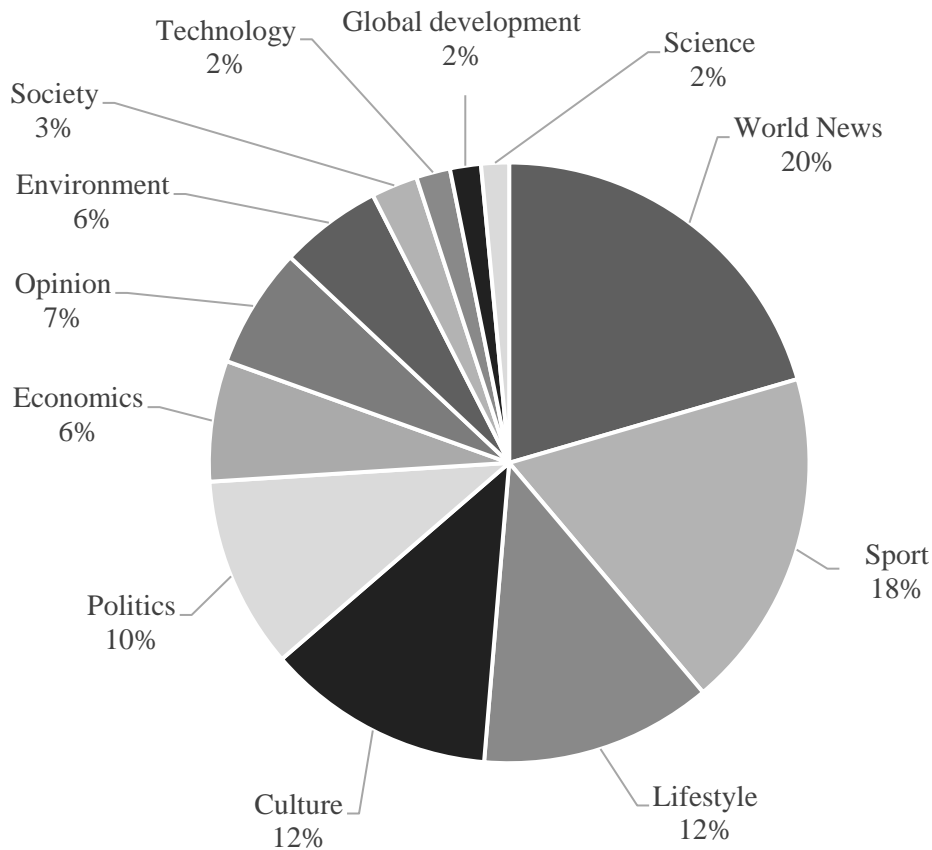
рассматривается как механизм формирования интерпретационных рамок восприятия реальности [4]. Выбор той или иной метафорической модели определяет способ осмысления событий и направляет общественное мнение. Метафорический перенос выступает продуктивным механизмом формирования профессиональной и общественно значимой лексики, обеспечивая семантическую наглядность и интерпретационную гибкость высказывания [1].

Особый интерес в данном контексте представляет фитоморфная метафора, основанная на переносе признаков растительного мира на социальные, политические и культурные процессы. Применительно к медиадискурсу это означает, что образы роста, укорененности, цветения или увядания растений позволяют концептуализировать сложные общественные процессы через языковые структуры, отражающие универсальный опыт взаимодействия человека с природой.

Материалом исследования послужили публикации интернет-версии британской газеты The Guardian за 2020-2025 гг. Методом сплошной выборки было отобрано 600 примеров фитоморфных метафор. Их распределение по тематическим разделам издания позволило выявить зависимость частотности использования фитоморфной метафоры от

жанрово-дискурсивной направленности текста. Наиболее активно данные метафоры функционируют в разделах World News (123 примера) и Sport (110 примеров). Далее следуют Lifestyle (75), Culture (74), Politics (62), Economics (39) и Opinion (39). Менее представ-

лены фитоморфные метафоры в разделах Environment (33), Society (15), Technology (11), Global Development (10) и Science (9). Общее распределение фитоморфных метафор по тематическим категориям медиадискурса The Guardian представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Количественное распределение фитоморфных метафор по тематическим категориям медийного дискурса The Guardian

Высокая частотность фитоморфных метафор в разделе World News обусловлена необходимостью интерпретации динамичных международных процессов. Так, стертая метафора роста *grow* используется для концептуализации усиления напряженности и неопределенности в международных конфликтах:

First Thing: Fears grow for Israel-Gaza ceasefire as Netanyahu threatens to resume war / Главные новости: растут опасения за перемирие между Израилем и Газой на фоне угроз Нетаньяху возобновить войну (The Guardian, 12 February 2025).

В выражении *root-and-branch reform* актуализируется представление о глубинном характере преобразований, где политическая

система осмысливается как организм с пораженной «корневой» структурой:

Damning allegations of human rights abuses, cover-ups and impunity have prompted growing calls for a root-and-branch reform of Chile's national police force, known as the Carabineros / Серьезные обвинения в нарушениях прав человека, сокрытии преступлений и безнаказанности вызвали усиливающиеся призывы к коренной, всеобъемлющей реформе национальной полиции Чили – карабинеров (The Guardian, 14 October 2022).

Использование выражения *weed out* усиливает негативную оценку явления через образ сорной растительности, требующей устранения:

'Weed out' police misogyny and racism with phone checks, says UK watchdog / «Выполоть с корнем» мизогинию и расизм в полиции с помощью проверки телефонов, – заявляет британский надзорный орган (The Guardian, 6 November 2021).

В данном разделе фитоморфная метафора преимущественно выполняет интерпретационно-оценочную функцию, что проявляется в способности имплицитно транслировать отношение к общественно значимым феноменам, одновременно выступая инструментом целенаправленного воздействия на ценностные установки адресата.

В спортивном дискурсе (Sport) фитоморфная метафора приобретает ярко выраженную экспрессивность. Карьера спортсмена концептуализируется как органический процесс роста и развития. *Late bloomer* обозначает позднее профессиональное становление, а выражение *wilt under pressure* описывает неспособность выдержать соревновательное напряжение:

Jackson was a late bloomer when it came to joining the football team and had never expected to get recruited, he said / Джексон признался, что поздно раскрыл свой потенциал, когда дело дошло до вступления в футбольную команду и даже не рассчитывая на отбор (The Guardian, 23 November 2025);

There is a defiance to this team, a refusal to wilt under pressure, but there is quality too / В этой команде чувствуется вызов и отказ сдаваться под давлением, при этом она отличается высоким уровнем игры (The Guardian, 14 April 2022).

В разделах Lifestyle и Culture фитоморфные метафоры в основном используются для характеристики личностного и творческого развития. Выражение *rooted in* позволяет представить культурное явление, как глубоко укорененное в определенной идеологической традиции:

Tumi Mogorosi: Group Theory: Black Music review – bombastic jazz rooted in radical thought / Туми Могороси: Теория групп: рецензия на Black Music – помпезный джаз, основанный на радикальной мысли (The Guardian, 17 June 2022).

Метафора *seedbed* акцентирует потенциал формирования новых талантов, смещая фокус с устойчивости на перспективу роста:

This will serve as an exhibition space and archive, but principally it will provide a seedbed for young artists / Это пространство будет

служить выставочной площадкой и архивом, но прежде всего станет питательной средой для молодых художников (The Guardian, 20 May 2024).

В данных дискурсах фитоморфная метафора выполняет описательно-оценочную функцию и способствует эстетизации журналистского текста.

В политическом (Politics) и экономическом (Economics) разделах наблюдается более прагматичная направленность фитоморфной метафоры. Так, *grassroots* актуализирует представление о социальной динамике, уходящей корнями в устои народной жизни. Политическая активность концептуализируется как органический процесс роста, развивающийся «снизу вверх»:

It's not all about populism: grassroots democracy is thriving across Europe / Дело не только в популизме: демократия, идущая снизу, активно развивается по всей Европе (The Guardian, 16 September 2021).

Выражение *bear fruit* репрезентирует экономические меры как процесс созревания, приводящий к осязаемым результатам. Метафора обеспечивает когнитивную доступность экономической информации, выполняя при этом интерпретационную функцию:

Complaining about BA is a 'national sport', but even critics says its £7bn turnaround plan is starting to bear fruit / Жаловаться на Британские авиалинии – это «национальный вид спорта», но даже критики говорят, что план по реорганизации компании стоимостью 7 миллиардов фунтов стерлингов начинает приносить плоды (The Guardian, 28 December 2024).

Особое место занимает раздел Environment, где наблюдается семантическое наложение метафорического и буквального уровней. Метафора *seeds of hope* одновременно отсылает к устойчивому переносному выражению и к реальным биологическим процессам размножения растений.

Seeds of hope: on a mission to protect Tasmania's ancient pencil pines / Семена надежды: миссия по защите древних тасманийских сосен (The Guardian, 13 May 2020).

Подобное совпадение тематического содержания и метафорического сравнения усиливает экспрессивность и создает эффект языковой игры. Таким образом, в экологическом дискурсе фитоморфная метафора выполняет

двойную функцию: когнитивную и художественно-эстетическую.

Менее активно фитоморфная метафорика представлена в разделах Opinion, Society, Technology, Global Development и Science, где она не относится к числу системообразующих когнитивных моделей, но выполняет важную вспомогательную роль для усиления выразительности и структурирования аргументации.

Таким образом, проведенный анализ

демонстрирует, что фитоморфная метафора занимает устойчивое место в дискурсивном пространстве The Guardian, однако ее функциональная нагрузка варьируется в зависимости от тематической направленности медиатекста. Полученные результаты подтверждают, что фитоморфная метафора является не случайным стилистическим средством, а системным когнитивно-дискурсивным инструментом репрезентации общественной реальности в современном медиaprостранстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова И.А. Метафорический перенос как способ образования профессиональных жаргонизмов юристов стран англосаксонской правовой семьи // Филология и человек. – 2023. – № 1. – С. 102-115. – DOI: 10.14258/filichel(2023)1-07
2. Добросклонская Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 28-30.
3. Завацкая В.В. К определению понятия медиатекст // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19-20 марта 2020 г. / под ред. О.Г. Прохоренко и др. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 92-95.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004. – 252 с.
5. Atmawijaya T.D. The strategic use of metaphor in political discourse: Critical Metaphor Analysis // Russian Journal of Linguistics. 2025. Vol. 29, Issue 2. P. 272-295. DOI: 10.22363/2687-0088-40334.

PHYTOMORPHIC METAPHOR IN THE DISCURSIVE SPACE OF THE NEWSPAPER THE GUARDIAN

PLESHKOVA Elizaveta Alekseevna

Graduate Student

GAVRILOVA Irina Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University

Chelyabinsk, Russia

This article examines the use of phytomorphic metaphor within the discursive space of the British newspaper The Guardian. It focuses on the deployment of plant-based imagery across various sections of the publication, including news, politics, culture, sports, and environment. The study analyzes how these metaphors function to structure information, convey evaluation, and generate artistic and aesthetic effects within the discourse. Furthermore, it discusses the role of phytomorphic metaphors in shaping the emotional and conceptual frameworks through which current events are perceived.

Keywords: phytomorphic metaphor, media discourse, journalistic text, discursive space, pragmatics of media text, The Guardian.

© Е.А. Плешкова, 2026

© И.А. Гаврилова, 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

АНТИПОВА Лилия Александровна

заведующий

Детский сад комбинированного вида № 118

магистрант

ФАЛУНИНА Елена Васильевна

доктор психологических наук, профессор

БЛИНОВА Татьяна Иннокентьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Братский государственный университет

г. Братск, Россия

В данной статье рассматривается проблема изучения психического феномена экологического сознания старших дошкольников; представлен авторский опросник стандартизированного интервью на предмет изучения когнитивного, аффективно-ценностного и поведенческого компонентов в структуре исследуемой психологической реальности.

Ключевые слова: экологическое сознание, экосознание дошкольников, старший дошкольный возраст.

Экологическое сознание представляет собой сложный феномен, который следует рассматривать не в качестве изолированной сферы психики, но как целостный и специфический тип мировоззрения. Это своеобразная «оптика», через которую личность воспринимает действительность, и которая служит высшим регулятором отношений в системе «человек – природа». В рамках такого мировоззрения окружающая среда обретает новый статус: она перестает быть пассивным фоном и превращается в равноправный контекст социальной жизни. Это отражает принципиальный сдвиг – от антропоцентризма к биоцентризму или экоцентризму, предполагающему глубокую осознанную включенность человека в единую сеть жизни [5].

Из этой мировоззренческой основы проистекает важная характеристика экологического сознания – внутренний экологический императив [1]. Речь идет о системе глубоко усвоенных запретов и предписаний, сдер-

живающих потребительский эгоизм личности в силу искренней внутренней убежденности. Таким образом, экологическое сознание действует как форма экологической совести – внутреннего нравственного цензора, исключающего причинение вреда природе даже в условиях абсолютной безнаказанности. Именно оно трансформирует экологические проблемы, выводя их за рамки сугубо технико-экономических решений и превращая в вопросы нравственно-этического порядка.

В сфере психолого-педагогической науки экологическое сознание определяется как сложное интегративное образование, являющееся системной формой психического отражения человеком своих отношений с природным миром [8]. Данное понятие шире простой совокупности экологических знаний; оно понимается как глубинный внутренний регулятор, определяющий восприятие, ценностные ориентации и практическую деятельность личности в экологической сфере.

Исходным основанием для его формирования служит переход от восприятия природы как ресурса к ее пониманию в качестве самоценного и равноправного субъекта взаимодействия.

С педагогической точки зрения, сформированность экологического сознания рассматривается как центральная цель образования для устойчивого становления развивающегося человека, а в психологическом аспекте – как комплексный объект изучения, обладающий внутренней структурой и проходящий определенные уровни развития личности в целом.

Сущность данного феномена раскрывается через его структурную организацию. Экологическое сознание не ограничивается когнитивным компонентом; оно в обязательном порядке включает аффективно-ценностное отношение и конативную (поведенческую) готовность. Эта триединая модель – когнитивный, аффективный (эмоциональный) и конативный (поведенческий) компоненты – составляет общепринятую теоретическую основу для его анализа и диагностики, позволяя оценить степень зрелости данного образования (психического феномена) [9].

Проблема формирования экологической культуры личности посредством развития феномена экосознания, сохраняет свою значимость в системе образования. Особую важность данный вопрос приобретает при работе с детьми дошкольного возраста, поскольку этот период признан сензитивным для развития ценностных ориентаций, эмоциональной восприимчивости и основ мировоззрения [3]. Именно в дошкольном детстве закладываются базовые компоненты экологического сознания, которые впоследствии определяют поведенческие модели взаимодействия человека с природной средой [5].

Таким образом, процесс формирования экологического сознания у детей дошкольного возраста представляет собой целенаправленный педагогический процесс, опирающийся на закономерности возрастного развития. Выделенные критерии и методы диагностики позволяют осуществлять мониторинг его эффективности и корректировать образовательную траекторию. Системная работа в данном направлении создает необ-

ходимую основу для становления экологической культуры личности на последующих этапах онтогенеза.

Согласно ФГОС ДО, формирование первичных представлений о планете Земля как общем доме, воспитание осознанного и бережного отношения к природному окружению относятся к числу приоритетных дошкольной педагогики. Реализация указанных положений в рамках образовательных программ дошкольных образовательных учреждений обуславливает необходимость разработки эффективного диагностического инструментария, позволяющего оценить результативность педагогической деятельности.

Сложность диагностики экологического сознания как интегративного личностного образования, объединяющего когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты, требует преодоления ограничений традиционных методов оценки знаний. Необходимы комплексные подходы, обеспечивающие системное изучение проявлений экологического сознания у старших дошкольников [7].

Проведенный анализ литературы позволил выявить противоречие между требованием формирования экологического сознания у дошкольников и отсутствием адекватного диагностического инструментария для оценки его сформированности, что определяет актуальность данного исследования.

В нашем исследовании мы предлагаем рассмотреть проблему изучения уровня сформированности экологического сознания у старших дошкольников с позиции интегративного и дифференцированного подходов в науке при ориентации на все компоненты структуры его составляющие – когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий, где:

А) когнитивный компонент предполагает устойчивую систему знаниевых представлений о взаимосвязях в природе, ценности биоразнообразия и последствиях антропогенного воздействия на окружающую среду;

Б) эмоционально-ценностный компонент выражается в эгоцентрическом отношении к природе, при котором она воспринимается человеком как самоценность и равноправный субъект, что проявляется в экологической эмпатии, эстетическом восприятии и чувстве ответственности;

В) поведенческий компонент заключается в способности к последовательному осуществлению экологичного выбора и готовности к активному участию в природоохранной деятельности [10].

В нашей работе мы предлагаем оценку уровня сформированности экологического сознания у старших дошкольников с позиции интегративного и дифференцированного подходов к исследованию посредством анкеты стандартизированного интервью.

Процедура проведения опроса: работу с ребенком проводит педагог (воспитатель) или родитель индивидуально в доверительной форме, создав атмосферу приятной беседы и неформальной обстановки.

Таким образом, ответы выкладываются на 5-и балльной шкале для удобства дальнейших расчетов и выявления уровня развития как каждого из представленных компонентов структуры экокультуры дошкольников дифференцированно, так и интегративно в целом по исследованию: 5 4 3 2 1.

Текст опросника стандартизированного интервью:

Блок I. Когнитивный компонент сформированности экосознания.

1. Я знаю названия разных животных, зверей, птиц и растений.

2. Я знаю, как правильно ухаживать за комнатными растениями.

3. Я умею определять объекты живой и неживой природы.

4. Я знаю все времена года и могу назвать их признаки.

5. Я знаю, что такое пожар, и какой вред он может нанести природе.

6. Я знаю, что «играть с огнем» нельзя!.. – это опасно для жизни.

Блок II. Эмоционально-ценностный компонент экосознания.

7. Когда кто-то мусорит на улице и засоряет окружающую среду – меня это расстраивает (я понимаю, что так поступать нельзя).

8. Когда я вижу, что кто-то мусорит на пляже и не убирает за собой – меня это

Для ответов детям предлагается на «цветной ленте» определить цвет места собственной позиции, где:

– красный цвет означает абсолютное согласие с утверждением (5 баллов);

– оранжевый цвет – частичное согласие с утверждением (4 балла);

– желтый цвет – ответ с затруднением в собственной позиции (3 балла);

– зеленый цвет – частичное несогласие с утверждением (2 балла);

– синий цвет – категоричное несогласие с утверждением (1 балл).

«Цветная лента» может располагаться горизонтально, а также ступенями.

«Цветная лента» для ответов ребенка:

огорчает (всегда хочется сделать замечание таким поступкам).

9. Я считаю, что каждый ребенок и взрослый должен беречь природу.

10. Когда я вижу птиц морозной зимой – мне всегда хочется их покормить.

11. Мне жалко бездомных животных – собаки и кошки тоже хотят, чтобы их приручили, желают обрести хозяина.

12. Я чувствую, что животным, птицам и растениям – нужна помощь человека.

Блок III. Поведенческий компонент сформированности экосознания.

13. Я стараюсь экономить воду и электричество – всегда закрываю кран и выключаю свет, выходя из помещения.

14. Я стараюсь не мусорить на улице – выбрасываю мусор в специальные контейнеры.

15. Летом я всегда помогаю маме в посадке цветов, ухаживаю за растениями (например, на грядках) / Вместе с родителями мы сажаем деревья/кусты на участке/у дома/на даче (и т. п.).

16. Мама говорит, что мусор домашний надо сортировать по пакетам, и мы всей семьей стараемся так делать.

17. У нас дома есть животные (собака, кошка, хомячки, попугай и т. п.), которых я люблю и стараюсь за ними ухаживать, как это делают взрослые – слежу за наличием корма, меняю воду, расчесываю, глажу и т. п.

18. Я всегда стараюсь помогать маме в уборке по дому, а также воспитателям на территории детского сада.

Обработка полученных результатов:

Интегративно: по всем компонентам структуры психического феномена экосознания по опроснику можно получить от 18 до 90 баллов, где:

- от 18 до 30 баллов – очень низкий уровень развития экосознания;
- от 31 до 44 баллов – низкий уровень развития экосознания;
- от 45 до 49 баллов – средний невыраженный уровень развития;
- от 50 до 58 баллов – средний уровень развития экосознания;
- от 59 до 63 баллов – средний выраженный уровень развития экосознания;
- от 64 до 77 баллов – высокий уровень развития экосознания;
- от 78 до 90 баллов – очень высокий уровень развития экосознания.

Дифференцированно: по каждому из выделенных компонентов структуры экосознания по опроснику можно получить от 5 до 25 баллов, где:

- от 6 до 11 баллов – низкий уровень развития компонента структуры;
- от 12 до 15 баллов – средний невыраженный уровень развития;
- от 16 до 20 баллов – средний уровень развития компонента структуры;
- от 21 до 24 баллов – средний выраженный уровень развития;
- от 25 до 30 баллов – высокий уровень развития компонента структуры.

Результаты исследования. Экспериментальная апробация опросника проходила на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад комбинированного вида № 118» муниципального

образования города Братска. В исследовании приняли участие воспитанники подготовительной к школе группы.

Качественный анализ результатов представляет собой следующее.

1. Интегративно – из 90 баллов возможных по опроснику мы получили 46, что составляет уровень «средний невыраженный» по сформированности экологического сознания у старших дошкольников.

2. Дифференцированно – из 30 баллов возможных по каждому из компонентов структуры феномена экосознания у старших дошкольников:

- когнитивный компонент составил 23 балла, что является показателем уровня «средний выраженный»;
- эмоционально-ценностный компонент составил 21 балл, что является также показателем уровня «средний выраженный»;
- поведенческий компонент составил 10 баллов, что определяет «низкий уровень» сформированности экосознания у старших дошкольников.

Интерпретировать полученные фактические данные опроса мы предлагаем на основе представленных утверждений в тексте опросника.

Выводы. В результате проведенной нами работы был разработан, научно обоснован, экспериментально апробирован и представлен авторский опросник стандартизированного интервью «Экосознание у старших дошкольников», ориентированный на все компоненты структуры исследуемой психологической реальности – когнитивный, аффективно-ценностный и поведенческий.

Данный опросник может быть полезен в образовательной практике дошкольных учреждений для педагогов, работающих над формированием экологического сознания у старших дошкольников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемова Л.В.* Окружающий мир в дидактических играх с детьми дошкольного возраста. – М.: Просвещение, 2019. – 128 с.
2. *Бабаева Т.И.* Детство. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования. – М.: Детство-Пресс, 2016. – 528 с.
3. *Веретенникова С.А.* Ознакомление дошкольников с природой. – М.: Юнити, 2013. – 547 с.
4. *Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 310 с.

5. Зибзеева В.А. Теория и методика экологического образования детей: учебно-методическое пособие. – М.: ТЦ «Сфера», 2009. – 288 с.
6. Лихачев Б.Т. Курс лекций: учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – М.: Юрайт, 2001. – 607 с.
7. Нисканен Л.Г. Теория и методика экологического образования детей: учебно-методическое пособие для студентов вузов заочной формы обучения. – М.: МГПУ, 2011. – 167 с.
8. Фалунина Е.В., Мосейчук Ю.Д. Проблема изучения экологического сознания в современной науке и образовательной практике // Лучшая исследовательская статья 2023: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – С. 78-80.
9. Фалунина Е.В., Мосейчук Ю.Д. Экологическое воспитание как основа формирования экологического сознания детей младшего школьного возраста // Молодая мысль: наука, технологии, инновации: материалы XV (XXI) Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых. 03-07 апреля 2023 г. – Братск: Изд-во БрГУ, 2023. – С. 319-323.
10. Фалунина Е.В., Баранова Д.В. Критерии оценки уровней развития валеологической компетентности педагогов ДОУ // Научный Дебют 2024: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – С. 56-59.

THE PROBLEM OF STUDYING ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS OF OLDER PRESCHOOLERS

ANTIPOVA Lilia Aleksandrovna

Head

Kindergarten of combined type No. 118

Graduate Student

FALUNINA Elena Vasilievna

Doctor o of Sciences in Psychology, Professor

BLINOVA Tatyana Innokentievna

Candidate of Sciences in Pedagogy

Bratsk State University

Bratsk, Russia

This article discusses the problem of studying the mental phenomenon of environmental awareness in senior preschoolers. The author presents a standardized interview questionnaire for studying the cognitive, affective-value, and behavioral components in the structure of the studied psychological reality.

Keywords: environmental awareness, preschool children's environmental awareness, senior preschool age.

© Л.А. Антипова, 2026

© Е.В. Фалунина, 2026

© Т.И. Блинова, 2026

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КУРСА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИВАНЦОВА Дарья Игоревна

студент

НЕФЕДОВА Виктория Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург, Россия

В данной статье рассматриваются основные этапы создания образовательного курса в рамках дополнительного образования. Каждый этап анализируется с учетом современных тенденций и требований.

Ключевые слова: образовательный курс, дополнительное образование, структура курса, урок, модуль, педагогический дизайн.

В настоящее время очень стремительно развивается система дополнительного образования в школах. Дополнительное образование – это особый вид образования, который направлен на удовлетворение индивидуальных потребностей человека в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании (znaniarussia.ru/articles). Данный вид образования является эффективным способом внедрения новых и актуальных знаний в образовательный процесс, поскольку школьная программа имеет свои определенные ограничения в видоизменении преподаваемого материала. Популярной практикой в рамках дополнительного образования считается создание образовательных курсов, которые нацелены на расширение и углубление знаний школьников в интересующих предметных областях.

Процесс создания образовательного курса является сложным и многоэтапным со своей уникальной спецификой. При его разработке необходимо учитывать возрастные, психофизиологические особенности детей, уровень их подготовки, современные тенденции, а также особенности визуальной памяти и восприятие информации в контексте образовательного процесса [4]. Стоит помнить, что при разработке курса важно акцентировать свое внимание на образовательные запросы родителей и обучающихся, чтобы удовлетворить потребности обеих сторон. На начальных этапах следует осознавать, что на создание одного образовательного курса может потребоваться

огромное количество времени и сил. Поскольку время для любого человека является самым ценным ресурсом из всех имеющихся, крайне важно с самого начала рационально подойти к организации последовательности собственных действий при разработке. В связи с вышеизложенным полезно знать из каких основных этапов состоит создание образовательного курса.

Первый этап – исследование целевой аудитории и образовательных потребностей. На исходной стадии разработки следует определиться, для какой именно возрастной категории лиц планируется создание курса. Это поможет сразу выявить возрастные и психологические особенности, которые помогут в дальнейшем при подборе содержания, методов, средств и форм обучения. Немаловажным является анализ образовательных потребностей школьников, так как это позволяет определить, что действительно является для них актуальным на сегодняшний день. Следует отметить, что чем больше мы знаем о потребностях и трудностях целевой аудитории, тем более качественным и содержательным получится разрабатываемый материал.

Второй этап – определение целей, задач и результатов обучения. Чтобы правильно выстроить путь ученику от начала и до конца образовательного курса, следует продумать, чему он должен научиться и каких результатов достичь в процессе его прохождения. Если результаты обучения связаны с потребностями и дос-

тижениями ученика, то цели обучения формируются преподавателем, и на их основе осуществляется процесс формирования содержания.

Важную роль играет постановка задач обучения, так как именно они конкретизируют цели курса и приводят к планируемым результатам обучения. В данном случае можно сказать, что задачи обучения выступают связующим звеном между целями курса и образовательными результатами обучающихся. Цели курса всегда выглядят глобально и обобщенно без детализированного описания действий и шагов. Именно по этой причине возникает необходимость в постановке задач. Они помогают определить какие знания, умения и навыки должны быть сформированы у обучающихся на данном этапе прохождения курса [2].

Третий этап – выбор форм, методов и средств обучения. На данном этапе необходимо определить какие формы, методы и средства будут использоваться при выстраивании образовательного процесса. Правильный выбор может гарантировать эффективное усвоение материала, заинтересованность обучающихся.

Форма обучения рассматривается как механизм упорядочения учебного процесса в отношении позиций его субъектов и их функций. Среди основных форм обучения можно выделить индивидуальную, групповую и фронтальную.

Методы обучения определяют способ взаимодействия педагога и обучающегося, а также последовательность их действий, в результате которых у обучающегося появляются знания, умения, навыки, опыт деятельности и компетенции. М.Н. Скаткиным и И.Я. Лернером выделены следующие методы по характеру учебно-познавательной деятельности: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемное изложение, частично-поисковый, исследовательский [6].

Средствами обучения принято называть все объекты и процессы (материальные и материализованные), которые служат источником информации и инструментами для усвоения содержания учебного материала, развития и воспитания учащихся [3]. К основным средствам обучения относятся учебники и учебные пособия, презентации, макеты, видеоматериалы, лабораторное оборудование, учебные приборы, тренажеры.

Четвертый этап – проектирование содержания. Принято считать, что данный этап является самым долгим, сложным и ресурсоемким. Ведь именно здесь происходит трансформация от идеи к практической реализации.

Основная работа над содержанием курса начинается с проектирования его общей структуры. Структура курса – это способ логической организации учебного материала. Она определяет из каких модулей, уроков и шагов будет состоять курс, а также в какой последовательности материал будет расположен. Как правило, структура курса выстраивается по принципу «от простого к сложному», что позволяет без дополнительной когнитивной нагрузки на обучающихся обеспечить комфортное прохождение курса.

Если структура курса определена, то следующим шагом является выделение и наполнение модулей. Модулем называется законченный тематический блок, который состоит из взаимосвязанных уроков. Каждый модуль необходимо выстраивать таким образом, чтобы обучающиеся могли поэтапно усваивать материал.

Когда последовательность модулей логически выстроена по уровню сложности, то наступает момент проектирования каждого урока по отдельности. М.И. Махмутова дает следующее определение данному понятию: урок – динамичная и вариативная форма организации процесса целенаправленного взаимодействия учителя и учащихся, включающая содержание, формы, методы средства обучения и систематически применяемая для решения задач образования, развития и воспитания в процессе обучения [5]. Урок обязан строиться исходя из поставленных целей и задач обучения. Отметим, что эффективность урока можно определить по положительному влиянию на развитие познавательных интересов учащихся. Если стоит задача сделать урок интересным и оригинальным, то особое внимание стоит уделить не только подбору качественного, достоверного и актуального материала, но и педагогическому дизайну. Педагогический дизайн – это специальный инструмент, благодаря которому обучение и учебные материалы становятся более привлекательными, эффективными и результативными [1].

Пятый этап – корректировка и запуск курса. Заключительный этап предполагает

под собой проверку вашей проделанной работы на наличие ошибок и недочетов. К этому этапу стоит отнестись со всей серьезностью и ответственностью, потому что даже маленькая неточность в вашем образовательном курсе способна отпугнуть и оставить плохое впечатление об авторе вас, как о профессионале. Очень часто у человека, разрабатывающего курс может возникнуть проблемная ситуация с поиском ошибок и внесения необходимых корректировок. В таком случае есть два пути развития событий:

- 1) ошибок нет;
  - 2) ошибки есть, но вы их не видите.
- Если есть уверенность, что вторая ситуация

– это именно ваш случай, тогда стоит попробовать запустить пилотный курс. Он позволит получить обратную связь от учеников, по итогу которой можно внести необходимые корректировки. После устранения ошибок и недочетов осуществляется запуск курса.

В заключение всего вышесказанного отметим, что создание образовательного курса в системе дополнительного образования является сложным и долгим по времени занятием со своими особенностями и нюансами. Но, с другой стороны, этот процесс является современным методом донесения огромного объема информации до учеников в удобной для них форме, где фактически все разложено по полочкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абызова Е.В.* Педагогический дизайн: понятие, предмет, основные категории // Вестник Вятского государственного университета. – 2010, Т 3. – № 3. – С. 12-16.
2. *Алексеева О.А.* Методические аспекты разработки дистанционных учебных курсов // Информационные и коммуникационные технологии как инструмент повышения качества профессионального образования: II Международная Интернет-конференция, 1-15 ноября 2005 г.: сборник статей / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: РГППУ, 2006. – С. 92-99.
3. *Барамзина С.А.* Некоторые подходы к определению понятия «средство обучения» // Интеграция образования. – 2006. – №4. – С. 52-55.
4. *Матвеева А.А.* Разработка электронного образовательного курса по обучению говорению на английском языке для учащихся 6-х классов // Молодой ученый. – 2025. – №4. – С. 258-260.
5. *Мельникова М.Н.* Урок – основная форма организации обучения в современной школе. Требования к современному уроку // Вестник науки и образования. – 2020. – №19. – С. 73-75.
6. *Ячина Н.П.* Теоретические основы обучения учительской профессии (дидактика). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 94 с.

MAIN STAGES OF CREATING A SCHOOL EDUCATIONAL COURSE IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

IVANTSOVA Daria Igorevna

Student

NEFEDOVA Victoria Yurievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Orenburg State Pedagogical University

Orenburg, Russia

This article examines the key stages of developing an educational course within the framework of continuing education. Each stage is analyzed taking into account current trends and requirements.

Keywords: educational course, additional education, course structure, lesson, module, pedagogical design.

© Д.И. Иванцова, 2026

© В.Ю. Нефедова, 2026

АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

САПАРОВА Гульмира Баатыровна

кандидат физико-математических наук, доцент

АЛДАШЕВ Муктар Кадырбекович

кандидат физико-математических наук, доцент

ТОЙЧИЕВА Жазгул Токтосуновна

магистрант

Ошский технологический университет

г. Ош, Кыргызстан

В статье рассматриваются организационно-педагогические условия адаптации первокурсников в системе среднего профессионального образования. Показано значение адаптации как фактора повышения качества образовательного процесса и успешности профессионального становления студентов. Выделены основные виды адаптации, трудности адаптационного периода и роль педагогов в их преодолении. Определены ключевые факторы эффективного вхождения студентов в образовательную среду колледжа.

Ключевые слова: адаптация, студент, среднее профессиональное образование, условия, образовательная среда, педагогическое сопровождение.

В настоящее время социально-экономические условия предъявляют особые требования к качеству подготовки специалистов среднего уровня. В связи с этим система среднего профессионального образования ориентируется не только на формирование профессиональной компетенции студентов, но и для создания условий их успешной социализации и личностного развития. Одним из важных этапов профессионального становления является период адаптации студентов-первокурсников в новых образовательных условиях.

Адаптация – это сложный поэтапный процесс, включающий психологические, социальные, учебно-профессиональные и организационно-педагогические условия.

Одним из ключевых этапов профессионального становления является период адаптации впервые пришедших студентов к новым условиям обучения. Так как, поступление в новую образовательную среду, сопровождается для студентов новичков сменой образовательной среды, увеличением объема учебной нагрузки, изменением формата обучения, требований преподавателей, социальными ожиданиями и личностными вызовами. Особенно остро проявляются трудности у

студентов, которые поступили после 9 класса, обусловленные возрастными и психологическими особенностями данного контингента. От качества адаптации зависит успеваемость, мотивация к обучению и дальнейшее профессиональное становление.

Понятие адаптации в педагогике трактуется как процесс и результат приспособления личности к измененным условиям среды, в ходе которого происходит освоение социальных ролей, норм и способов деятельности. В научной литературе выделяются основные компоненты адаптации, такие как:

- психологическая;
- социальная;
- учебная;
- мотивационная.

Раскроем каждый из них:

1. *Психологическая адаптация* – умение справляться со стрессом, эмоциональная устойчивость.

2. *Социальная адаптация* – это включение в студенческое общество, установление контактов.

3. *Учебная адаптация* – освоение новых форм учебной деятельности и требований.

4. *Мотивационная адаптация* – осознание значимости обучения и профессиональных целей.

Также есть *профессиональная адаптация*, которая проявляется в формировании осознанного отношения к выбранной профессии, понимании ее социальной значимости и перспектив профессионального роста. На этом этапе важно создать условия для раннего погружения студентов первого курса в профессиональную деятельность.

Таким образом, адаптация новичков студентов в системе среднего профессионального образования представляет собой многоуровневый процесс, требующий целенаправленного педагогического сопровождения.

Проведя ряд педагогических исследований, и сделав анализ, можно выделить несколько типичных проблем, с которыми сталкиваются студенты новички в учреждениях среднего профессионального образования:

- недостаточная готовность к самостоятельной учебной деятельности;
- несформированность учебно-познавательной мотивации;
- трудности в установлении межличностных контактов;
- эмоциональная нестабильность и повышенный уровень тревожности;
- неосознанный выбор профессии.

Все рассмотренные выше проблемы обуславливают необходимость разработки и реализации системы организационно-педагогических условий, направленных на поддержку студентов первого курса в период их адаптации.

Организационно-педагогические условия адаптации.

Организационно-педагогические условия – это совокупность внешних факторов, структур и практик, то есть совокупность созданных факторов образовательной среды, обеспечивающих эффективность педагогического процесса. Нужно выделить ключевые условия:

1. Формирование благоприятной образовательной среды.

Для обеспечения психологической безопасности, сформирования первичного представления об образовательном процессе и развития позитивной учебной мотивации, нужно проводить ориентационные дни, экскурсии по корпусам, знакомства с преподавателями и активом студенческого совета.

2. Психолого-педагогическая поддержка.

Для преодоления эмоциональных трудностей, формирования навыков саморегуляции и уверенности, необходимо создать системы сопровождения, включающей психологические тренинги, консультации, группы взаимопомощи.

Применяя инструменты:

- индивидуальные и групповые консультации психолога;
- тренинги по развитию коммуникативных навыков;
- мониторинг эмоционального состояния студентов.

3. Педагогическое сопровождение первокурсников.

Для эффективности адаптации студентов новичков, социализации их и формирования устойчивых учебных стратегий назначают кураторов учебных групп. Кураторская деятельность должна быть направлена на развитие навыков саморегуляции, коммуникативной культуры и ответственности за результаты обучения.

Основные функции куратора:

- помощь в адаптации к учебному процессу;
- консультации по учебным вопросам;
- поддержка в трудных жизненных ситуациях.

4. Развитие профессиональной мотивации.

Применение проектно-ориентированных обучений, проектной работы, знакомство с будущей профессиональной деятельностью и использование интерактивных форм обучения повышают уровень профессиональной адаптации.

5. Роль педагогического коллектива в обеспечении адаптации студентов первокурсников.

Педагогический коллектив является основным ключевым субъектом адаптационного процесса студентов новичков. Профессионализм преподавателей, их готовность учитывать индивидуальные и возрастные особенности первокурсников, использование личностно-ориентированных технологий обучения создают условия для успешного прохождения адаптационного периода.

Взаимодействие с родителями несовершеннолетних студентов также является важным фактором, способствующим снижению рисков дезадаптации и формированию единого воспитательного пространства.

Также регулярный мониторинг уровня адаптации позволяет своевременно выявлять трудности и корректировать педагогические условия.

Средствами мониторинга являются:

- анкеты и опросники;
- беседы с кураторами;
- анализ успеваемости и посещаемости.

Таким образом, адаптация первокурсников в системе среднего профессионального образования представляет сложный и многоаспект-

ный процесс, от успешности которого во много зависит качество профессиональной подготовки будущих специалистов. Создание комплекса организационно – педагогических условий, включающего формирование благоприятной образовательной среды, педагогическое сопровождение, реализацию адаптационных программ и развитие профессиональной мотивации, способствует успешному включению студентов в образовательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов В.И., Сергеев И.С. Педагогические условия формирования профессиональной адаптации обучающихся СПО // Профессиональное образование в России. – 2022. – № 4. – С. 22-29.
2. Гулевич О.А., Сариева И.Р. Социальная психология: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2026. – 424 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. – М.: Юрайт, 2021. – 396 с.
4. Полозова О.В., Зимина И.С. Организационно-педагогические условия адаптации первокурсников в системе среднего профессионального образования // International Research Journal. – 2023. – № 12. – С. 45-50.
5. Федотова Н.Н. Адаптации студентов к условиям профессионального образования // Педагогика. – 2021. – № 6. – С. 67-73.
6. Федорова Т.В. Особенности адаптации первокурсников в условиях среднего профессионального образования // Научно-методический журнал. – 2023. – № 5. – С. 88-96.
7. Юрина А.Ю. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации студентов первого курса // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2020. – С. 312-318.

ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS

SAPAROVA Gulmira Baatyrovna

Candidate of Science in Physics and Mathematics, Associate Professor

ALDASHEV Muktar Kadyrbekovich

Candidate of Science in Physics and Mathematics, Associate Professor

TOYCHIEVA Zhazgul Toktosunovna

Graduate Student

Osh Technological University

Osh, Kyrgyzstan

The article examines organizational and pedagogical conditions for the adaptation of first-year students in the system of secondary vocational education. Adaptation is considered as a factor in improving the quality of the educational process and professional development. The main types of adaptation, difficulties of the adaptation period, and the role of teachers in supporting students' integration into the educational environment are identified.

Keywords: adaptation, student, secondary vocational education, conditions, educational environment, pedagogical support.

© Г.Б. Сапарова, 2026

© М.К. Алдашев, 2026

© Ж.Т. Тойчиева, 2026

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕДАГОГОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ФОМИНА Ольга Викторовна

заместитель директора по содержанию образования

СВЕШНИКОВА Наталья Александровна

преподаватель, методист

Московский колледж управления, гостиничного бизнеса

и информационных технологий «Царицыно»

г. Москва, Россия

Авторы рассматривают вопросы профессиональной адаптации педагогов в современных учреждениях среднего профессионального образования. В условиях модернизации современного образования профессиональная адаптация преподавателя способствует повышению его профессиональной квалификации и является залогом формирования компетенций, востребованных на рынке труда.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, модернизация, обучение, профессионализм, система образования, учреждения среднего профессионального образования.

В условиях модернизации системы среднего профессионального образования вопрос повышения профессионального уровня преподавательских кадров является один из ключевых, особенно когда речь идет о молодых преподавателях. Успешность профессиональной деятельности преподавателей во многом определяется готовностью к адаптации в профессиональной среде.

Вопросы профессиональной адаптации педагогов в своих исследованиях рассматривали В.И. Блинов, О.В. Бондарева, В.М. Демин, Н.А. Коростелева, Е.И. Петренко, В.А. Сластенин, М.Н. Стриханов и др.

Понятие «адаптация» заимствовано из биологии и означает приспособление к окружающей среде. В социально-гуманитарных науках данное понятие означает постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям не только к природной среде, но и к социальной среде, результату этого процесса.

В.А. Сластенин рассматривал адаптацию педагогов как сложный, многогранный процесс вхождения в профессию, включающий профессиональное становление, усвоение ценностей, норм поведения, принятых в педагогическом коллективе, и развитие способности к самоорганизации. Это процесс, сочетающий приспособление к условиям и активное освоение педагогической деятельности [6, с. 26].

По мнению О.В. Бондаревой и Н.А. Корос-

телевой под адаптацией персонала следует понимать общую способность нового сотрудника интегрироваться в систему профессиональных и межличностных взаимоотношений, связанная с индивидуальным набором его личностных характеристик и обладаемых корневыми компетенциями, которые проявляются в способности индивидуума адекватно реагировать на изменения внешней среды, а также достигать преследуемые им цели. Профессиональная адаптивность – это специфическая компетенция, которую необходимо проверять на этапе отбора сотрудника [1, с. 43].

Таким образом, профессиональная адаптация специалистов – сложный процесс, при котором человек привыкает к новой профессиональной среде, нарабатывает необходимые навыки и компетенции как специалист. Сюда также можно отнести условия труда, уровень мотивации специалиста и его квалификация, психологическая готовность к принятию новых условий, коммуникативное взаимодействие с коллегами и обучающимися, профессионально-личностное развитие педагога.

Современному педагогу необходимо хорошо ориентироваться в различных отраслях науки, основы которой он преподает, знать ее возможности для решения социально-экономических, производственных и культурных задач. Но этого мало - он должен быть постоянно в курсе новых исследований, открытий

и гипотез, видеть ближние и дальние перспективы преподаваемой науки. Утверждение К.Д. Ушинского о том, что учитель живет до тех пор, пока учится, в современных условиях приобретает особое значение. Не менее актуальна сегодня и мысль о необходимости постоянного совершенствования учителя путем неустанной работы над собой [7, с. 168-169]. Это созвучно известному высказыванию А. Дистервега о том, что педагог способен на самом деле воспитывать и образовывать, пока сам работает над своим собственным воспитанием и образованием [2, с. 74].

Вопросам совершенствования подготовки и переподготовки кадрового потенциала, а также требования к современному педагогу был посвящен на семинар-практикум «Актуальные вопросы развития системы среднего профессионального образования», организованный 14 марта 2024 г. Лабораторией развития среднего профессионального образования Центра развития высшего и среднего профессионального образования РАО совместно с Отделением профессионального образования РАО при поддержке Министерства просвещения РФ, Всероссийской общественной организации «Союз директоров среднего профессионального образования России» (https://rusacademdu.ru/wpcontent/uploads/2024/04/bulleten_3_2024.pdf?ysclid=mkzjb6glch647040068).

Участники семинара отметили рост престижа профессий СПО и важность подготовки кадрового потенциала, назревшую необходимость в новых образовательных стандартах, что потребует от учреждений профессионального образования перехода на иной формат работы, необходимость адаптировать методы проведения занятий и внедрять инновационные подходы в соответствии с новыми стандартами.

В ходе обсуждения особо подчеркивалось, что система переподготовки и повышения квалификации педагогов СПО должна проходить в рамках реализации Национальных проектов в образовании и проекта «Профессионалитет». У преподавателей, ведущих общепрофессиональные дисциплины, желателен производственный опыт, а у преподавателей по профессиональному модулю должен быть диплом о высшем инженерном образовании.

Для этого в рамках проекта «Профессионалитет» разработаны новые модели повышения квалификации педагогических кадров СПО – педагоги осваивают современные педагогические технологии и образовательные компетенции непосредственно на предприятиях, в образовательных кластерах, а затем подтверждают свои знания и умения на демонстрационном экзамене.

В настоящее время университеты разрабатывают и реализуют программы повышения квалификации педагогов общеобразовательных дисциплин с учетом профилей колледжей, а также рассматривают возможность подготовки преподавателей с учетом единых городских требований для СПО.

В ГБПОУ Колледж «Царицыно» профессиональная адаптация педагогов к изменениям в образовательной среде является одним из основных направлений работы. Так, для молодых педагогов разработана система профессиональной адаптации, включающая психологические семинары, которые помогают справиться с эмоциональными и стрессовыми нагрузками, обучение по работе с программами и сценариями, позволяющими быстро освоить необходимые инструменты для эффективного преподавания. Наставничество, как важный элемент этой системы, обеспечивает поддержку со стороны более опытных коллег. Наставники могут делиться своими знаниями, опытом и методиками, что способствует более глубокому пониманию образовательной среды.

В условиях постоянного обновления образовательных стандартов и появления новых направлений подготовки, важно, чтобы преподаватели были готовы к изменениям и могли эффективно адаптироваться к ним. Постоянно взаимодействие с московским центром развития профессионального образования играет ключевую роль в этом процессе. Педагоги имеют возможность непрерывно проходить курсы повышения квалификации и переподготовки, что позволяет им оставаться в курсе современных тенденций и требований. Уже 2025-2026 гг. организовано обучение по следующим направлениям: «Московский стандарт профессионального образования: реализация современных педагогических тех-

нологий в СПО», по окончании обучения педагог сможет проектировать занятия по разным технологиям с учетом специфики преподаваемой дисциплины; курс «Разработка сценариев учебных занятий и практик по программам СПО» предусматривает обучение преподавателей не только работать по сценариям, но и разрабатывать их, а также загружать в МЭШ, что позволяет делиться опытом с другими педагогами; «Командное повышение квалификации преподавателей ООД для распространения «Московского стандарта профессионального образования» нацелено обучить преподавателей разрабатывать тесты и контрольные работы в системе МЭШ. Эти курсы помогают не только освоить новые методики и технологии обучения, но и развить необходимые компетенции для работы с новыми стандартами. Таким образом, профессиональная адаптация педагогов становится важным шагом на пути к качественному образованию и успешной реализации образовательных программ.

Требования к квалификации педагогических работников не представляют собой нечто застывшее. Они постоянно изменяются с учетом требований времени. От преподавателей учреждений профессионального образования требуются профессионально-педагогическая мобильность и креативность, т.е. способность к саморазвитию, к быстрому освоению технологий, разработок, а также к соз-

данию собственных, прохождению стажировок, курсов повышения квалификации и переподготовки. С введением онлайн обучения преподаватели колледжа прошли курс «Преподаватель 2.0: проектирование онлайн-обучения» в ЧОУ ДПО «Образовательные технологии «Скилбокс (Коробка навыков)», где научились различным технологиям проведения онлайн занятий. ГБПОУ Колледж «Царицыно» ежегодно организует прохождение педагогами краткосрочных стажировок на базе отелей «Лотте», «Новотель Москва Центр» (для реализации программ по специальности 43.02.14 Гостиничное дело, 43.02.16 Туризм и гостеприимство), а также в ФГАУ НИЦ Телеком, АО «ПФ «СКБ Контур», ГК АЛМАТЕЛ (для реализации программ по специальности 09.02.01 Компьютерные системы и комплексы, 09.02.07 Информационные системы и программирование).

Таким образом, по мнению авторов, уровень профессиональной адаптации педагогов в условиях современного учреждения профессионального образования во многом определяется таким фактором, как непрерывная методическая работа. И чем более адресной будет методическая поддержка педагога, тем выше будет ее эффективность. Успешной профессиональной адаптации педагога способствует и его интеграция в коллектив, формирование необходимых компетенций, актуальных на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарева О.В., Коростелева Н.А.* Формы психологической адаптации молодых специалистов в образовательных учреждениях Республики Казахстан // Образование и наука: международная научно-практическая конференция: сборник материалов. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 43-45.
2. *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения, 1956. – 378 с.
3. *Маркова А.К.* Психология труда учителя: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
4. *Мудрик А.В.* Учитель, мастерство и вдохновение. – М.: Просвещение, 1986. – 160 с.
5. *Петренко Е.И.* Профессиональная адаптация молодого учителя в общеобразовательном учреждении // Молодой ученый. – 2017. – №50. – С. 256-260.
6. *Сластенин В.А.* Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
7. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения: В 6 т. – М.: Педагогика, 1988. – Т. 3. – 511 с.

PROFESSIONAL ADAPTATION OF TEACHERS IN PROFESSIONAL SECONDARY EDUCATION INSTITUTIONS

FOMINA Olga Viktorovna

Associate Director for Educational Content

SVESHNIKOVA Natalia Aleksandrovna

Teacher, Methodist

Moscow College of Management, Hotel Business and Information Technologies «Tsaritsyno»

Moscow, Russia

The authors consider the issues of professional adaptation of teachers in modern institutions of secondary vocational education. In the context of the modernization of modern education, the professional adaptation of a teacher contributes to the improvement of his professional qualifications and is the key to the formation of competencies in demand on the labor market.

Keywords: professional adaptation, modernization, training, professionalism, education system, institutions of secondary vocational education.

© О.В. Фомина, 2026

© Н.А. Свешникова, 2026

Материалы VII Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: исследования и инновации»
(г. Сочи, Россия, 24-25 февраля 2026 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УЕЗДНЫЕ СУДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: НА МАТЕРИАЛАХ МОРДОВСКОГО КРАЯ

ГОРЕЛОВ Юрий Геннадьевич

аспирант

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия

Проблема соотношения судебной и административной власти в дореформенной России остается одной из ключевых тем историко-правовой науки, поскольку именно от характера их взаимодействия зависели реальные гарантии прав подданных и эффективность правосудия. На примере мордовского края, включавшего уезды Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерний, где уездные суды выступали первой и зачастую единственной судебной инстанцией для подавляющего большинства жителей региона, можно проследить, как формально судебные органы превращались в важный инструмент административного контроля на местах.

Ключевые слова: Российская империя, мордовский край, уездный суд, губернатор, надзор.

Базой для формирования дореформенной судебной системы стали «Учреждения для управления губерний Российской империи» 1775 г., принятые в ходе губернской реформы Екатерины II. Глава XV Учреждений закрепляла создание уездных судов в уездах с населением от тридцати тысяч душ, определяла их состав (уездный судья и два заседателя) и порядок избрания через дворянские выборы сроком на три года (<https://constitution.garant.ru/history/act-1600-1918/2350/>).

Статья 66 Учреждений устанавливала, что уездный судья и земский исправник избираются местным дворянством, а затем утверждаются правителем наместничества, что изначально включало губернатора в процедуру формирования судебного корпуса. В уездах с малочисленным дворянством земский исправ-

ник назначался наместническим правлением по рекомендациям «уважаемых лиц», что еще более усиливало зависимость низовых органов от администрации.

Формально Учреждения проводили линию на разграничение судебной и административной власти: статья 81 провозглашала невмешательство губернаторов в судопроизводство. Однако статья 85 предоставляла им широкие надзорные полномочия над судами, включая право ускорять рассмотрение дел, останавливать приговоры и требовать отчеты, что создавало правовую основу для административного контроля над уездными судами.

Таким образом, уже на уровне нормативного регулирования уездный суд изначально был встроен в систему губернаторского надзора: администрация участвовала в утверждении судей

и одновременно имела формально «надзорные», но по сути вмешивающиеся полномочия.

Ключевым механизмом превращения уездных судов в инструмент административного контроля стал губернаторский надзор, закрепленный в Учреждениях. При отсутствии формального права «судить» губернатор мог направлять ход судопроизводства через утверждение избранных местным дворянством судей, приостановление исполнения приговоров и направление дел в вышестоящие инстанции [2, с. 430].

По оценке Е.Е. Панина, губернские власти фактически определяли организационные условия работы уездных судов: от комплектования штатов до обеспечения помещений и канцеляристов [3, с. 95].

С точки зрения общероссийского контекста, уездные суды встраивались в вертикаль власти как элемент «административного правосудия», где судебные решения должны были не столько защищать права подданных, сколько обеспечивать исполнение государственной политики на местах.

Административный контроль над уездными судами проявлялся не только в прямых указаниях, но и в более тонких механизмах, связанных с управлением процессуальными ресурсами.

Во-первых, уездные суды демонстрировали выборочность контроля: более жестко рассматривались дела, связанные с нарушением повинностей, налоговой дисциплины и порядка в сельской общине, тогда как конфликтам внутри местной элиты нередко давали «естественно затянуться» или переводили в плоскость соглашений.

Во-вторых, суды использовались как площадка для показательных дел, призванных укрепить авторитет власти и продемонстрировать неизбежность наказания за посягательство на установленный порядок [1, с. 134].

На уровне процессуального права этому способствовала формализованная система доказа-

тельств, при которой признание обвиняемого и показания «надежных свидетелей» имели приоритет над совокупностью косвенных улик. Такая конструкция давала возможность управлять исходом дела через влияние на свидетелей и давление на обвиняемого, что в условиях административного контроля превращало суд в механизм «узаконивания» заранее заданных решений.

На территории мордовского края, как показывает Панин, значительная часть уездных судей принадлежала к среднему и мелкому дворянству, зависимому от благосклонности губернатора при распределении должностей, наград и льгот. В условиях слабой профессиональной подготовки и низкого финансирования судебские чиновники ориентировались на реальные властные центры – губернскую администрацию и влиятельных помещиков [3, с. 93].

Такое переплетение судебных и сословно-административных интересов приводило к тому, что уездные суды часто становились местом борьбы внутри местной элиты, а решения суда отражали не только букву закона, но и баланс сил между группами влияния. При этом губернатор, обладая правом утверждения избранных судей и возможностью их поощрения или наказания, выступал ключевым арбитром, направлявшим деятельность суда в русло общегосударственной политики.

Опыт уездных судов дореформенной России на материалах мордовского края показывает, что эти учреждения выполняли двойственную функцию: с одной стороны, они формально осуществляли правосудие, с другой – служили важным инструментом административного контроля на местах. Нормативное закрепление губернаторского надзора, участие администрации в формировании судебного корпуса, слабая материальная база, сословный характер судебного состава и формализованная система доказательств превращали уездные суды в зависимое звено государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Книгоизд-во П.П. Гершунина, 1905. – 267 с.
2. Ершов В.В. История суда и правосудия в России. – М.: Норма, 2019. – 671 с.
3. Панин Е.Е. Уездные суды Российской империи в первой половине XIX века: дис. ... канд. истор. наук. – Саранск, 2006. – 212 с.

DISTRICT COURTS AS AN INSTRUMENT OF ADMINISTRATIVE CONTROL IN PRE-REFORM RUSSIA: ON THE MATERIALS OF THE MORDOVIA REGION

GORELOV Yury Gennadievich

Postgraduate

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev
Saransk, Russia

The problem of the relationship between judicial and administrative power in pre-reform Russia remains one of the key topics in historical and legal studies, as the real guarantees of the rights of subjects and the effectiveness of justice depended on the nature of their interaction. Using the example of the Mordovian region, which included the counties of Penza, Simbirsk, Tambov, and Nizhny Novgorod provinces, where the county courts were the first and often the only judicial authority for the vast majority of the region's inhabitants, we can observe how the formal judicial institutions became an important tool for administrative control at the local level.

Keywords: Russian Empire, Mordovian region, county court, governor, supervision.

АРХИВНОЕ ПРАВО: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет
г. Ярославль, Россия

В статье рассмотрены нормативно-правовая база архивного права, а также основные вопросы, которые им регулируются. Также обозначены перспективные направления развития архивного права.

Ключевые слова: архивное право, архивное дело, архивные документы, цифровые копии, цифровизация.

Существенный вклад в развитие архивного права внесли Т.И. Шаповалова [6], О.В. Медведева, Е.С. Сенина [4], И.Г. Асфандиярова [1], В.Ю. Мартыненко [3], М.А. Добычина [2] и др.

Архивное дело представляет собой деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в области архивного дела, выступают следующие: 1) федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ; 2) федеральный закон «О внешней разведке»

от 10.01.1996 № 5-ФЗ; 3) федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ; 4) закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 № 4804-1; 5) федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ; 6) закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1; 7) указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» и др.

Архивное право изучает, в частности, следующие вопросы: 1) историю становления и развития архивного права; 2) состав архивного законодательства; 3) порядок комплектования архивов; 4) экспертизу ценности документов; 5) порядок хранения архивных

документов; 6) порядок использования архивных документов; 7) правовые основы доступа к ретроспективной информации; 8) вывоз за пределы РФ и ввоз на территорию РФ архивных документов и их копий; 9) международное сотрудничество РФ в сфере архивного дела; 10) ответственность за нарушение законодательства об архивном деле в РФ.

На сегодняшний день перспективными направлениями развития архивного дела выступают: 1) создание и хранение цифровых копий архивных документов; 2) оперативное рассекречивание фондов; 3) обеспечение удобной систематизации цифровых копий архивных документов; 4) регулярное совершенствование системы поиска архивных документов в электронных каталогах; 5) создание возможности оперативного удаленного доступа к цифровым копиям архивных документов и др. Указанное не может быть достигнуто в полной мере без внесения в нормативные правовые акты, посвященные архивному праву, соответствующих дополнений, учитывающих новые цифровые реалии. На данный момент не каждый государственный архив на территории РФ предоставил возможность доступа населению к электронным каталогам архивных документов для поиска нужных названий соответствующих документов. Кроме того, на сегодняшний день оцифровано очень маленькое количество архивных документов по стране.

Архивные документы представляют большую научную ценность. К примеру, П.Л. Полянский, В.А. Яковлева случайно (осуществляя поиск архивных документов по смежному вопросу) обнаружили в Государственном архиве РФ неизвестный современным ученым нормативный правовой акт и «ввели его в научный оборот». Речь идет об Инструкции Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР 1919 года «Об организации подотделов опеки» (ГАРФ. Ф.А-1575. Оп. 10. Д. 5. Л. 14–15) [5, с. 105]. Полагаем, что таких находок после массовой цифровизации архивных документов будет очень много.

Кроме того, иногда архивные документы помогают установить ученым некоторые спорные исторические моменты. Например, в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. нечетко было определено соотношение понятий «лишение родительских прав» и «отобрание ребенка по судебному решению». Не было понятно, являлись ли в тот период «лишение родительских прав» и «отобрание ребенка по судебному решению» тождественными процессами или различными процессами. По данному вопросу нами были исследованы следующие архивные документы: 1) решение Народного суда 1-го участка Пермского округа г. Перми от 22 марта 1929 г. по делу № 3981 (Государственный архив Пермского края. Ф.Р.-101. Оп.1. Д.468); 2) Решение Народного суда 1-го участка Исакогорского района г. Архангельска от 7 июня 1941 г. по делу № 2428 (ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 5. Д. 975); 3) Решение Народного Суда Калининского района Пермского округа РСФСР от 12.10.1928 № 3934 (Государственный архив Пермского края. Ф.Р.-190. Оп.2. Д. 157). Как показали данные архивные документы, судьи в период действия Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 года применяли лишение родительских прав, ссылаясь на ст. 46 Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г., в которой содержалась формулировка «отобрание ребенка», а не формулировка «лишение родительских прав», что говорит о том, что правоприменители в тот период отождествляли лишение родительских прав и судебное отобрание ребенка.

Таким образом, архивы являются бесценным источником информации для ученых. От удобства поиска необходимых архивных документов и степени их доступности зависит степень полноты и оперативности получения новых научных знаний, в связи с чем необходимо изучать архивное право в вузах и искать пути совершенствования законодательства об архивном деле, чтобы как можно быстрее поставить архивное дело на «цифровые рельсы» в масштабном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асфандиярова И.Г.* Законодательство субъектов Российской Федерации об архивных фондах и архивах: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 274 с.
2. *Добычина М.А.* История и организация архивного дела в Калужской области (1919-2020 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2005. – 26 с.

3. Мартыненко В.Ю. Проблемы сохранения архивных документов организаций в условиях социально-экономических реформ в 90-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2010. – 26 с.
4. Медведева О.В., Сенина Е.С. Формирование архивного законодательства в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 9. – С. 190-195.
5. Полянский П.Л., Яковлева В.А. Инструкция об организации и порядке деятельности подотделов опеки 1919 года // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2021. – № 2. – С. 105-107.
6. Шаповалова Т.И. Архивное право: учебное пособие. – Красноярск: СибГУ, 2018. – 84 с.

ARCHIVAL LAW: REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

This article examines the legal framework for archival law, as well as the key issues it regulates. It also outlines promising areas for the development of archival law.

Keywords: archival law, archival affairs, archival documents, digital copies, digitalization.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ТУРИСТОВ В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ (на примере Китая и России)

ВАН Тяньчу

магистрант

МАСЛАК Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Институт туризма, сервиса и креативных индустрий

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье исследуется влияние мобильных платежей на поведение туристов из Китая и России в трансграничных поездках. На основе расширенной модели принятия технологий и данных опроса выявлено, что воспринимаемая полезность является ключевым драйвером потребительской активности, а воспринимаемый риск – главным барьером. Кластерный анализ позволил выделить две группы: «инноваторы, ориентированные на удобство» и «консерваторы, ориентированные на безопасность». Результаты подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к работе с этими сегментами.

Ключевые слова: мобильные платежи, кросс-культурный туризм, потребительское поведение, модель принятия технологий, Китай, Россия.

Цифровизация трансформирует туристическую отрасль, и мобильные платежи становятся не просто инструментом расчета, а важным фактором, влияющим на удовлетворенность и лояльность туристов [2, с. 45]. Особый интерес представляет сравнение туристов из Китая, где мобильные платежи глубоко интегрированы в повседневную жизнь, и России, где рынок мобильных платежей находится на стадии активного роста, а население сохраняет приверженность банковским картам [5]. Цель данной работы – выявить ключевые факторы, влияющие на намерение использовать мобильные платежи у китайских и российских туристов, и разработать практические рекомендации для туристических предприятий.

Методология исследования. Теоретической основой послужила расширенная модель принятия технологий (ТАМ) [1; 4], дополненная переменными «воспринимаемый риск», «доверие» и «социальное влияние» [3, с. 55]. Для сбора данных использовался онлайн-опрос, проведенный в январе-феврале 2026 г. Выборка составила 52 человека (26 туристов из Китая и 26 из России), имеющих опыт трансграничной поездки между двумя странами за последние 3 года. Все пункты анкеты оценивались по 7-балльной шкале Лайкерта. Анализ данных проводился в SPSS и включал проверку надежности шкал, описательную статистику, корреляционный и регрессионный анализ, а также кластеризацию методом k-средних.

Результаты исследования. Анализ подт-

вердил высокую надежность использованных шкал ($\alpha > 0.7$). Описательная статистика показала высокий общий уровень готовности использовать мобильные платежи ($M=5.82$). Однако были выявлены значимые кросс-культурные различия: российские туристы продемонстрировали значительно более высокий уровень воспринимаемого риска ($M=5.12$), чем китайские ($M=4.18$), $t(50)=-3.41$, $p=0.001$.

Влияние на лояльность. Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между воспринимаемой простотой использования (удобством) и намерением использовать мобильные платежи в будущем ($r=0.68$, $p<0.01$). При этом для китайских туристов эта связь оказалась сильнее ($r=0.72$), чем для российских ($r=0.61$), что может объясняться влиянием фактора риска.

Драйверы дополнительных трат. Регрессионный анализ ($F(2,49)=28.35$, $p<0.001$, $R^2_{adj}=0.52$) показал, что самым сильным предиктором поведенческого намерения является «воспринимаемая полезность» ($\beta=0.60$, $p<0.001$). Это означает, что туристы, видящие в мобильных платежах практические выгоды (экономия времени, скидки, контроль бюджета), более склонны к использованию этого инструмента и, как следствие, к спонтанным тратам в поездке.

Сегментация рынка. Кластерный анализ позволил выделить две группы потребителей (см. таблицу 1), принципиально различающихся по своему отношению к мобильным платежам.

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕГМЕНТОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МОБИЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Характеристика	Сегмент 1: «Инноваторы» (n=29)	Сегмент 2: «Консерваторы» (n=23)
Ключевые черты	Низкое восприятие риска, высокая чувствительность к социальному влиянию	Высокое восприятие риска, низкая чувствительность к социальному влиянию
Преобладающая национальность	Китайские туристы (20 из 29)	Российские туристы (18 из 23)
Ключевые факторы выбора	Полезность ($\beta=0.65$) и простота использования ($\beta=0.58$)	Полезность ($\beta=0.55$), доверие ($\beta=0.35$), риск ($\beta=-0.45$)

Результаты подтверждают гипотезу о том, что восприятие мобильных платежей и их влияние на поведение туристов имеют ярко выраженную культурную специфику. Для китайских туристов (Сегмент 1), выросших в среде тотальной цифровизации, удобство и полезность являются основными драйверами, а сам процесс оплаты должен быть незаметным («бесшовным») [6]. Для российских туристов (Сегмент 2) на первый план выходят вопросы безопасности и доверия, что требует от бизнеса иных коммуникационных стратегий.

Практическая значимость исследования заключается в следующих рекомендациях для туристических предприятий (отелей, ресторанов, музеев):

Для всех туристов: обеспечить базовую многоязычную поддержку интерфейсов оплаты и четкое отображение всех комиссий и курсов валют.

Для китайских туристов («инноваторов»): интегрировать популярные китайские платежные системы (Alipay, WeChat Pay). Использовать геймификацию и мгновенные скидки при оплате для стимулирования дополнительных продаж и вирусного маркетинга (публикация в соцсетях). Для российских туристов («консерваторов»): делать акцент на прозрачности и безопасности транзакций. Размещать информацию о способах защиты данных (3D Secure, токенизация) и гарантиях. Предлагать небольшие тестовые транзакции для формирования первого позитивного опыта.

Ограничения исследования. Небольшой размер выборки (N=52) и использование метода «снежного кома» не позволяют экстраполировать выводы на всю популяцию туристов. Результаты следует рассматривать как поисковые, требующие проверки на более масштабных выборках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зуев В.Н.* Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости // Современная конкуренция. – 2014. – № 2. – С. 84-87.
2. *Ковалев Д.* Россияне назвали самые популярные страны для поездок летом 2025 года // РИА Новости. – 2025. – 11 июня. – URL: <https://ria.ru/20250611/puteshestviya-1958631707.html> (дата обращения: 24.02.2026).
3. *Davis F.D.* Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology // MIS Quarterly. 1989. Vol. 13, No. 3. P. 319-340.
4. *Gefen D., Karahanna E., Straub D.W.* Trust and TAM in Online Shopping: An Integrated Model // MIS Quarterly. 2003. Vol. 27, No. 1. P. 51-90.
5. *Liu Y.* China steps up efforts to make mobile payments accessible to foreigners // China Daily. 2024. 02 July. – URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202407/02/WS66829b86a31082fc043c6a7f.html> (дата обращения: 24.02.2026).
6. *Venkatesh V., Morris M.G., Davis G.B., Davis F.D.* User Acceptance of Information Technology: Toward a Unified View // MIS Quarterly. 2003. Vol. 27, No. 3. P. 425-478.

THE IMPACT OF MOBILE PAYMENTS ON TOURIST CONSUMER BEHAVIOR IN A CROSS-CULTURAL CONTEX (case study of China and Russia)

WANG Tianchu

Graduate Student

MASLAK Elena Nikolaevna

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor

Institute of Tourism, Service and Creative Industries

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

The article examines the impact of mobile payments on the behavior of tourists from China and Russia during cross-border trips. Based on an extended Technology Acceptance Model and survey data it was revealed that perceived usefulness is a key driver of consumer activity and perceived risk is the main barrier. Cluster analysis identified two groups: «convenience-oriented innovators» and «safety-oriented conservatives». The results highlight the need for a differentiated approach when working with these segments.

Keywords: mobile payments, cross-cultural tourism, consumer behavior, technology acceptance model, China, Russia.

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Международная торговля способствует экономическому росту и преодолению товарного дефицита. В статье анализируются виды транзакционных издержек, а также способы их сокращения.

Ключевые слова: транзакционные издержки, мировая экономика, международная торговля, иностранный продавец, российский покупатель.

В странах Западной Европы и в США на покрытие транзакционных издержек в настоящее время приходится около 50% стоимости производимых товаров и услуг, в связи с чем задача сокращения транзакционных издержек не теряет свою актуальность [2, с. 254].

Транзакционные издержки представляют собой затраты, связанные с организацией обмена экономическими благами. Также весьма удачные определения транзакционных издержек предложили Дж. Уоллис и Д. Норт: 1) транзакционные издержки для продавца – это все его затраты, которые он не нес бы, если бы «продавал» товар самому себе; 2) транзакционные издержки для покупателя – это все его

затраты, стоимость которых не входит в цену, уплачиваемую им продавцу [4, с. 101; 3, с. 62].

В современной экономической теории наиболее удачным считается деление транзакционных издержек на преддоговорные, договорные и постдоговорные [1, с. 35]. Преддоговорные транзакционные издержки бывают следующих видов: 1) затраты на поиск информации о потенциальных контрагентах и ценах; 2) затраты на четкое описание и измерение количества, качества и иных характеристик предмета договора; 3) затраты на ведение переговоров в целях заключения сделок; 4) затраты на оформление договора; 5) затраты на понуждение заключения обязательных договоров или

на взыскание убытков при недобросовестном преддоговорном поведении. Договорные трансакционные издержки подразделяются на: 1) затраты на осуществление приемки-передачи результатов исполнения договора (в том числе расходы на доставку товаров); 2) затраты на принуждение к исполнению договора; 3) затраты на осуществление экспертизы результатов исполнения с целью установления соответствия условиям договора; 4) затраты на урегулирование споров между сторонами; 5) затраты на приспособление при изменении условий договора. Постдоговорные трансакционные издержки включают в себя затраты на осуществление претензионной работы, судебные затраты при возникновении споров по гарантийным обязательствам, затраты на возобновление договорных обязательств на новый период [1, с. 35].

Международные экономические организации играют большую роль в сокращении трансакционных издержек. В первую очередь, они выполняют аналитическую и прогнозную функции, предоставляя экономическим субъектам актуальную экономическую информацию, и тем самым, снижая затраты на поиск информации о потенциальных контрагентах и ценах. Кроме того, международные организации часто выступают площадкой для проведения переговоров. Они оказывают содействие, организуя международные конференции, предоставляя помещения и секретариат для проведения переговоров. Также международные экономические организации являются разработчиками типовых контрактов для международной торговли. Например, Европейской Экономической Комиссией (ЕЭК) были разработаны: Общие условия экспортных поставок машинного оборудования, Общие условия экспорта и импорта твердого минерального топлива, Договоры купли-продажи зерновых, Общие условия международной купли-продажи свежих фруктов и овощей, включая цитрусовые, Формуляр-образец для внешнеторговых документов и многие другие [2, с. 257].

Примером сокращения трансакционных издержек в международной торговле выступает продажа зарубежных товаров через мар-

кетплейс Ozon. Товары одного и того же иностранного производителя могут продаваться через маркетплейс Ozon двумя способами: 1) совершение напрямую сделки купли-продажи между иностранным продавцом и российским покупателем; 2) совершение сделки между российским покупателем и российским продавцом, приобретшим товар у иностранного продавца. В первом случае цена товара, как правило, в два раза ниже, чем во втором, что говорит о том, что при совершении сделки между российским покупателем и российским продавцом, приобретшим товар у иностранного продавца, трансакционных издержек намного больше, чем при совершении сделки купли-продажи между иностранным продавцом и российским покупателем в отношении того же самого товара. Это можно объяснить следующим образом. Во-первых, иностранный продавец, продавая товар напрямую конечному потребителю, не тратит денежные средства на хранение своих товаров на складах Ozon. Во-вторых, иностранные продавцы сначала набирают много заказов и только затем отправляют большими партиями свои товары в Россию в пункты выдачи Ozon, в связи с чем покупатели ждут доставку товара не 2-3 дня, а месяц, но зато в 2 раза выигрывают в цене. В-третьих, возврат не подошедших покупателю зарубежных товаров осуществляется за счет покупателя, а возврат товаров, реализуемых российскими продавцами, в случае отказа покупателя от них оплачивается российскими продавцами, в связи с чем это отражается на цене товара в качестве потенциальных трансакционных издержек. В связи с этим опыт маркетплейса Ozon, организующего совершение напрямую сделок купли-продажи между иностранными продавцами и российскими покупателями можно признать позитивным в связи сокращением трансакционных издержек со стороны продавца, но данный опыт целесообразен к применению только в отношении тех товаров, процент возвратов по которым минимален, иначе высокими окажутся трансакционные издержки на стороне покупателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольчик В.В., Нечаев А.Д. Теоретические подходы к идентификации транзакционных издержек // Вопросы регулирования экономики. – 2014. – № 1. – С. 26-38.
2. Колдеева Е.В., Переломова И.Г. Роль международных экономических организаций в сокращении транзакционных издержек // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал. Инновационное развитие современного экономического образования: материалы Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 252-258.
3. ШUTOVA П.А. Понятие «транзакционные издержки» в логистике // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 31. – С. 60-63.
4. Wallis J.J., North D. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 / Engerman S., Gallman R.E. (ed.) Long-term factors in American economic growth. Chicago: University of Chicago Press. 1986. P. 95-162.

TRANSACTION COSTS IN INTERNATIONAL TRADE

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

International trade contributes to economic growth and the elimination of trade shortages. This article analyzes the types of transaction costs and ways to reduce them.

Keywords: transaction costs, global economy, international trade, foreign seller, Russian buyer.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

В статье представлены понятие и общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности. Углубленное изучение преступлений в сфере экономической деятельности в специализированных вузах является оправданным в силу сложности их выявления, пресечения и расследования.

Ключевые слова: преступления, экономическая деятельность, экономическая преступность, дифференциация ответственности, объект преступления.

Глава 22 УК РФ посвящена преступлениям в сфере экономической деятельности. Она является «своеобразным показателем разви- тия и содержания экономических отношений в обществе» [6, с. 11]. Преступления в сфере экономической деятельности посягают на

общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ [7, с. 165; 1, с. 83; 2, с. 4]. Производство представляет собой создание товаров, услуг и других экономических благ. Товар и услуга являются продуктами деятельности человека (в первую очередь, трудовой). Распределение заключается в разделении произведенного товара между участвующими в его производстве. В процессе обмена потребители взамен денежных средств получают произведенный и затем распределенный продукт. На стадии потребления происходит использование приобретенного продукта. При оказании услуг стадии производства, распределения и потребления происходят одновременно, а при выполнении работ – неразрывны стадии производства и распределения.

Поскольку в современной России гражданин наделен свободой экономической деятельности, а понятие «общественная безопасность» включает в себя и защищенность экономической системы, одним из центральных направлений уголовно-правовой политики выступает борьба с экономической преступностью.

Для предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере экономической деятельности необходимо углубленное изучение данных преступных деяний. В то же время важно не только предупреждать и пресекать преступления в сфере экономической деятельности, но и привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших их, в соответствии с принципами законности и справедливости, для чего необходимо изучать также вопросы дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности [5, с. 41; 3, с. 374].

Некоторые составы преступлений в сфере экономической деятельности характеризуются специальным субъектом преступления, а для других составов преступлений в сфере экономической деятельности характерен общий субъект преступления.

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности имеет ряд специфических черт. Преступления в сфере экономической деятельности не могут совершаться по неосторожности, всегда имеют умышленную форму вины [4, с. 211]. Практически все преступления в сфере экономической деятельности исходя из их сущности направлены на получение экономической выгоды, поэтому вполне естественно, что законодатель неоднократно упоминает корыстный мотив в статьях гл. 22 УК РФ (например, в отношении регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ)). Для ряда преступлений в сфере экономической деятельности обязательным признаком субъективной стороны является наличие тех или иных целей (наиболее распространенной в гл. 22 УК РФ выступает цель сбыта). Признак заведомости (осознания незаконного характера чего-либо) представлен, в частности, следующими примерами в гл. 22 УК РФ: заведомо незаконные сделки с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ); заведомо ложные сведения (ст. 170.1, ст. 170.2 УК РФ).

Преступления в сфере экономической деятельности в качестве самостоятельной дисциплины, как правило, изучаются в вузах экономической и правоохранительной направленности (например, в Ростовском государственном экономическом университете, в Самарском государственном экономическом университете, во Всероссийском государственном университете юстиции и др.).

Таким образом, под преступлениями в сфере экономической деятельности следует понимать преступления, посягающие на общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ. Углубленное изучение преступлений в сфере экономической деятельности в специализированных вузах является оправданным в силу сложности их выявления, пресечения и расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелов А.П. Что охраняют уголовно-правовые нормы об ответственности за экономические преступления // Законодательство. – 2003. – № 4. – С. 80-85.
2. Загайнов В.В. Характеристика объекта состава преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 3-11.

3. *Коренная А.А.* Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Барнаул, – 2025. – 553 с.
4. *Кочесокова З.Х.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, сущность и общая характеристика // *Право и управление.* – 2023. – № 1. – С. 206-212.
5. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России: монография / Л.Л. Кругликов, А.В. Иванчин, О.Ю. Комарова и др. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 372 с.
6. *Тюнин В.И.* Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 322 с.
7. *Шурпаев Ш.М.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 297 с.

THE CONCEPT AND GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate
Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russia

The article presents the concept and general characteristics of crimes in the field of economic activity. An in-depth study of crimes in the field of economic activity in specialized universities is justified due to the complexity of their detection, suppression and investigation.

Keywords: crimes, economic activity, economic crime, differentiation of responsibility, object of crime.

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА БЕЗРАБОТНЫМ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 2023 ГОДА «О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант
Ярославский государственный университет
г. Ярославль, Россия

В статье проведен анализ критериев признания гражданина безработным в связи с недавним обновлением законодательства о занятости населения.

Ключевые слова: безработный, занятость, трудоспособные граждане, подходящая работа; налог на профессиональный доход.

Актуальность исследования критериев признания гражданина безработным обусловлена тем, что два года назад был принят новый закон о статусе безработного – федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», который требует научного осмысления в связи с наличием в нем ряда положений,

существенно отличающихся от предписаний Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» безработными признавались «трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней». Иными словами, по ранее действующему закону безработными считались граждане, которые отвечали следующим критериям: 1) трудоспособные граждане; 2) незанятые граждане (граждане, не имеющие работы и заработка); 3) граждане, зарегистрированные в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы; 4) граждане, ищущие работу в настоящее время; 5) граждане, готовые приступить к работе [1, с. 56].

Согласно ч. 1 ст. 23 федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» безработными признаются «трудоспособные граждане, которые ищут работу, зарегистрированы органами службы занятости в целях поиска подходящей работы и готовы к ней приступить (за исключением граждан, указанных в части 1 статьи 24 настоящего Федерального закона)».

В дефиниции понятия «безработные», разработанной в 2023 г., отсутствует критерий «граждане, не имеющие работы и заработка», но не потому, что занятые граждане теперь могут признаваться безработными, а потому, что данный критерий указан в ч. 1 ст. 24 федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», наряду с рядом новых критериев, которые законодатель в целях компактности дефиниции поместил в отдельное нормативно-правовое предписание.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» безработными не могут признаны следующие категории граждан: 1) не достигшие возраста 16 лет; 2) обучающиеся по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, за исключением обучения

по направлению органов службы занятости; 3) являющиеся неработающими трудоспособными лицами, осуществляющими уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за престарелым, нуждающимся в соответствии с медицинским заключением в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет; 4) являющиеся приемными родителями или создавшие приемную семью для граждан пожилого возраста и инвалидов; 5) которым в соответствии с законодательством Российской Федерации назначена страховая пенсия по старости, либо пенсия по предложению государственного учреждения службы занятости на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, либо пенсия по старости или за выслугу лет по государственному пенсионному обеспечению; 6) нарушившие правила о признании граждан безработными (п. 6-13 и п. 15 ч. 1 ст. 24 федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»); 7) осужденные по решению суда к исправительным работам либо принудительным работам, а также к наказанию в виде лишения свободы, если данное наказание не назначено условно; 8) являющиеся плательщиками налога на профессиональный доход (непонятно, почему законодатель не отнес данную категорию к числу занятых лиц, но с тем, что указанные лица не должны признаваться безработными, стоит согласиться); 9) являющиеся занятыми.

Перечень лиц, признающихся занятыми, представлен в ст. 3 федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» и является исчерпывающим. Законодатель, говоря о занятом населении, постарался максимально точным образом охватить все категории лиц, осуществляющих деятельность, приносящую доход. Лица с пассивным доходом (получающие доходы по вкладам, дивиденды и др.), не занимающиеся какой-либо доходной деятельностью, не считаются занятыми и при соблюдении установленных законом условий могут быть признаны безработными. Иными словами, к занятому населению относятся лица, получающие «активный» доход.

Для характеристики статуса безработного

необходимо остановиться на критериях подходящей работы. В соответствии с ч. 3 ст. 27 федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» для определения подходящей работы используются следующие критерии: 1) образование (вид, уровень), профессия, специальность, направление подготовки, квалификация; 2) опыт работы, в том числе по профессии, специальности, направлению подготовки, должности; 3) форма занятости; 4) местонахождение рабочего места; 5) размер заработной платы; 6) обстоятельства жизненной ситуации. Для сравнения необходимо обратить внимание на то, что согласно ч. 1 ст. 4 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» подходящей считалась такая работа, в том числе работа временного характера, которая соответствует профессиональной пригодности

работника с учетом уровня его квалификации, условиям последнего места работы (службы), за исключением оплачиваемых общественных работ, а также состоянию здоровья, транспортной доступности рабочего места. Необходимо обратить внимание, что в утратившей силу норме речь шла об обязательном соответствии подходящей работе определенным требованиям, а по новым правилам критерии сформулированы не как обязательные требования, как обстоятельства, которые рекомендовано проанализировать при выборе наиболее подходящей работы. На наш взгляд, закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» предлагал более четкие критерии подходящей работы, которые законодателю необходимо вернуть в правовое поле, закрепив их в ч. 3 ст. 27 федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лушникова М.В. Признание гражданина безработным по закону РФ о занятости населения (проблемы применения) // Российский юридический журнал. – 1996. – № 1. – С. 55-61.

RECOGNITION OF A CITIZEN UNEMPLOYED UNDER THE FEDERAL LAW OF 2023 «ON EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION»

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

The article analyzes the criteria for recognizing a citizen as unemployed in connection with the recent update of the legislation on employment.

Keywords: unemployed, employment, able-bodied citizens, suitable work; professional income tax.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Юридическая техника в семейном праве представлена огромным количеством специальных средств, приемов и правил, изучение и освоение которых необходимо для грамотного внесения коррективов в СК РФ, для эффективной систематизации семейного законодательства, а также для успешного правоприменения по семейным делам.

Ключевые слова: юридическая техника, семейное право; принципы семейного права, предмет семейного права, задачи семейного законодательства.

Законодательная техника представляет собой систему средств, приемов и правил, используемых для наиболее точного и последовательного выражения воли законодателя в нормативном правовом акте [4].

Анализ научных трудов (в частности, М.Л. Давыдовой [1], Г.И. Денисова [2], А.В. Иванчина [3], Д.А. Смирнова [10]) показал, что к средствам и приемам юридической техники относятся: 1) предмет регулирования НПА; 2) предписания о составе формальных источников; 3) цели и задачи; 4) принципы права; 5) правовые конструкции; 6) дефиниции; 7) презумпции; 8) фикции; 9) нормативно-правовые расчеты; 10) правила о действии норм права во времени, пространстве и по кругу лиц; 11) аналогия закона и аналогия права; 12) субсидиарное применение норм смежноотраслевого законодательства к внутриотраслевым отношениям; 13) коллизионные нормативно-правовые предписания; 14) оперативные нормативно-правовые предписания и т. п.

Рассмотрим некоторые средства и приемы юридической техники в семейном праве.

Предметом семейного права (предметом регулирования СК РФ) являются личные и имущественные отношения, основанные на взаимозависимости их участников, возникающие из факта состояния участников друг с другом в родстве, свойстве, браке или из факта нахождения ребенка на попечении, а также непосредственно связанные с ними отношения по заключению, восстановлению, прекращению брака, признанию его недействительным; обеспечению установления происхождения ребенка;

выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей; заключению, изменению, расторжению договоров об осуществлении семейных прав и обязанностей; защите семейных прав и охраняемых законом интересов [6]. Предписание о предмете регулирования нормативного правового акта с юридико-технической точки зрения представляет своего рода тематический (содержательный) ценз для (не)включения норм права в определенные нормативные правовые акты.

Предписания о составе формальных источников указывают, в каких именно нормативных правовых актах и прочих формальных источниках можно размещать нормы той или иной отраслевой (подотраслевой, институционно-правовой) принадлежности. Формальные источники, с помощью которых полагается регулировать семейные отношения, указаны в ст. 3 и ст. 6 СК РФ.

К задачам семейного законодательства относятся укрепление семьи; обеспечение построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов; недопущение произвольного вмешательства кого-либо дела в семью; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; обеспечение возможности судебной защиты семейных прав. С юридико-технической точки зрения задачи (цели) нормативного правового акта являются своеобразными пределами правотворчества, так как недопустимо включение в нормативный правовой акт норм права, противоречащих его задачам (целям).

Систему принципов семейного права составляют следующие принципы: 1) государственная защита семьи, детства, материнства, отцовства; 2) добросовестность осуществления семейных прав и обязанностей; 3) равенство прав супругов в семье; 4) равенство прав и обязанностей родителей; 5) равенство прав брачных и внебрачных детей; 6) правовое признание брака, заключенного только в органах ЗАГС; 7) добровольность брачного союза; 8) приоритет семейного воспитания; 9) приоритетная защита прав и законных интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; 10) недопустимость дискриминации в семейных отношениях; 11) допустимость установления законом социально полезных ограничений семейных прав. Назначение принципов права в юридико-техническом

плане состоит в том, что они являются инструментами правового толкования, инструментами восполнения пробелов в праве и инструментами для разрешения коллизий.

Детальным исследованием дефиниций, фикций и иных юридико-технических средств, приемов и правил в семейном праве занимались Н.Н. Тарусина [11], А.Я. Рыженков [7; 8; 9], Е.Г. Комиссарова [5] и др.

Таким образом, юридическая техника в семейном праве представлена огромным количеством специальных средств, приемов и правил, изучение и освоение которых необходимо для грамотного внесения коррективов в СК РФ, для эффективной систематизации семейного законодательства, а также для успешного правоприменения по семейным делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
2. Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. – 2005. – №3. – С. 86-96.
3. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 208 с.
4. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
5. Комиссарова Е.Г. Презумпции в нормах об установлении отцовского происхождения ребенка // Lex russica. 2025. – № 3. – С. 21-30.
6. Леканова Е.Е. Критерии и структура предмета семейного права // Социально-юридическая тетрадь. – 2020. – № 10. – С. 134-155.
7. Рыженков А.Я. К вопросу о классификации принципов семейного права // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2019. – № 33. – С. 207-218.
8. Рыженков А.Я. Принцип государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 2. – С. 10-16.
9. Рыженков А.Я. Принцип признания брака, заключенного в органах ЗАГС: проблемы теории и практики // Legal Concept (Правовая парадигма). – 2020. – № 1. – С. 92-101.
10. Смирнов Д.А. Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе норм трудового права: монография. – М.: Проспект, 2017. – 152 с.
11. Тарусина Н.Н. Семейное право в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения: монография. – М.: Проспект, 2014. – 288 с.

LEGAL TECHNIQUE IN FAMILY LAW

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

Legal techniques in family law are represented by a vast number of specialized tools, techniques, and rules, the study and mastery of which is necessary for the competent amendment of the RF Family Code, the effective systematization of family legislation, and the successful enforcement of law in family matters.

Keywords: legal technique, family law; principles of family law, subject of family law, objectives of family legislation.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ

ЗАЙЦЕВА Дарья Витальевна

аспирант

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

Статья посвящена систематизации цифровых инструментов формирования медиаграмотности в профессиональной подготовке педагогов. Представлена классификация из пяти групп инструментов: верификации информации, создания медиаконтента, образовательных платформ, коллаборативных сервисов и геймифицированных решений. Обоснована необходимость интеграции цифровых технологий в медиаобразование будущих учителей для развития критического мышления и медиакомпетентности.

Ключевые слова: медиаграмотность, цифровые инструменты, медиакомпетентность, критическое мышление, медиаобразование, цифровые компетенции.

Современное общество характеризуется стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и беспрецедентным ростом объемов медиаконтента. По данным исследований, ежедневно в мире создается более 2,5 квинтиллионов байт данных, а среднестатистический пользователь проводит в интернете около 7 часов в день. В этих условиях медиаграмотность становится одной из ключевых компетенций XXI в., особенно для педагогов, которые должны не

только ориентироваться в медиапространстве, но и формировать критическое отношение к информации у своих учеников.

Как отмечает И.В. Жилавская, медиаграмотность педагога представляет собой интегративное качество личности, включающее способность к критическому анализу медиатекстов, созданию собственного медиаконтента и использованию медиаресурсов в образовательных целях [1].

А.В. Федоров подчеркивает, что традицион-

ные методы медиаобразования не успевают за динамикой развития цифровой среды, что требует внедрения современных цифровых инструментов в процесс подготовки будущих учителей. Целью данного исследования является систематизация цифровых инструментов формирования медиаграмотности в системе профессиональной подготовки педагогов [6].

Профессиональный стандарт «Педагог» (2013, с изменениями 2022) включает требования к ИКТ-компетентности учителя, однако специфические медиакомпетенции в нем прописаны недостаточно четко. Более детальную рамку предлагает европейская модель DigCompEdu [8], которая выделяет шесть областей цифровой компетентности педагога, включая создание цифрового контента и развитие цифровой компетентности учащихся.

А.М. Коротков адаптировал эту модель к российским условиям, выделив специфические медиакомпетенции учителя: способность распознавать дезинформацию и манипулятивные техники, умение создавать образовательный медиаконтент, навыки модерации онлайн-дискуссий и способность обучать школьников безопасному поведению в медиасреде [4].

Но А.А. Левицкая отмечает разрыв между теорией и практикой: студенты изучают медиаграмотность на теоретическом уровне, но не получают достаточного опыта работы с современными цифровыми инструментами [5].

Рассмотрим инструменты формирования медиаграмотности студентов.

Первая группа инструментов направлена на развитие критического мышления и навыков верификации информации.

К базовым инструментам fact-checking относятся: Google Fact Check Explorer (агрегатор проверенных фактов), InVID/WeVerify (плагин для верификации видео и изображений), TinEye (поиск по изображениям для выявления манипуляций). TinEye использует технологию распознавания изображений для поиска всех случаев использования конкретного изображения в интернете. В отличие от Google Images, TinEye не ищет похожие картинки, а находит точные совпадения и модифицированные версии (обрезанные, отредактированные, с измененными цветами).

Особое значение имеют инструменты ана-

лиза источников. Расширение NewsGuard оценивает надежность новостных сайтов по девяти критериям журналистики. Media Bias/Fact Check помогает определить политическую ангажированность источника. Для проверки достоверности цитат эффективен инструмент Quote Investigator, позволяющий отследить первоисточник высказываний. Платформа Snopes специализируется на разоблачении городских легенд и вирусных фейков.

Вторая группа инструментов связана с продуктивной медиадеятельностью. Figma и Adobe Spark позволяют создавать визуальный контент без специальных навыков дизайна. Figma предоставляет готовые шаблоны для создания инфографики и презентаций, что особенно важно для визуализации результатов медиаисследований. Для видеопроизводства эффективны инструменты Movavi Screen Recorder (запись экрана с комментариями), Animoto (создание видео из фото), Renderforest (анимационные ролики).

Подкастинг как форма медиаобразования анализируется в работе И.В. Жилавской [2]. Платформы Anchor и Audacity позволяют студентам создавать аудиоконтент, развивая навыки сторителлинга и критического отбора информации.

Третья группа включает специализированные образовательные ресурсы. MOOC-платформы предлагают курсы по медиаграмотности: на Coursera доступен курс «Media Literacy» от University of Hong Kong, на Stepik – курсы «Критическое мышление» и «Цифровая грамотность».

Особый интерес представляет платформа MediaSmarts (Канада), предлагающая готовые уроки и материалы по медиаобразованию.

Системы управления обучением (Moodle, Google Classroom) используются для организации смешанного обучения по формированию медиаграмотности. Российская платформа «Медиатор» предлагает адаптированные к отечественному медиапространству материалы и кейсы для развития критического восприятия информации. Исследование А.А. Калмыкова демонстрирует эффективность модели «перевернутого класса», где студенты изучают теорию онлайн, а практические занятия посвящены анализу кейсов и работе с цифровыми инструментами [3].

Четвертая группа инструментов поддерживает совместную деятельность и критическую дискуссию. Padlet позволяет создавать коллективные доски для обсуждения медиатекстов. Mentimeter и Quizizz используются для интерактивных опросов и викторин по медиаграмотности. Особое значение имеет платформа Kialo для структурированных дебатов. Google Workspace (Docs, Slides, Jamboard) обеспечивает совместное создание медиапроектов. Платформа Hypothesis позволяет создавать коллективные аннотации веб-страниц, что развивает навыки критического чтения и совместного анализа медиатекстов. Slack используется для организации тематических сообществ студентов, занимающихся медиаисследованиями.

Пятая группа – геймифицированные инструменты обучения медиаграмотности. Исследования McGonigal J. показывают высокую эффективность игровых механик для развития критического мышления [7]. Bad News Game (разработка Кембриджского университета) – игра, где участники создают фейковые новости, что помогает понять механизмы дезинформации. Factitious – игра на отличие реальных новостей от фейковых. Go Viral! – симулятор распространения информации в социальных сетях. Игра Troll Factory моделирует работу фабрик троллей, демонстрируя механизмы манипуляции общественным мнением в социальных сетях. Согласно И.В. Бегтину, включение этих игр в курс медиаграмотности повышает вовлеченность студентов и способствует лучшему запоминанию материала [1].

Таким образом, современный инструментальный формирование медиаграмотности студен-

тов представляет собой комплексную систему из пяти взаимодополняющих групп, охватывающих все аспекты медиаобразования – от критического анализа до продуктивной деятельности. Эффективность медиаобразования достигается через системную интеграцию инструментов верификации, создания контента, образовательных платформ, коллаборативных сервисов и геймифицированных решений в единый образовательный процесс. Ключевым принципом является сочетание развития аналитических навыков с практическим опытом создания медиапродуктов, что формирует у студентов не только критическое мышление, но и ответственное отношение к производству и распространению информации.

Систематизация цифровых инструментов формирования медиаграмотности и их адаптация к российскому образовательному контексту позволяет решить ключевые проблемы профессиональной подготовки педагогов. Интеграция пяти групп инструментов в учебный процесс педагогических вузов способствует формированию медиакомпетентности будущих учителей. Дальнейшее совершенствование медиаграмотности требует постоянного обновления инструментария в соответствии с развитием цифровых технологий и появлением новых форм медиаманипуляций.

Критически важным остается преодоление технологического детерминизма: цифровые инструменты должны рассматриваться не как самоцель, а как средство развития критического мышления, этической рефлексии и профессиональной компетентности педагога в условиях трансформирующейся медиасреды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бегтин И.В.* Медиаграмотность и верификация цифрового контента: практическое руководство. – М.: АСИ, 2020. – 156 с.
2. *Жилавская И.В.* Медиаобразование молодежной аудитории. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2019. – 242 с.
3. *Жилавская И.В.* Подкастинг как инструмент медиаобразования // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 2(40). – С. 78-89.
4. *Калмыков А.А.* Модель «перевернутого класса» в обучении медиаграмотности // Педагогика. – 2022. – № 4. – С. 89-98.
5. *Коротков А.М.* Цифровая компетентность педагога: структура и содержание // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 3. – С. 45-52.
6. *Левицкая А.А.* Медиаобразование в педагогических вузах России // Медиаобразование. – 2019. – № 4. – С. 512-520.

7. Федоров А.В. Медиаобразование: история и теория. – М.: МОО «Информация для всех», 2021. – 450 с.
8. McGonigal J. Imaginable: How to See the Future Coming and Feel Ready for Anything. New York: Spiegel & Grau, 2021. 512 p.
9. Redecker C. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 95 p.

DIGITAL TOOLS ARE FORMED BY MEDIA LITERACY IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS

ZAJCEVA Daria Vitalievna

Postgraduate

Surgut State University

Surgut, Russia

This article systematizes digital tools for developing media literacy in teacher training. It presents a classification of five tool groups: information verification, media content creation, educational platforms, collaborative services, and gamified solutions. It also substantiates the need to integrate digital technologies into media education for future teachers to develop critical thinking and media competence.

Keywords: media literacy, digital tools, media competence, critical thinking, media education, digital competencies.

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА В ПРЕПОДАВАНИИ ШАХМАТ

ЛОБАСТОВА Раиса Александровна

кандидат педагогических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

В статье автор раскрывает значимость творческой компетентности педагога. В результате умозаключения выясняется, что творческая компетентность педагога в преподавании шахмат способствует не только формированию шахматных навыков, но и развитию личности ученика, воспитывая в нем критическое мышление, умение анализировать информацию, принимать решения и находить нестандартные подходы к решению проблем.

Ключевые слова: педагог по шахматам, компетентность, творчество, школа, шахматы, обучение шахматам.

В современной образовательной парадигме, ориентированной на формирование креативности и критического мышления как ключевых компетенций XXI в., особую значимость приобретает исследование творческого потенциала педагога при преподавании шахмат.

Несмотря на признанный дидактический потенциал шахмат, существующие методики их преподавания в школьной практике часто сводятся к механическому запоминанию дебютных схем и эндшпильных позиций. Подобный подход приводит к снижению мотивации учащихся и не позволяет в полной мере

использовать шахматы как инструмент развития нестандартного мышления. Ограниченность традиционных методов препятствует раскрытию творческих аспектов игры, что снижает ее образовательную ценность.

Целью настоящего исследования является определение специфики творческой компетентности педагога-шахматиста и обоснование ее преобразующей роли в обучении.

Историко-педагогический анализ демонстрирует, что понятие творческой компетентности в профессиональной педагогической деятельности развивалось параллельно с изменением представлений о роли учителя и целях образования. Эволюция педагогической мысли подчеркивает переход от репродуктивных моделей обучения к продуктивным, где педагог выступает не только как носитель информации, но и как организатор творческой деятельности учащихся. В этом контексте творческая компетентность стала рассматриваться как способность к созданию новых педагогических решений и методов.

Рассмотрим структуру и компоненты творческой компетентности педагога: когнитивный компонент творческой компетентности педагога представляет собой систему глубоких профессиональных знаний и развитых методических умений; личностно-мотивационный компонент включает в себя ценностные ориентации, установки на постоянное педагогическое новаторство и стремление к саморазвитию; деятельностно-креативный компонент проявляется в способности педагога проектировать нестандартные дидактические решения и разрабатывать адаптивные стратегии обучения.

Анализ значения современной литературы показал, что творческая компетентность педагога в шахматном образовании проявляется в способности адаптировать учебный материал и методы преподавания к индивидуальным особенностям учащихся. Такая компетентность позволяет формировать у обучающихся не только специфические шахматные знания, но и универсальные учебные действия. В результате, учащиеся развивают навыки саморегуляции и критического мышления, применимые в различных областях.

Творческая подача материала педагогом способствует формированию позитивной

учебной среды, которая снижает уровень тревожности у учащихся [1, с. 234]. Такой подход позволяет поддерживать устойчивую мотивацию к долгосрочному изучению шахмат, что особенно важно для сохранения интереса на протяжении всего курса.

Творческие методы преподавания шахмат, такие как анализ альтернативных сценариев игр и проектная деятельность, способствуют развитию гибкости мышления у школьников [3]. Исследование демонстрирует, что учащиеся, занимающиеся по таким методикам, эффективнее решают нестандартные задачи. Эти подходы формируют способность к нелинейному решению проблем, что подтверждается экспериментальными данными. Таким образом, творческая деятельность педагога напрямую влияет на когнитивные навыки обучающихся.

Систематическое применение педагогом творческих приемов в обучении шахматам усиливает ключевые когнитивные функции. Рабочая память развивается через многовариантные расчеты, а пространственное мышление – через визуализацию позиций. Прогностические способности совершенствуются при моделировании будущих ходов и их последствий.

Одним из продуктивных заданий является командный анализ исторических партий с реконструкцией возможных альтернативных вариантов развития игры. Учащиеся совместно исследуют ключевые моменты известных партий, предлагая собственные трактовки решений великих шахматистов [2, с. 28]. Этот метод развивает аналитические навыки и способность к коллективному творчеству.

Важным инструментом развития творчества выступает проведение турниров по составлению оригинальных шахматных этюдов с последующей экспертной оценкой. Учащиеся создают авторские задачи, демонстрируя понимание стратегических и тактических закономерностей. Экспертный анализ под руководством педагога помогает объективно оценить креативность и техническое исполнение работ. Такие мероприятия формируют навыки конструктивного анализа и способствуют развитию творческого потенциала.

Проведенное исследование подтвердило, что творческая компетентность педагога выступает ключевым фактором в преобразовании

преподавания шахмат. Она позволяет перейти от механического усвоения правил к процессу, стимулирующему стратегическое мышление и креативность учащихся. Данный вывод полностью соответствует исходной гипотезе исследования и подчеркивает значимость творческого подхода в шахматном образовании.

Эмпирический анализ показал, что интегра-

ция творческих элементов в методики преподавания шахмат существенно повышает мотивацию и когнитивное развитие школьников. У учащихся формируется способность к нестандартным решениям как на шахматной доске, так и в реальных жизненных ситуациях. Таким образом, творческий подход педагога напрямую влияет на образовательные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беловицкая С.И., Исаева А.Б. Формирование профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования путем освоения новых педагогических технологий // Педагогический журнал. – 2020. – № 4. – С. 232-238.
2. Васюкова Е.Е. Творческая деятельность шахматистов, преобразованная информационными технологиями // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2020. – № 1. – С. 21-25.
3. Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Инновационные образовательные технологии. Часть 2. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 362 с.

THE ROLE OF A TEACHER'S CREATIVE COMPETENCE IN TEACHING CHESS

LOBASTOVA Raisa Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

In this article, the author explores the significance of a teacher's creative competence. Through this analysis, it is concluded that a teacher's creative competence in teaching chess not only contributes to the development of chess skills but also fosters the student's personal growth, encouraging critical thinking, analytical skills, decision-making, and problem-solving abilities.

Keywords: chess teacher, competence, creativity, school, chess, chess education.

СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА И БИОХАКИНГ: ИНТЕГРАЦИЯ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ АТЛЕТОВ

МИЛАЕВА Елизавета Евгеньевна

студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет

г. Хабаровск, Россия

В статье рассматриваются методы биохакинга как инструмент оптимизации спортивной подготовки. Проанализированы физиологические основы влияния сна, питания и нейротехнологий на адаптацию к нагрузкам. Предложена структура интегрированной программы, включающая персонализацию на основе биомаркеров, планирование интервенций в тренировочный цикл и применение нейромодуляции. Эмпирическая оценка подтверждает эффективность протоколов в снижении рисков перетренированности и повышении производительности. Предложены практические рекомендации по внедрению в профессиональный спорт.

Ключевые слова: спортивная подготовка, биохакинг, перетренированность, циркадные ритмы, нутрицевтика, нейротехнологии, персонализация

В современном профессиональном спорте, где конкуренция достигла беспрецедентного уровня, биохакинг становится стратегическим инструментом для получения конкурентных преимуществ. Как междисциплинарная практика, он объединяет достижения нейрофизиологии, нутрициологии и спортивной науки, позволяя оптимизировать адаптационные ресурсы организма. Минимальные улучшения в 1-2% показателей зачастую определяют разницу между победой и поражением, что делает интеграцию биотехнологий в тренировочный процесс объективной необходимостью.

Несмотря на прогресс в тренировочных методиках, профессиональные атлеты продолжают сталкиваться с системными ограничениями, вызванными экстремальными нагрузками. Хроническая усталость, неизбежное плато производительности и повышенный травматизм становятся следствием неоптимальных стратегий восстановления. Статистические данные свидетельствуют, что до 65% спортсменов элитного уровня испытывают симптомы перетренированности как минимум один раз за карьеру.

Актуальность исследования обусловлена растущим запросом спортивной индустрии на персонализированные технологии управления адаптационными процессами. Современ-

ные исследования в области спортивной физиологии демонстрируют революционный потенциал нейрофидбек-тренингов и биомаркерного анализа крови для преодоления физиологических барьеров.

Целью нашего исследования является разработка научно обоснованной программы интеграции биохакинг-методов в тренировочные циклы профессиональных атлетов. Программа предполагает системное внедрение протоколов оптимизации сна, персонализированного питания и нейротехнологий для повышения производительности на 15-20% в рамках тренировочного мезоцикла. Особое внимание уделяется минимизации рисков перетренированности через непрерывный мониторинг биомаркеров стресса и восстановления.

Физиологические основы биохакинга. Циркадные ритмы представляют собой эндогенные биологические часы, синхронизирующие физиологические процессы с 24-часовым циклом. У спортсменов эти ритмы регулируют выработку ключевых гормонов: мелатонин инициирует восстановительные процессы ночью, а кортизол обеспечивает энергетическую мобилизацию днем. «Сон – важнейшая часть физиологии человека, обеспечивающая такие жизненно важные функции,

как восстановление работоспособности центральной нервной системы и других структур организма, работа иммунной системы и гормональная секреция, поддержание памяти и активного внимания в период дневной активности» [2, с. 8]. Для спортсменов дефицит сна нарушает выработку гормона роста и тестостерона, критичных для восстановления. Индивидуализация режимов сна на основе хронотипа позволяет максимизировать восстановительный потенциал. Исследования показывают, что соблюдение хронотип-ориентированных протоколов повышает эффективность восстановления после высокоинтенсивных тренировок на 15-20%.

Нутрицевтика и персонализированное питание для оптимизации метаболизма атлета. Стратегическое применение нутрицевтиков направлено на коррекцию метаболического стресса. Комбинация коэнзима Q10 с родиолой розовой снижает маркеры мышечного повреждения (креатинкиназа, лактатдегидрогеназа) на 15-20%. Персонализация нутритивного профиля базируется на комплексном анализе биохимических маркеров (гемоглобин, ферритин, кортизол) и генетических предикторов (полиморфизмы генов PPAR α , ADRB2, FTO).

Нейротехнологии в спорте. Транскраниальная стимуляция постоянным током (tDCS) и транскраниальная магнитная стимуляция (TMS) представляют собой методы неинвазивного воздействия на корковые структуры мозга, улучшающие концентрацию внимания и скорость принятия решений. Системы биоуправления на основе электроэнцефалографии (ЭЭГ) обеспечивают объективную обратную связь. «Дальнейшие исследования в этом направлении позволят разработать программы на основе биологической обратной связи по ЭЭГ для совершенствования тренировочных занятий и повышения спортивного результата» [9, с. 86].

Эмпирическая оценка протоколов. Исследования выявили прямую зависимость между продолжительностью медленноволнового сна (N3-стадия) и скоростью регенерации мышечных волокон. Увеличение доли этой фазы на 15% коррелировало с 20-процентным сокращением маркеров мышечного повреждения. «Результаты показали, что спортсмены с высо-

ким качеством сна демонстрируют значительное улучшение в физических и когнитивных показателях, включая увеличение времени реакции на 10% и выносливости на 6%» [3, с. 183]. Оптимизация REM-фазы сна способствует ускорению восстановления нейромышечной координации, улучшая точность двигательных навыков на 8-12%.

Эффективность биодобавок. Адаптогены растительного происхождения демонстрируют выраженное модулирующее воздействие на гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую ось, нормализуя секрецию кортизола. Стратегическое применение аминокислот с разветвленной цепью (BCAA) эффективно ингибирует катаболические процессы. Периодизация нутритивной поддержки и коррекция дефицита микронутриентов (цинк, магний) играют ключевую роль в профилактике перетренированности.

Структура интегрированной программы.

Принцип персонализации программы: оценка индивидуальных биомаркеров спортсмена. Подход базируется на комплексной оценке метаболических, гормональных и генетических маркеров. Динамический мониторинг обеспечивает своевременную коррекцию программ. Современные технологии, такие как системы PhenoAge и TrueAge, обеспечивают высокоточную оценку биологического возраста в динамике.

Эффективность достигается через синхронизацию интервенций с фазами тренировочного цикла. «...прежде чем приступить к конкретным тренировкам, всесторонне продумайте всю программу тренировок и связанную с ней программу специализированного питания» [1, с. 52]. Непрерывный мониторинг физиологических параметров с помощью носимых устройств создает основу для оперативной коррекции.

Нейрофидбек и tDCS представляют собой современные инструменты оценки и коррекции когнитивно-эмоционального статуса. Целенаправленная нейромодуляция применяется для оптимизации вегетативного баланса и повышения стрессоустойчивости в соревновательный период.

Математическое моделирование показывает нелинейный рост ключевых параметров

(VO₂max, лактатный порог) при системном применении биохакинга. Прогнозируемые временные рамки достижения пиковых показателей варьируются от 8 до 16 недель. Подход дифференцируется для циклических и игровых видов спорта. «Общие потребности в калориях, состав макронутриентов и потребность в микроэлементах могут варьировать в зависимости от вида спорта» [5, с. 132].

Оценка снижения риска перетренированности и травматизма. Мониторинг биохимических маркеров стресс-ответа (кортизол, интерлейкин-6) позволяет объективно оценивать эффективность протоколов восстановления. Оптимизация циркадных ритмов коррелирует со снижением частоты микротравм. «Исследование показало, что спортсмены, улучшившие качество сна, также отметили снижение уровня болевых ощущений и общего стресса. ...85% участников экспериментальной группы сообщили о снижении болевых симптомов, связанных с хроническими перегрузками» [3, с. 185].

Практические рекомендации по внедрению. Внедрение требует поэтапного подхода, синхронизированного с соревновательным

календарем. «Режим питания спортсменов должен быть разработан таким образом, чтобы соответствовать графику тренировок» [5, с. 136]. Калибровка нутритивной поддержки осуществляется по этапам подготовки (базовый, предсоревновательный, восстановительный). Эффективность оценивается через динамику биомаркеров и спортивных результатов. «Каждый наш пациент получает гарантированное снижение метаболического и биологического возраста, фиксируемое средствами доказательной медицины» [4, с. 19].

Заключение. Проведенное исследование подтвердило высокую эффективность интеграции методов биохакинга в спортивную подготовку. Реализация данных подходов позволяет снизить риски перетренированности на 20-25% и повысить производительность на 15-20%. Ключевым фактором успешного внедрения выступает персонализация программ на основе индивидуальных биомаркеров. Предложенная система актуальна для программ олимпийского резерва и профессиональных лиг. Дальнейшие исследования целесообразно сфокусировать на изучении долгосрочных эффектов применения нейротехнологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалимов А.О. Спортивная болезнь, или «синдром перетренированности» // *Academia pedagogy*. – 2024. – № 1. – С. 50-54.
2. Ашихмин Я.И., Ратникова А.К., Фельсендорфф О.В. и др. Интеграционная медицина и профилактика старения: современное состояние вопроса // *Врач*. – 2022. – № 12. – С. 5-10.
3. Гоменюк М.А., Маслов П.Н., Туров С.Е. и др. Влияние режима сна на восстановление и спортивные результаты у профессиональных спортсменов // *Педагогический журнал*. – 2024. – № 6. – С. 182-189.
4. Дегтярев В. Биохакинг – реальный способ отвести свои биочасы назад! // *Russian business guide*. – 2019. – С. 18-22.
5. Доронина О.К., Кулага Е.Н. Современные стратегии спортивного питания (обзорная статья) // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2022. – № 2. – С. 131-138.
6. Маслиев К.С. Безопасный биохакинг: как прокачать весь организм без вреда для здоровья. – М.: Эксмо, 2025. – 304 с.
7. Солодков А.С., Левшин И.В., Бухарин В.А. и др. Руководство к практическим занятиям по физиологии человека. – М.: Советский спорт, 2011. – 200 с.
8. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. – Москва: Спорт, 2016. – 624 с.
9. Трембач А.Б., Шестаков О.И., Пономарева Т.В. и др. Нейрофизиологические механизмы, определяющие точность и устойчивость целенаправленных движений на примере стрельбы из лука // *Физическая культура, спорт – наука и практика*. – 2018. – № 4. – С. 82-87.

SPORTS TRAINING AND BIOHACKING: INTEGRATION OF METHODS FOR OPTIMIZING THE FUNCTIONAL STATE OF ATHLETES

MILAEVA Elizaveta Evgenievna
Student
MALINOVSKAYA Olga Viktorovna
Senior Lecturer
Pacific State University
Khabarovsk, Russia

The article discusses biohacking methods as a tool for optimizing sports training. The physiological foundations of the influence of sleep, nutrition and neurotechnologies on adaptation to stress are analyzed. The structure of an integrated program has been developed, including personalization based on biomarkers, planning of interventions in the training cycle and the use of neuromodulation. Empirical evaluation confirms the effectiveness of protocols in reducing the risks of overtraining and increasing productivity. Practical recommendations for implementation in professional sports are proposed.

Keywords: sports training, biohacking, overtraining, circadian rhythms, nutraceuticals, neurotechnologies, personalization.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна
старший преподаватель
ДЯЧЕНКО Анна Сергеевна
преподаватель
Мелитопольский государственный университет
г. Мелитополь, Россия

В статье представлены стратегии, призванные усилить мотивацию студентов к освоению гуманитарных дисциплин в высшей школе. Рассматриваются современные педагогические практики, способствующие формированию мотивирующей образовательной среды и направленные на развитие интереса к гуманитарным наукам.

Ключевые слова: мотивация, учебный процесс, студенты, образовательная среда, гуманитарные науки.

В условиях глобализации и информационных технологий, когда доступ к знаниям практически не имеет ограничений, важно понимать, что именно гуманитарные науки становятся необходимыми для формирования полноценной личности и гражданской идентичности [3].

Ключевые теоретические модели академической мотивации формируют основу для понимания того, как студенты высших учебных заведений взаимодействуют с учебным

материалом гуманитарных наук. Существуют многочисленные психологические теории мотивации, которые строятся на системе допущений о природе человека и устанавливают законы инициации (намерения к выполнению мотивационного действия) и регуляции поведения [5, с. 118].

Традиционно выделяются два типа мотивации: внешняя и внутренняя. Внешняя мотивация служит для описания детерминизации поведения в тех ситуациях, когда факторы,

его инициирующие и регулирующие, находятся вне личности и вне поведения. Наиболее ярко концептуализация данного типа мотивации представлена в бихевиористских теориях и в теориях инструментальности [4]. Важно отметить, что для гуманитарных предметов характерно широкое использование внутренней мотивации, которая использует личные интересы и ценности студентов для стимулирования учебной активности. Внутренняя мотивация более эффективна в контексте гуманитарных наук, где студенты чаще стремятся к самоопределению, личному развитию, познанию самого себя, ведь гуманитарные предметы часто направлены на развитие критического мышления и умения анализировать, что требует глубокой вовлеченности и осмысленности учебной деятельности. Кроме того, наличие оптимального уровня ожиданий и ценности, связанной с изучаемым материалом, значительно влияет на успехи в обучении. Студенты проявляют интерес к предмету, когда они понимают его актуальность и полезность для своей будущей профессиональной деятельности.

Одним из важных аспектов мотивации является роль вдохновения и внимание к учебному материалу. Вдохновение помогает устанавливать внутренние связи между изучаемым материалом и личными целями студен-

тов, что является ключевым для гуманитарных предметов.

Исследования показывают необходимость применения этических и культурных подходов для повышения мотивации студентов в гуманитарных науках. Культурные контексты, различия в образовании, участвующие в образовательном процессе, требуют индивидуального подхода к каждому студенту, чтобы максимально вовлечь его в учебу. Методы мотивации на практике могут улучшить образовательный процесс, повысив не только уровень знаний, но и общее качество образования. Для успешного применения теоретических концепций мотивации в гуманитарных предметах необходимо учитывать их практическое применение, это поможет создать эффективную образовательную среду, где студенты смогут развивать не только академические навыки, но и личностные качества.

Успех студентов в учебе и их стремление к знаниям во многом определяются их индивидуальными особенностями. Среди ключевых факторов, влияющих на академическую мотивацию, выделяются возраст, уровень самодисциплины и личностные черты [2, с. 536]. На представленном графическом изображении отображены ключевые детерминанты академической мотивации студентов высших учебных заведений (рисунок 1).

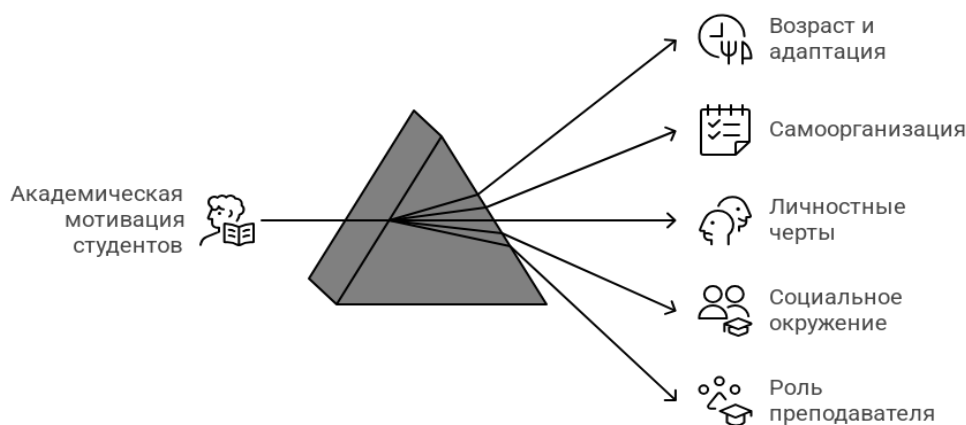

Рисунок 1. Ключевые элементы, формирующие стремление студентов к обучению в вузе

Эффективная мотивация студентов при изучении гуманитарных предметов требует комплексного подхода, который учитывает как внутренние, так и внешние преобразова-

ния в образовательной среде. В ходе проведенного анализа было выявлено, что значимость процесса обучения не всегда осознается студентами, и часто они не видят прямую

связь между изучаемым материалом и будущей профессиональной деятельностью. Преподавателям важно показать, как изучаемые знания применимы на практике, чтобы студенты осознали их ценность [2, с. 537].

Одним из основных методов мотивации является внедрение интегративного подхода на занятиях. Этот подход сочетает различные методы обучения, включая лекции, практические занятия и научно-исследовательскую деятельность. Применение проектных работ и групповых обсуждений позволяет студентам не только усваивать информацию, но и развивать критическое мышление и навыки командной работы. Персонализированный подход к обучению играет важнейшую роль в повышении мотивации. Преподавателю необходимо учитывать интересы и потребности каждого студента, чтобы создать индивидуализированный образовательный маршрут. Эмоциональное воздействие является также важным компонентом процесса обучения. Применение активных методов обучения (ролевые игры или дебаты, викторины) значительно повышает уровень интереса студентов к изучаемым гуманитарным дисциплинам. Студенты будут более мотивированы, если они смогут активно участвовать в обсуждениях и влиять на результат работы. Достижимые учебные цели и задачи, поставленные перед студентами способствуют повышению учебной мотивации.

Следует также создать положительную образовательную среду, поддерживающую конструктивное межличностное общение. Положительные отношения между преподавателями и студентами способствуют повышению уровня доверия, что в свою очередь влияет на мотивацию и успешность обучения. Поддержка студентов на личностном уровне и создание атмосферы поддержки и понимания будет способствовать более глубокому восприятию изучаемого материала и развитию критического мышления.

Академическая мотивация студентов высшей школы к изучению гуманитарных дисциплин – это сложный, многофакторный процесс, на который влияют индивидуальные особенности студентов, их устремления и цели, а также роль преподавателя и качество образовательной среды. Конечно, мотивация не статична, а динамична, меняется под воздействием внутренних и внешних факторов [2, с. 538]. Применение стратегий, направленных на повышение мотивации, может значительно улучшить качество образовательного процесса и помочь студентам достигать высоких результатов. Важно, чтобы как преподаватели, так и студенты осознавали свою роль в этом процессе и стремились к созданию вдохновляющей и поддерживающей образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веремчук А.С.* О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 2. – С. 34-38.
2. *Сечкарь Ю.А.* Вдохновение в обучении: стратегии мотивации студентов высшей школы при изучении гуманитарных предметов // Проблемы и пути развития профессионального образования. Сб. ст. Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2025. – С. 534-538.
3. *Сечкарь Ю.А., Мухина Н.Ю.* Гуманитарные науки в XXI веке: новые вызовы в трансформационном обществе // Научные основы суверенного российского образования: человек на страже мира и прогресса. Материалы Третьей Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ефима Израилевича Пассова (1930-2019). – Липецк, 2025. – С. 157-160.
4. *Сушко Н.Г.* Теория мотивации учебной деятельности. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 31.01.2026).
5. *Чирков В.И.* Самодетерминизация и внутренняя мотивация поведения человека // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 116-130.

ON THE QUESTION OF INCREASING STUDENTS' LEARNING MOTIVATION IN THE HUMANITIES IN HIGHER EDUCATION

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer

DYACHENKO Anna Sergeevna

Lecturer

Melitopol State University

Melitopol, Russia

The article presents strategies designed to enhance students' motivation to study humanities at higher education institutions. It examines modern pedagogical practices that contribute to the formation of a motivating educational environment and are aimed at developing interest in the humanities.

Keywords: motivation, educational process, students, educational environment, humanities.

СПОРТ КАК СРЕДСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ И САМОДИСЦИПЛИНЫ: ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТРЕНИХИН Арсений Михайлович

студент

Тихоокеанский государственный университет

г. Хабаровск, Россия

В статье представлен анализ роли спорта в формировании самодисциплины и самореализации. Приводятся данные исследований (N=450), подтверждающие связь спортивного стажа с уровнем самодисциплины ($r=0.78$) и профессиональной успешностью.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, самореализация, самодисциплина, личностный рост, волевые качества, мотивация, психология спорта, педагогика спорта, саморегуляция.

В условиях неопределенности спорт становится критическим фактором успеха. По данным Минспорта РФ (2023), у занимающихся спортом уровень жизненной удовлетворенности выше на 27%, навыки планирования – на 34%, а карьерная успешность – на 19%. Однако лишь 38% населения достаточно активны.

Спорт – это уникальная среда для самореализации (А. Маслоу), где прогресс объективен (время, разряды). Он формирует «привычку к преодолению» дискомфорта [4]. Исследования показывают, что у спортсменов настойчивость выше на 45%, а тактические виды спорта улучшают когнитивные функции и скорость принятия решений [2; 3; 5].

Спорт развивает способность к отсрочен-

ному вознаграждению – готовность жертвовать сиюминутным ради цели. Строгий режим (подъем, тренировки) формирует тайм-менеджмент, который 78% студентов переносят в учебу. Активность в префронтальной коре мозга спортсменов подтверждает развитый самоконтроль [2; 3; 5].

Российские и зарубежные исследования подтверждают эффективность спорта в формировании самодисциплины и самореализации. Например:

– МГУ (2022): спортсмены превосходят остальных в планировании (+41%) и целеполагании (+38%).

– РЭУ им. Плеханова (2024): менеджеры-спортсмены стрессоустойчивее на 45%.

Метаанализ (2021): Выявлена сильная корреляция ($r=0.82$) между спортом в юности и карьерным успехом во взрослой жизни [2; 3; 5; 7].

Спортивные принципы успешно интегрируются в образование и бизнес. Программы вроде «Учись как чемпион» повышают учебную мотивацию на 25%. Корпоративные челленджи (например, в Сбербанке) увеличивают производительность труда сотрудников на 15%.

Результаты российских исследований (2019–2024 гг.) показали, что для трансформации спорта в инструмент личностного роста необходимы следующие условия:

– Системность: начинать с минимума (150 мин/неделю), важна регулярность, а не интенсивность.

– SMART-цели: ставить конкретные задачи (например, «пробежать 5 км»), что материализует прогресс.

– Осознанный выбор: Командные виды развивают лидерство, индивидуальные – фокус и волю.

– Социальная среда и наставник: Группа повышает ответственность, а тренер помогает избежать ошибок и поддерживает мотивацию.

– Микро-активность: Внедрение простых ритуалов (лестница вместо лифта) тренирует «дисциплинарную мышцу» [2; 3; 5; 7].

Таким образом, опираясь на результаты изученных нами исследований, можно подчеркнуть, что спорт – это мощный инструмент развития человеческого капитала. Он развивает целеполагание и самоконтроль, что напрямую влияет на академическую и профессиональную успешность. Внедрение спортивных практик в повседневную жизнь открывает возможности для качественного роста личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 1136 с.
2. *Иванова Е.П.* Самооценка и уровень притязаний у спортсменов-подростков // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – № 1. – С. 75-89.
3. *Ковалев Д.И.* Эмоциональный интеллект в структуре спортивной деятельности // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 100-110.
4. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2020. – 400 с.
5. *Петров А.С.* Влияние личностных факторов на результативность спортсменов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5(183). – С. 310-314.
6. *Стамбулова Н.Б.* Психология спортивной карьеры. – СПб.: Центр карьеры, 1999. – 326 с.
7. *Сидорова О.В.* Мотивация достижения в юношеском спорте // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 7. – С. 24-27.

SPORT AS A MEANS OF SELF-REALIZATION AND SELF-DISCIPLINE: RESEARCH DATA

TRENIKHIN Arseniy Mikhailovich

Student

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

This article presents an analysis of the role of sport in developing self-discipline and self-realization. Research data (N=450) are presented confirming the relationship between athletic experience, self-discipline ($r=0.78$), and professional success.

Keywords: sport, physical education, self-realization, self-discipline, personal growth, volitional qualities, motivation, sport psychology, sport pedagogy, self-regulation.

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ В ПОДГОТОВКЕ МУЗЫКАНТА-ПЕДАГОГА: ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

У ЧУНЬЛИНЬ

аспирант

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

Статья рассматривает применение генеративного ИИ (GenAI) в подготовке будущего музыканта-педагога и его влияние на компетенции и профессиональное самоопределение. Описаны основные сценарии: проектирование урока, создание дидактических материалов, поддержка творческих заданий, формирующее оценивание и рефлексия. Показано, что педагогически управляемое использование GenAI может повышать самоэффективность и автономию студента, улучшать качество образовательного продукта, укрепляя профессиональную идентичность.

Ключевые слова: генеративный ИИ, музыкант-педагог, профессиональное самоопределение, компетенции, самоэффективность, академическая добросовестность.

GenAI быстро входит в учебную и творческую практику: помогает генерировать тексты, примеры, варианты аранжировки и методические решения. Для будущего учителя музыки это расширяет инструментарий, но затрагивает формирование образа «я – педагог»: через опыт самостоятельных решений, ответственность и авторскую позицию.

Цель – обозначить влияние GenAI на компетенции и профессиональное самоопределение музыканта-педагога и условия безопасной интеграции.

Теоретические ориентиры. Профессиональное самоопределение включает принятие роли, ценностей профессии и готовность к ответственным решениям. Важный механизм – самоэффективность, поддерживающая мотивацию и устойчивость [4]. В логике самодетерминации качество мотивации растет при поддержке автономии и переживания компетентности [2]. Технологический аспект целесообразно рассматривать через ТРАСК: GenAI эффективен, когда встроен в методическое решение и работает на музыкальное развитие ученика [3].

Сценарии применения GenAI и эффекты. Проектирование урока: цели, структура, дифференциация.

Эффект: расширение методического репертуара при критической проверке.

Дидактические материалы: упражнения по теории/сольфеджио, тексты заданий, примеры под возраст.

Эффект: развитие цифровых и методических навыков.

Творческие задачи: идеи гармонизации/фактуры, стилевые варианты, черновые аудиопримеры.

Эффект: ускорение проб и развитие редактур; риск: шаблонность при замещении деятельности.

Формирующее оценивание: критерии, улучшение конспектов и методкомментариев.

Эффект: усиление самооценки; риск: некритичное принятие советов.

Рефлексия и планирование: цели практики, портфолио, анализ дефицитов.

Эффект: поддержка рефлексии, если решения остаются за студентом.

Влияние на профессиональное самоопределение. Субъектная траектория: GenAI как генератор вариантов → рост качества продукта и уверенности → повышение самоэффективности → укрепление идентичности.

Замещающая траектория: GenAI «делает вместо» → снижение автономии и ответственности → размывание авторства → ослабление самоопределения.

Риски и принципы внедрения.

Риски: недобросовестность и непрозрачность вклада, подмена педагогического решения, снижение глубины мышления, вопросы приватности [1].

Рекомендации:

Прозрачность: фиксировать вклад GenAI и студента и основания правок.

Оценивание процесса: обоснование методики, рефлексия, этичность, оригинальность замысла.

Сохранение субъектности: микроурок/ демонстрация, защита решений, сравнение «с ИИ/без ИИ».

AI-грамотность: ограничения моделей, проверка фактов, авторское право, приватность, педагогическая этика.

Таким образом, GenAI способен усилить методическую и цифровую подготовку музыканта-педагога и поддержать профессиональное самоопределение через рост самооэффективности. Однако без регламента повышаются риски подмены деятельности и эрозии ответственности. Оптимальная интеграция опирается на прозрачность, оценивание процесса, сохранение субъектности и системное обучение AI-грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bhegade V.* A viewpoint on trust, ethics, and transparency in AI-driven learning organizations // *Development and Learning in Organizations: An International Journal*. 2026. Ahead-of-print. P. 1-4. DOI: 10.1108/DLO-08-2025-0311.
2. *Krawitz J., Meyer-Jenßen L., Krausmüller K., Rakoczy K.* Problem posing and motivation: the effects of posing and solving one's own modelling problems on autonomy, competence, relatedness, and self-efficacy // *ZDM Mathematics Education*. 2026. P. 1-16. DOI: 10.1007/s11858-025-01762-4.
3. *Ravi M.* Using the TPACK Framework for Gen-AI Enabled Learning Activities: Design, Delivery and Evaluation // *Journal of Engineering Education Transformations*. 2025. Vol. 38 (IS2). P. 175-181. DOI: 10.16920/jeet/2025/v38is2/25021.
4. *Rusnac S., Gamurar E.* Autoidentificarea profesională a adolescenților în colegiu // *Integrare prin cercetare și inovare: conferință științifică națională cu participare internațională. Științe Sociale (Chișinău, 7-8 noiembrie 2024)*. Chișinău: CEP USM, 2024. P. 554-560. DOI: 10.59295/spd2024s.75.
5. *Zhuang Y., Zhang S.* Pre-service mathematics teachers' perceptions of using GenAI for practicing teacher questioning: A semester-long study // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2025. Vol. 21, No. 9. Art. em2689. DOI: 10.29333/ejmste/16764.

GENERATIVE AI IN MUSIC TEACHER TRAINING: IMPACT ON PROFESSIONAL IDENTITY AND COMPETENCY DEVELOPMENT

WU CHUNLIN

Postgraduate

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia

This article examines the use of generative AI (GenAI) in the training of future music teachers and its impact on competencies and professional identity. Key scenarios are described: lesson design, creation of teaching materials, support for creative assignments, formative assessment, and reflection. It is demonstrated that pedagogically guided use of GenAI can enhance student self-efficacy and autonomy, improve the quality of the educational product, and strengthen professional identity.

Keywords: generative AI, music teacher, professional identity, competencies, self-efficacy, academic integrity.

ПРИНЦИП ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДЕВИКТИМИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

ЧУСОВИТИН Александр Владимирович
аспирант

Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия

УВАРИНА Наталья Викторовна

доктор педагогических наук
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия

Статья посвящена исследованию принципа гуманистической коммуникации в контексте девиктимизации сотрудников пенитенциарной системы. Рассматриваются теоретические аспекты формирования личности, а также роль гуманистической коммуникации в предотвращении виктимизации. Анализируются ключевые элементы гуманистической этики и их влияние на процесс девиктимизации, включая развитие эмпатии, уважения к личности и профессионализма. Статья подчеркивает важность создания поддерживающей атмосферы в коллективе для улучшения морального климата и профилактики профессиональных деформаций в системе УИС.

Ключевые слова: пенитенциарная система, гуманистическая коммуникация, девиктимизация, виктимизация, этика, личность.

В современной социальной и правовой действительности важнейшей задачей является поддержание достойного уровня жизни и работы сотрудников пенитенциарной системы. В условиях работы с осужденными и строгого соблюдения законодательства сотрудники часто становятся объектами виктимности. Нравственное воспитание способствует формированию личности, что является важным аспектом в процессе девиктимизации сотрудников. Личность рассматривается как ценность, для которой существует общество, она результат воздействия социальных условий и осознания себя в диалоге с миром. По мнению Г.В. Рыбиной, истинная личность – это человек, в котором выражены гуманные качества совести, чести, воли, стремления к самосовершенствованию [1].

Гуманистическая коммуникация в пенитенциарной системе играет ключевую роль в минимизации негативных последствий, связанных с профессиональными деформациями сотрудников. Она направлена на развитие таких человеческих качеств, как эмпатия, самосознание и чувство собственного достоинства. Гуманистическая коммуникация признает ценность личности каждого сотрудника, создавая условия для его уважения,

участия в принятии решений и поддержки в трудных ситуациях. Это способствует снижению уровня виктимности, личностному росту и улучшению атмосферы в коллективе, что является частью процесса девиктимизации. Девиктимизация – это комплексный процесс, включающий как изменение внешних обстоятельств, так и работу с внутренним состоянием личности, помогающий ей перейти от пассивного реагирования к активному взаимодействию с миром [2, с. 108].

Применение принципа гуманистической коммуникации в девиктимизации сотрудников пенитенциарной системы позволяет:

1. Создать пространство для самовыражения. Гуманистическая коммуникация обеспечивает условия для того, чтобы сотрудники могли раскрывать свои мысли, эмоции и переживания в безопасной среде.

2. Формировать устойчивость к виктимности. Сотрудники, практикующие гуманистический подход в коммуникации, эффективнее справляются с эмоциональными и психологическими нагрузками, возникающими при работе с осужденными.

3. Укреплять чувство личного достоинства и профессионализма. Через честность и уважение в общении сотрудники укрепляют свою

профессиональную идентичность, что способствует их моральной устойчивости и минимизации риска попадания в состояние жертвы.

4. Снижать конфликты в коллективе и предотвращать агрессивное поведение. Постоянная ориентация на уважение и взаимопомощь помогает гармонизировать отношения в коллективе и препятствует развитию агрессивных и депрессивных настроений среди сотрудников.

Основные положения гуманистической коммуникации, закрепленные в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников УИС, утвержденных Приказом ФСИН России от 24 октября 2025 г. № 874. Важнейшие принципы, которые играют ключевую роль в этом процессе, включают:

1. Признание ценности жизни, здоровья и личного достоинства. Применение этого принципа в контексте девиктимизации позволяет сотрудникам чувствовать себя не объектами безличной системы, а личностями, чье достоинство защищается на всех уровнях.

2. Профессионализм, самодисциплина и соблюдение нравственных норм. Сотрудники, следуя этим принципам, развивают внутреннюю устойчивость и могут эффективно справляться с профессиональными трудностями.

3. Гуманизм, справедливость и взаимопомощь. Эти качества, создают атмосферу взаимопонимания и поддерживают сотрудников в стрессовых ситуациях, предотвращая их виктимизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбина Г.В. Профессиональная культура педагога как фактор духовно-нравственного воспитания учащихся // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 61. – С. 453-458.

2. Чусовитин А.В., Уварина Н.В. Понятийно-категориальный аппарат педагогического сопровождения профессиональной девиктимизации сотрудников ФСИН. // Инновационное развитие профессионального образования. – 2024. – № 4(44). – С. 104-111.

THE PRINCIPLE OF HUMANISTIC COMMUNICATION IN THE DEVICTIMIZATION OF PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEES

CHUSOVITIN Alexander Vladimirovich

Postgraduate

Surgut State University

Surgut, Russia

UVARINA Natalya Viktorovna

Doctor of Sciences in Pedagogy

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the study of the principle of humanistic communication in the context of the devictimization of employees of the penitentiary system. It examines the theoretical aspects of personality formation, as well as the role of humanistic communication in preventing victimization. The article analyzes the key elements of humanistic ethics and their impact on the process of devictimization, including the development of empathy, respect for the individual, and professionalism. The article emphasizes the importance of creating a supportive atmosphere in the workplace to improve the moral climate and prevent professional deformations in the penal system.

Keywords: penitentiary system, humanistic communication, devictimization, victimization, ethics, personality.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

БИМЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

В статье рассмотрены нормативно-правовая база биомедицинского права, а также основные вопросы, которые им регулируются. Также обозначены перспективные направления развития биомедицинского права.

Ключевые слова: биомедицина, репродуктивные вспомогательные технологии, биомедицинское право, трансплантация органов, донорство.

Существенный вклад в развитие биомедицинского права внесли Г.Б. Романовский, А.А. Мохов, Н.Н. Тарусина [1], И.В. Кирюшина, А.О. Мезенцев [3], М.В. Рукавишников [5], Э.Ф. Труханова [6], А.В. Буянова [2], Н.И. Леснова [4] и др.

Биомедицина представляет собой область медицины, использующую для лечения средства растительного, животного и человеческого происхождения, а также средства биотехнологии. Биомедицинское право направлено на установление дозволений и запретов на биомедицинское вмешательство.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в области биомедицины выступают следующие: 1) федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23.06.2016 № 180-ФЗ; 2) федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ; 3) закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1; 4) федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»; 5) федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ; 6) федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 № 86-ФЗ; 7) приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и

ограничениях к их применению» и др.

Биомедицинское право изучает, в частности, следующие вопросы: 1) вспомогательные репродуктивные технологии; 2) клонирование человека; 3) трансплантацию органов и тканей; 4) применение биомедицинских клеточных продуктов; 5) донорство крови и ее компонентов; 6) разработку искусственных человеческих органов, тканей и их элементов.

К перспективным направлениям развития биомедицинского права относятся, в частности, поиски решений следующих проблем.

Во-первых, в законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 недостаточно освещены права пациентов и доноров, в связи с чем законодательными органами ставился в 2019 году вопрос о принятии нового закона о донорстве органов человека и их трансплантации [3, с. 19], но на данный момент эта проблема не нашла окончательного решения.

Во-вторых, постепенно все больше и больше назревает необходимость в создании федерального закона или кодифицированного акта, посвященного биомедицинскому праву в целом, для выработки общих правил грамотного использования биотехнологий. В настоящее время биомедицина развивается очень быстро, поэтому должны быть закреплены на нормативном уровне общие принципы биомедицинского права, под которые бы сразу с момента их разработки попадали биомедицинские техно-

логии, не успевшие получить правового регулирования в специальном законе.

В-третьих, одной из проблем использования вспомогательных репродуктивных технологий, которая не получила четкого правового решения, выступает судьба «лишних» эмбрионов, определение собственника «лишних» эмбрионов [1, с. 182].

В-четвертых, с помощью вспомогательных репродуктивных технологий стало возможным зачатие ребенка после смерти его биологического отца, если последний при жизни сдал на хранение свой репродуктивный биологический материал или «конвертировал» его в эмбрион. Однако имущественные и иные права детей, рожденных таким образом, не получили пока должной правовой защиты. В связи с этим это нелегкое бремя пало на плечи правоприменителей. Конституционный суд РФ в своем постановлении от 11.02.2025 № 6-П обязал предо-

ставлять пенсию по случаю потери кормильца детям, зачатым с помощью ВРТ с использованием биоматериала умершего отца, если при жизни мужчины было получено его согласие на использование биоматериала и если впоследствии в судебном порядке установлен факт его отцовства. Кроме того, право на наследство для детей, зачатых от наследодателя посредством ВРТ после его смерти, законодательно также не закреплено. Для иных прав таких детей, вытекающих из биологического родства с отцом, также отсутствует правовая защита.

Таким образом, в настоящее время происходит активное формирование особого комплекса правовых норм, регламентирующих биомедицинские технологии. Вместе с тем уровень правовой регламентации проблем, связанных с применением биомедицинских технологий, существенно отстает от потребностей общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов [и др.]. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.
2. Буянова А.В. Правовое регулирование биомедицины в РФ // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 214-217.
3. Кирюшина И.В., Мезенцев А.О. Биомедицинское право России: возможность существования и перспективы развития // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 1. – С. 18-22.
4. Леснова Н.И. Правокультурные основания и проблемы формирования и закрепления правовых ограничений в биомедицинском праве России // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12. – С. 16-17.
5. Рукавишников М.В. Правовое регулирование биомедицинских исследований с участием человека // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 453-454.
6. Труханова Э.Ф. Защита прав человека при проведении биомедицинских исследований (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 22 с.

BIOMEDICAL LAW: REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

This article examines the regulatory framework for biomedical law, as well as the key issues it regulates. It also identifies promising areas for the development of biomedical law.

Keywords: biomedicine, assisted reproductive technologies, biomedical law, organ transplantation, donation.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

ЗАХАРОВА Ксения Игоревна

магистрант

Московский психолого-социальный университет

г. Москва, Россия

Статья исследует актуальность изучения психологических аспектов международных переговоров как одного из ключевых факторов успеха их ведения. Автор видит потенциал в изучении социально-психологических особенностей разных культур и актуальность в обучении студентов психологическим дисциплинам в области ведения переговоров.

Ключевые слова: международные переговоры, деловые переговоры, психология переговоров, психотехнологии, кросс-культурная коммуникация.

Международные переговоры – основной инструмент установления и развития внешнеторговых связей любого государства. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что, несмотря на значительное количество доступных источников литературы по менеджменту, внешней торговле, коммуникациям, прикладное изучение психологической специфики переговорного процесса остается ключевым звеном к успешному кросс-культурному взаимодействию особенно в постоянно меняющейся внешней среде и в условиях современных тенденций развития мирового сообщества, а также, учитывая развитие и широкое применение людьми цифровых форматов коммуникации, овладение инструментами искусственного интеллекта, – все это непременно влияет на изменение психологических особенностей участников переговоров.

Умение вести переговоры, то есть осуществлять сделки и согласовывать ее условия с партнерами, обязательная способность делового человека. Этот навык нужно развивать в первую очередь специалистам, работающим в международной сфере [4]. Современные источники литературы подчеркивают, что успешные деловые переговоры – это результат тщательной подготовки участников переговоров, основанной на специальных психотехнологиях.

Психотехнологии понимаются как совокуп-

ность методов, средств и приемов целенаправленного воздействия на психику человека для оптимизации переговорного процесса и достижения желаемого результата [1]. Выход на внешние рынки связан с необходимостью получения ответов на важные вопросы, связанные с психотехнологиями, как искусством взаимовыгодного взаимодействия в условиях острой конкуренции [3]. Подготовка к переговорам включает в себя не только сбор информации о предмете встречи, но и глубокий анализ партнера: его мотивации, интересы, позиции, психологический тип, репутация [2].

Психологическая специфика международных переговоров наиболее ярко проявляется в кросс-культурном аспекте. Культурные различия деловых партнеров являются не просто фоном, а активным фактором, влияющим на все этапы переговорного процесса. Различия в культурных особенностях напрямую формируют ожидания и поведение сторон. Международные коммуникации приводят к тому, что культурные различия приобретают все большую роль и оказывают влияние на эффективность деловых переговоров. Признать своеобразие среды пребывания, познать ее особенности и признать право на существование значит избежать многих недоразумений, связанных с переоценкой или недооценкой психологии зарубежного партнера.

К настоящему моменту исследователями

детально изучены отдельные компоненты психологической специфики переговоров: значимость тщательной подготовки к переговорам, базовые переговорные стратегии, ключевые кросс-культурные различия и особенности, необходимость управления эмоциями, развитие коммуникативных навыков. Представляется важным и актуальным для студентов, изучающих международные отношения, внешнюю торговлю и мировую экономику, помимо теоретического образования обязательно иметь возможность применять полученные техники и знания в прикладном тренировочном аспекте. Необходимо преподавать студентам не только знания о конкретных культурах, странах и религиях, но и организовывать тренинги и семинары, которые помогли бы развивать универсальные компетенции и навыки – *soft skills* – кросс-культурного взаимодействия, чрезвычайно востребованные не только в процессе международных переговоров, но и в личном общении между людьми: эмпатию, чувствительность, адаптивность, гибкость, толерантность, саморегуляцию.

Совершенно очевидна потребность в практико-ориентированном образовании с элементами психолого-социальной направленности, развивающем у будущих специалистов различных профилей навыки для успешного кросс-культурного взаимодействия в любой незнакомой культурной среде как в процессе бытового общения, так и в процессе профессиональной деятельности. Таким образом,

образовательный акцент смещается с обучения знаниям о конкретных странах и культурных особенностях на обучение и развитие адаптивных способностей. Целью становится выпускник, знающий не только десять особенностей китайских или американских переговоров, но выпускник, обладающий специальными профессиональными знаниями и особым психологическим инструментарием и гибкостью для самостоятельного, быстрого и эффективного построения коммуникации с представителем любой культуры, с которой он столкнется в бытовой жизни или профессиональной деятельности.

Психологические аспекты являются системообразующим элементом в ведении международных переговоров. Сегодня в постоянно изменяющейся внешней среде наиболее перспективным направлением представляется не простое накопление знаний, а их целенаправленный синтез и применение в конкретном экономическом, культурном и ином другом контексте. Необходимо развивать практико-ориентированное образование по кросс-культурному взаимодействию, позволяющее российским студентам развиваться в профессионалов, которые смогут осознанно применять психологические знания в своей деятельности, что в конечном итоге обязательно будет способствовать укреплению позиций нашей страны в мировом сообществе, позволит заключать более выгодные соглашения и строить прочные взаимоотношения с другими государствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакирева С.М., Малышев А.А., Ковыляев К.Н., Савелов В.П., Холопов К.В. Психотехнологии переговорного процесса и делового общения во внешнеторговых сделках: Учебник. – М.: ВАВТ, 2021. – 320 с.
2. Даймонд С. Переговоры, которые работают. 12 стратегий, которые помогут вам получить больше в любой ситуации; пер. с англ. Владимира Хозинского. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 567 с.
3. Долгова И.В., Зуев Ю.П., Малышев А.А. Введение в психологию внешней торговли. – М.: ВАВТ, 2008. – 488 с.
4. Долгова И.В., Малышев А.А. Практика ведения внешнеторговых переговоров. – М.: 2015. – 368 с.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INTERNATIONAL NEGOTIATIONS

ZAKHAROVA Ksenya Igorevna

Graduate Student

Moscow University of Psychology and Social Sciences

Moscow, Russia

This article analyzes the psychological aspects of international negotiations as one of the key factors of their success. The author sees big potential in studying social and psychological specifics of different cultures and the importance of teaching psychological aspects of negotiations to students.

Keywords: international negotiations, business negotiations, negotiation psychology, psychotechniques, cross-cultural communication.
